

Научный
журнал

ISSN 2219-6242

Социология и право

№ 2 (19) • 2013

Уважаемые авторы и читатели журнала!

**Научный журнал «Социология и право» включен
в Перечень российских рецензируемых научных журналов
Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.**

Точка зрения редакции
может не совпадать с мнениями авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал
«Социология и право» обязательна

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). РИНЦ — база данных, содержащая библиографическую информацию, извлеченную из текста статей, а также пристатейных ссылок (списков литературы)

**Научный
журнал**

ISSN 2219-6242

Социология и право

№ 2 (19) • 2013

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

*доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
В. А. ГНЕВКО*

Заместитель главного редактора

*доктор экономических наук, профессор
Н. П. ГОЛУБЕЦКАЯ*

Редакционный отдел

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

П. П. ГЛУЩЕНКО

доктор экономических наук, профессор

Е. А. ТОРГУНАКОВ

доктор философских наук, профессор

В. В. КОЗЛОВСКИЙ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

вице-президент Европейской академии наук и искусств,

доктор юридических наук, профессор

В. БЕРГМАНН

*советник президиума Национальной академии наук Республики Армения,
президент Международной академии философии,
директор Международного научно-исследовательского института философии,
трансформационной логики и теории аргументации,
доктор философских наук, профессор, академик НАН РА,
заслуженный деятель науки Армении*

Г. А. БРУТЯН

директор Социологического института РАН,

доктор экономических наук, профессор,

член-корреспондент РАН

И. И. ЕЛИСЕЕВА

вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ,

доктор юридических наук, профессор

В. Б. ИСАКОВ

президент Ассоциации юридических вузов России,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ

М. Н. МАРЧЕНКО

*директор Саратовского филиала Института государства и права РАН,
вице-президент Ассоциации юридических вузов России, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки РФ*

А. В. МАЛЬКО

Адрес редакции:

190103, Санкт-Петербург,

Лермонтовский пр., д. 44

Тел.: (812) 448-82-50

E-mail: izdat-ime@spbume.ru izdat-ime@yandex.ru

© Коллектив авторов, 2013

© Санкт-Петербургский университет
управления и экономики, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Социальные проблемы общества

<i>С. С. Бразевич.</i> Особенности процесса организации образовательного пространства в обществе, основанном на знании: социологический анализ	5
<i>Г. Б. Моница.</i> Самообразование. Самообучение. Самоиндивидуализация	15
<i>А. В. Дуванина, И. Г. Станиславская.</i> Рефлексии семейных проблем у спортсменов-профессионалов	20
<i>И. С. Андронов.</i> Роль институтов гражданского общества в социокультурной адаптации мигрантов	26
<i>А. Ю. Булатецкая.</i> Конфликтологическая компетентность менеджера в условиях инновационной деятельности	32
<i>И. И. Беккер.</i> Временная перспектива как характеристика личности предпринимателя	41

Право в жизни государства и личности

<i>С. Н. Бабурин.</i> Гарантии целостности конституционной системы федерации при решении территориальных вопросов	47
<i>П. П. Глуценко.</i> Актуальные проблемы дальнейшего совершенствования правозащитной деятельности	51
<i>Б. П. Белозеров, М. М. Сперанский</i> и его роль в формировании российского законодательства первой половины XIX в.	55
<i>П. П. Глуценко, Т. М. Варюшенкова.</i> Международно-правовые правозащитные нормы, их место и роль в механизме правозащитной деятельности РФ	67
<i>Б. П. Белозеров, Р. Р. Гацалов.</i> Кризис российского здравоохранения и место права в его преодолении	75
<i>М. В. Рыбкина.</i> Конституционно-правовой статус органов государственной власти	85

CONTENTS

Social problems of a society

<i>S. S. Brazevich.</i> Features of the organization of educational space society based on knowledge; a sociological analysis	5
<i>G. B. Monina.</i> Self-education. Self-instruction. Self-individualization	15
<i>A. V. Duvanina, I. G. Stanislavskaya.</i> Reflection family problems of sportsmen-professionals	20
<i>I. S. Andronov.</i> The role of civil society institutes in social and cultural migrants integration	26
<i>A. Yu. Bulatetskaya.</i> Conflictological competence of the manager in terms of innovation	32
<i>I. I. Bekker.</i> The temporal perspective as a characteristic of individual entrepreneur	41

The low in a state and person life

<i>S. N. Baburin.</i> Guaranties of the constitutional system wholeness of the Federation in solving territorial issues	47
<i>P. P. Glushchenko.</i> Current issues of further human rights improvement	51
<i>B. P. Belozarov, M. M. Speranskiy</i> and his role in formation of the Russian legislation of the first part of the XIXth century	55
<i>P. P. Glushchenko, T. M. Varyushenkova.</i> International and legal human rights standards, their place and role in the mechanism of human rights of the Russian Federation	67
<i>B. P. Belozarov, R. R. Gatsalov.</i> The crisis of the Russian health care and the right place in its overcoming	75
<i>M. V. Rybkina.</i> Constitutional and legal status of public authorities	85

С. С. Бразевич

Особенности процесса организации образовательного пространства в обществе, основанном на знании: социологический анализ

S. S. Brazevich. Features of the organization of educational space society based on knowledge: a sociological analysis

В статье проводится анализ генезиса и развития общества, основанного на знаниях, в фокусе которого находятся вопросы генерации, тиражирования, потребления знаний в социальной деятельности людей. Организация образовательного пространства в условиях «общества знаний» приобретает самостоятельную ценность как важный способ выработки конкурентных преимуществ на рынке труда, когда критерии качества высшего образования учитывают требования социальных партнеров образования, прежде всего работодателей и потенциальных работников-профессионалов.

Ключевые слова: общество знаний, образовательное пространство, информационное общество, научное знание, власть, личность.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 575-02-87; brazevichss@km.ru.

The article analyzes the genesis and development of a society based on knowledge, which focuses on issues of generation, reproduction, consumption of knowledge in the social activities of people. Organization of educational space in the conditions of "knowledge society" becomes a value in itself as an important way to develop competitive advantages in the labour-market, where the criteria of quality in higher education take into account the requirements of the social partners of education, especially employers and potential employees professionals.

Key words: knowledge society, education space, information society, scientific knowledge, power, personality.

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 575-02-87; brazevichss@km.ru.

В эпоху информатизации вопрос о знании более чем когда-либо становится вопросом об управлении и организации. Отсюда вытекает проблема осмысления границ и содержания понятия «образовательное пространство». Под таковым понимается существующее в социуме «место», где субъективно задаются множе-

Святослав Станиславович Бразевич — профессор кафедры «Философия, социология и психология» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, доктор социологических наук, профессор.

© С. С. Бразевич, 2013.

ства отношений и связей, где осуществляются специальные деятельности различных систем (государственных, общественных и смешанных) по развитию индивида и его социализации. Содержательно образовательное пространство включает в себя не только социальные институты, социальные связи, но и весь континуум жизненных миров участников образовательного процесса. Одновременно в жизненном опыте каждого индивида внутренне формируется индивидуальное образовательное пространство.

Образовательное пространство является сегментом социально-духовного пространства, где взаимодействуют различные институты и организации, непосредственно или опосредованно детерминирующие процесс формирования исторически адекватного субъекта и формообразующие, влияющие на совокупность специальных образовательных институтов и уровней. В этом смысле образовательное пространство можно представить в двух значениях: первое — это система, ограниченная научным знанием; второе — социокультурное объединение в целом.

Образование как система, обеспечивающая социально-культурную адаптацию человека к современным условиям, не успевает приспосабливаться к росту объемов информации, к изменению ее структуры и функций. Прежние ориентиры организации образовательного пространства, нацеленные на передачу и усвоение готового знания, стремительно теряют свою значимость и оставляют мало шансов выпускнику школы или высшего учебного заведения успешно позиционировать себя в непрерывно изменяющемся информационном пространстве. Аналитики утверждают, что информация стала главным отличительным признаком современного мира. Предметом особого внимания становится вопрос о том, что несут за собой перемены, связанные с чрезвычайным ростом информации и усложнением коммуникаций. Это может означать или усиление контроля над гражданами, или становление общества, в котором увеличение роли теоретического знания как знания абстрактного, обобщаемого и кодифицированного в сравнении с информационными технологиями, приведет к появлению высокообразованного слоя профессионалов. Вот почему в среде ведущих политиков и интеллектуалов растет интерес к информационному труду, профессионалам-аналитикам, наиболее подготовленным к новым условиям общества сетевого типа, в которых адаптированность и постоянное переобучение будут являться нормой. Серьезное образование обеспечивает человека информационными возможностями, делает его ключевой фигурой в информационном обществе.

Современные информационные технологии привели к революции в HighTech: нанотехнологии, информационная техника, приборо- и машиностроение — все это, по сути, кардинально изменило бизнес, который теперь осуществляется «со скоростью мысли», когда современных бизнесменов отделяет друг от друга нажатие клавиш на компьютере. В настоящее время информационные технологии стали интенсивно проникать в образовательное пространство, наиболее эффективно развиваясь в образовании взрослых.

Если образовательное пространство рассматривается как властно-нормативное пространство, то проблема его организации может стать разрешимой при условии нового осмысления образа власти в реалиях информационного общества. В современных концепциях традиционное видение власти как иерархической структуры и системы «господства-подчинения» уступает место новому образу власти как анонимной, безличной сети отношений, пронизывающих все общество. В этом аспекте нормативность образования вступает в противоречие с его функциями по созданию перспектив личностного развития. С одной стороны, образование выполняет властно-нормативные функции и тем самым нивелирует участников образовательного процесса. С другой — использование различных подходов в бра-

зовании способствует формированию многообразных стилей и сценариев жизни. Если следовать этой канве рассуждений, то образовательное пространство выглядит ареной утверждения власти и одновременно противостояния таковой. Рефлексивное осмысление этой ситуации в свете достижений новейших направлений западной и отечественной мысли позволяет глубже осознать противоречивое единство различий «нормативности» и «открытости» в условиях сетевого информационного общества.

Образование функционирует как агент идеологической и этнической социализации, что неизбежно предполагает противоречия между культурной экспансией глобализации и национальной системой образования с ее ценностями, нормами, представлениями и устоявшейся учебной программой. Болонская декларация 1999 г. является в определенном смысле примером возрастающего сопротивления тому, что рассматривается в Европе как угроза американской монополии на глобальном рынке образовательных услуг. Фактически национальные системы образования всего мира поставлены перед выбором — или стараться сохранять собственные традиции и стандарты, рискуя оказаться «исключенными», или уступить экспансии более динамичных и конкурентоспособных образовательных моделей, рискуя утратить известную часть собственной идентичности.

В России имеется значительный научный потенциал, однако он еще не служит в должной мере созданию национальной инновационной системы, соответствующей задаче построения общества, основанного на знаниях. Для построения общества знания необходимо радикальное изменение отношения к образованию, преодоление инструментально-прагматического понимания его роли не только на уровне государственной политики, но и большинством граждан. Сегодня все участники образовательного пространства должны прийти к пониманию того, что знание как социальный и культурный продукт является не только совокупностью денотативных высказываний, а что знание есть компетенция.

Новые информационные технологии, интегрирующие мир в глобальных сетях инструментализма, остро ставят проблему идентичности. Несмотря на очевидную стандартизацию личности в образовательном пространстве информационного общества, его ресурсный потенциал порождает и противоположную тенденцию, связанную с возможностью постоянного личностного и профессионального совершенствования, творчества и социальной критики.

Изучение проблемы организации образовательного пространства в обществе, основанном на знании, ведется по многим направлениям, среди которых можно выделить три основных: анализ природы и развития информационного общества, осмысление взаимосвязи власти и информации и, наконец, поиск условий личностного и профессионального развития в образовательном пространстве. В материалах, отражающих непосредственную ситуацию зарождения и развития информационной эпохи, представлена дискуссия о природе, возможностях и границах информационного общества, обоснована идея многовариантности культурного развития в рамках современного информационного общества [1–12]. Информационный тип общества трактуется исследователями по-разному: постиндустриальное общество (Белл), общество «виртуального соприсутствия» (Гидденс), «информациональный» капитализм (Кастельс), эпоха симулякров третьего порядка (Бодрийяр), незавершенный модерн (Хабермас), сетевое общество (Луман). Если в начале XX столетия М. Вебер заговорил о главной особенности эпохи индустриального капитализма — рационализации всей сферы общественной жизни и культуры, то в начале XXI в. Ю. Хабермас уделил особое внимание мировоззренческо-идеологическому фактору социокультурного развития, М. Кастельс — экономическому, Э. Гидденс — политическому, Н. Луман — массе-

дейному. Несмотря на различную артикуляцию, авторы показали единодушие в понимании того, что на витке создания информационного общества именно научное знание становится в полной мере важнейшим ресурсом социальной и системной интеграции, именно научная коммуникация способствует созданию поверх барьеров суверенных государств единого глобального мирового пространства.

По мере вхождения общества в эпоху, называемую постиндустриальной, а культуры — в эпоху постмодерна изменяется статус самого главного элемента системы образования — знания. Эта тенденция высвечена в работах Ж.-Ф. Лиотара, который считает, что современные информационно-технологические изменения оказывают значительное влияние на природу знания и расширяют возможности образовательного процесса, как канала передачи информации [13, с. 16–17, 87]. В этой связи в трудах отечественных и зарубежных исследователей [14–19] получило распространение понятие «общество, основанное на знаниях» или, коротко, «общество знания». Это нашло свое отражение в документах Всемирного научного форума, организованного ЮНЕСКО и Международным советом по науке в ноябре 2003 г. в Будапеште, где выводится определение: «Общество, основанное на знаниях, — это инновационное общество, базирующееся на концепции непрерывного обучения в течение всей жизни» (The knowledge-based society, Budapest. 08–10.11.2003). Генеральный директор ЮНЕСКО Коичиро Мацуура в своих публикациях подчеркивает, что доступ к информации и знаниям во все возрастающей степени определяет модели обучения, культурного самовыражения и социального участия, а также предоставляет возможности для развития, более эффективного уменьшения бедности и сохранения мира. Знание становится основной силой социальной трансформации [19].

О. Л. Кузнецовым сформулированы следующие позиции в вопросе о формировании общества знаний: 1) структурированные знания должны стать доступными для всех членов общества; человек, находящийся в любой точке пространства, может их получить в масштабе реального времени без ограничений, должна работать система дистанционной передачи знаний; 2) человек в XXI в. будет владеть технологиями управления знаниями, т. е. разберется в кодификации знаний, будет знать, как из старых знаний генерировать новые, как их превратить в товар, который можно представить на международном рынке разделения труда; 3) всеобщий доступ к знаниям позволит в некоторой степени выровнять стартовые возможности людей, живущих в разных уголках нашей планеты; 4) важнейшим продуктом на мировом рынке становится интеллектуальный продукт — новые знания, а не сырье и даже не готовые технологии [15].

П. Друкер, одним из первых предложивший рассматривать современное информационное общество как «общество, основанное на знании», считает, что результативность в современном образовательном пространстве может быть определена тремя показателями: первое — непосредственно само знание, приобретенное в процессе обучения; второе — способность выпускника войти в мир в качестве активного его гражданина и экономического субъекта; третье — дальнейшее развитие индивида в постобразовательном пространстве и участие его в культурной жизни общества [21, с. 181]. К сожалению, пока не удается даже приблизиться к измерению этой проблемы.

Социальное пространство, в том числе и образовательное, рассматривается исследователями как властно-нормативное пространство. Современный социально-философский подход предполагает осмысление власти в многообразии ее микро- и макропроявлений, всегда данных в виде некоего баланса сил. Будучи соотносимой с различными, в том числе весьма тонкими, зачастую актуально не фиксируемыми механизмами социального нормирования, регламентации и контроля

(«микрофизика власти» и «дискурсивные матрицы», «символическая власть» и «символическое насилие»), власть может быть репрезентирована как «обозначение комплексной стратегической ситуации в обществе» (М. Фуко) [11]. Проблематизация феномена власти заставляет исследователей задуматься о том, что власть не только реализуется в контексте культуры, но и вырастает в ткани таковой, встречая одновременно сопротивление со стороны субъектов культурно-исторического творчества [22, с. 459–460]. К числу теоретических заслуг Ф. Ницше и М. Вебера принадлежит осознание того факта, что сами культурные продукты (знания, верования и др.) несут в себе властный потенциал, навязывая определенное отношение к миру [23, с. 34–36]. Э. Гидденс выдвигает предположение, что власть в рамках социальных систем, которые характеризуются некой протяженностью во времени и пространстве, предполагает регулярные отношения автономии и зависимости между субъектами и коллективами в контексте социального взаимодействия. Однако формы зависимости предполагают ресурсы, посредством которых «подчиненные» могут влиять на действия «подчиняющих» [2].

Проблема организации образовательного пространства в информационную эпоху начинает приобретать междисциплинарный характер, о чем свидетельствует возрастание интереса к ней со стороны отечественных и зарубежных исследователей в области экономики, социологии, психологии и педагогики [24–29].

Общество знания — новый тип информационного общества, все сферы которого, в первую очередь экономика и образование, сориентированы на новейшие достижения в сфере информационных и коммуникационных технологий. Как уже было отмечено, общество знания характеризуется следующими критериями: 1) информация структурирована и доступна; 2) человек владеет технологиями управления знаниями (кодификация, генерирование, хранение, использование); 3) имеется всеобщий доступ к знаниям, что способствует выравниванию стартовых возможностей людей (геополитических, культурных, возрастных); 4) главным становится не инструментальное знание, а «знание-компетенция», и как интеллектуальный продукт оно вытесняет на мировом рынке прежние ценности — сырье и готовые технологии.

Таким образом, общество, основанное на знании, может быть выражено через три основных признака: 1) научно-теоретические знания; 2) их включенность в динамизирующиеся социокультурные ситуации; 3) на основе выработанных знаний-компетенций устойчивое позиционирование личности в обществе, реализация потребности непрерывного постобразования.

В границах образовательного пространства общества, основанного на знании, коммуникация приобретает новый (сетевой) характер, новое (диалогическое) значение и новые формы (электронное обучение). Главной характеристикой образовательного пространства в обществе знания становится диалогический тип коммуникативной рефлексии, стимулирующий постоянное состояние дискуссии и открытости к новому знанию.

Социальное пространство, частью которого является образовательное пространство, выступает в сетевом обществе как система различий, функционирующих и конституируемых в виде объективных и субъективных структур. В этом плане оно предстает прежде всего в образе властного пространства. В такой перспективе речь может идти об интерактивном процессе, сопрягающем стратегическое действие с его целеполаганием, целедостижением и результативностью, и коммуникативном действии, с его ориентацией на консенсус участников интеракции. Коммуникация субъектов задает возможность социальной и системной интеграции. В процессе коммуникативного взаимодействия между субъектами

реализуется не просто их лингвистическая активность, но и выстраиваются межличностные связи, воспроизводимые в том или ином сообществе структуры. Наиболее продуктивным в данной связи будет выглядеть диалогический тип коммуникативной рефлексии, стремящийся к универсальному консенсусу (Хабермас) или постоянному состоянию дискуссии (Лиотар).

Коммуникативное взаимодействие результирует в социальной и системной интеграции, имеющей собственные отличительные черты. Социальная интеграция предполагает сопричастие индивидуальных и коллективных субъектов, сопряженное с обменом деятельностью в некоторых пространственно-временных обстоятельствах. Системная интеграция, наоборот, не предполагает эффекта совместного присутствия, она организует пространственно-временное взаимодействие на базе укрепления структур, нормативно-институциональной и ресурсной основы таковых.

На этом фоне культурная интеграция обретает откровенное властно-политическое измерение. Само сегментирование коммуникационного пространства порождает поле столкновения, противоречивого взаимодействия индивидуальных и групповых разноплановых властных интересов. Власть над коммуникационными ресурсами становится реальной силой воспроизводства или же разрушения коллективного и системного единства, их организации и дезорганизации, укрепления и разрушения жизненных миров.

Образовательное пространство в обществе, основанном на знании, можно рассматривать как социальную целостность и как систему. Как социальная целостность образовательное пространство в обществе знания предполагает сопричастие индивидуальных и коллективных субъектов, сопряженных с обменом информацией и деятельности в определенных пространственно-временных обстоятельствах. Взятое как система, образовательное пространство организует пространственно-временное взаимодействие на базе укрепления структур, на их нормативно-институциональной и ресурсной основе. Главным отличием образовательного пространства в обществе, основанном на знании, в сравнении с его традиционными формами, становится: во-первых, установка на властные функции научного знания, на децентрализованность получения информации, когда знание несет в себе властный потенциал и навязывает определенное отношение к миру; во-вторых, выход в Сеть, за пределы учебных аудиторий, за горизонты индивидуальных жизненных миров всех участников образовательного пространства: и преподавателей, и обучающихся; в-третьих, признание необходимости и значимости непрерывного образования («образования взрослых»).

Проблема организации образовательного пространства в универсуме культуры напрямую связана с феноменом власти. Как источник принуждения власть не только реализуется сквозь призму образовательного пространства, но и вырастает в его ткани, встречая при этом сопротивление со стороны субъекта в его взаимосвязи с другими участниками образовательного процесса. Знание несет в себе властный потенциал, навязывая определенное отношение к миру. В этой связи образовательное пространство как элемент культуры выглядит ареной утверждения власти и одновременно противостояния таковой.

Содержательно проблема организации образовательного пространства в современном обществе может быть выражена следующим образом: исторически сложившаяся нормативность образования вступает в противоречие с его функциями по созданию перспектив личностного развития и формированию различных стилей жизни. В рамках диалога «учитель-ученик» присутствует, с одной стороны, унификация субъект-субъектных отношений, нивелирование личности, структуральное принуждение, с другой — наблюдается использование разнообразных

подходов в обучении и, как следствие, формирование различных стилей жизненного мира школьника или студента.

Зачастую властные отношения не выражены в форме прямого принуждения, а глубоко и основательно укоренены в повседневной практике: в манере поведения, стиле общения, дискурсивных образах, эмоциональных переживаниях и т. д. Нормативность-принуждение в образовательном пространстве обнаруживается сквозь призму целого ряда свойств системы образования в двух ее главных значениях — в ограничении и в объединении. В образовательном пространстве ограничение возникает вследствие «объективного» наличия структурных особенностей, которые учащийся/студент не в силах изменить. Речь идет об ограничении альтернатив, доступных субъектам образовательной деятельности в данных условиях или обстоятельствах. Насколько ограничиваются возможности индивидов, зависит от контекста, природы и особенностей образовательного пространства. Значение может иметь множество факторов: географическая и лингвистическая среда, статус и масштаб учебного заведения, стиль руководства, характер субъект-субъектных отношений, степень социальной и культурной интеграции, региональные традиции и др.

Примером использования разнообразных подходов в обучении для формирования условий личностного и профессионального роста может служить электронное обучение. Как новая форма организации образовательного пространства в обществе, основанном на знании, в настоящее время оно сопряжено с противоречивыми оценками. Позитивными признаются два аспекта: индивидуализация обучения, повышающая качество подачи информации и онлайн мониторинг учебного процесса. К негативным оценкам относится опасность унификации субъект-субъектных отношений, нивелирование личности, минимизация времени «живого» взаимодействия участников образовательного пространства, иными словами, потеря традиций активного лингвистического взаимодействия.

Становится понятным то, что ресурсом образовательного пространства являются не только учреждения общего и профессионального образования, социальные институты семьи, но и виртуальные личностно-инновационные пространства общества, основанного на знаниях. Образование на протяжении всей жизни может стать ответом на всевозрастающую нестабильность в сфере занятости и профессий, прогнозируемую большинством специалистов. Спецификой индивидуального образовательного пространства становится способность к смене специальности в течение жизни, к профессиональной адаптации, к социальным и экологическим изменениям. Перспективы общества знания будут значительными, если на всех уровнях образования полностью отказаться от идеи «готовых к употреблению знаний». Общество знания открывает новые возможности устойчивого личностного и профессионального развития, поскольку, не совпадая с ним полностью, представляет синтез всех тех разнообразных подходов, которые включают в себе такие понятия, как «информационное общество», «экономика, основанная на знаниях», «обучающееся общество», «обучение для всех в течение всей жизни».

«Человеческий капитал» является основной характеристикой организации образовательного пространства. В новых условиях общества, основанного на знании, главными становятся критерии компетентности, необходимой, с одной стороны, для социальной системы в целом, с другой — для поддержания внутреннего единства самого образовательного пространства. Компетентность символизирует результат процесса накопления информации о профессии, а компетенция — ситуацию вовлеченности личности в информационное пространство профессии.

В классической философии доминировала концепция инструментального знания, т. е. главной целью был поиск истины, главным критерием достоверности выступала практика, а главным назначением знания считалось практическое применение. В неклассической философии выдвигается новое понимание знания как компетенции. Здесь важно привыкнуть к мысли, что знание не сводится только к науке и даже вообще к познанию. Познание трактуется как совокупность высказываний, указывающих сами предметы или описывающих их, по отношению к которым возможно определить, верны они или нет. Наука в этом смысле является областью познания. Но даже если наука формулирует денотативные высказывания, то она предполагает два дополнительных условия их приемлемости: во-первых, предметы, к которым относятся высказывания, должны быть доступными, следовательно, должны находиться в эксплицитных условиях наблюдения; во-вторых, следует решить, принадлежит или нет каждое из этих высказываний языку, который эксперты считают релевантным. Таким образом, под термином «знание» понимается не только совокупность денотативных (обозначенных) высказываний. Сюда включаются представления о самых разных умениях человека: делать, жить, слушать, переживать и т. д. Речь, следовательно, идет о компетенции, которая выходит за рамки определения и применения истины как главного критерия. Помимо этого, знание оценивается по другим критериям: деловитость (техническая квалификация, готовность к переобучению); справедливость, вопросы добра и зла (нравственная мудрость); красота звучания, окраски (аудио- и визуальная чувствительность) и др.

Таким образом, знание есть не только правильные денотативные или оценочные высказывания. Оно не сводится к компетентности, направленной только на один вид высказываний. Напротив, оно дает возможность получить «хорошие» достижения по многим предметам дискурса, которые нужно познать, решить, оценить, изменить. Отсюда вытекает одна из главнейших черт современного знания: оно совпадает с широким образованием компетенции. Знание воплощено в субъекте как единая форма, состоящая из различных видов компетенции, которые его формируют.

Стиль управления и преподавания в границах образовательного пространства общества знания подвергается в настоящее время серьезной трансформации. По мере расширения сетевого общества меняется цель управления и преподавания в границах образовательного пространства: теперь это выглядит не просто как передача знания в форме «господства-подчинения», а как диалог и языковые игры, в ходе которых осуществляется обучение выпускника школы и университета всем процедурам будущего позиционирования в обществе, преимущественно в форме электронного обучения. В логике сетевого развития меняется роль преподавателя: теперь он не транслятор, а участник диалога, менеджер учебного процесса.

Традиционная организация образовательного процесса, направленная на передачу знаний, теряет свою актуальность. Сегодня управление образованием и преподавание должно обеспечивать не только воспроизводство компетенций, но и их прогрессирующее развитие. Соответственно, возникает проблема, чтобы передача знания не ограничивалась передачей информации, а учила бы всем процедурам, способствующим диалогичной коммуникации будущего специалиста на рынке труда в условиях его непрерывной пост- и переквалификации. Новое отношение к знанию предполагает тесную связь с идеей междисциплинарности. Главным в образовании становится не формирование элит с некими высшими идеалами, а подготовка грамотных и выносливых игроков для преодоления различных жизненных сценариев. Отношение к знанию сегодня выглядит скорее

как отношение пользователей концептуального аппарата и сложного материала к получателям результатов.

Традиционный стиль управления, базирующийся на унифицированном и вальовом подходе к подготовке специалистов, обеспечивает лишь экстенсивное развитие той или иной социальной подсистемы. Новые методологические подходы к развитию общества и образования меняют представление о социальной значимости преподавателя и его профессиональном портрете. Все более привлекательным становится образ интеллигентного человека с широкими взглядами, компетентного и делового. Наличие этих качеств у педагога в немалой степени обусловлено применением в его профессиональной деятельности стиля управления, направленного на развитие как обучающегося, так и самого преподавателя.

Электронное обучение дает возможность «выйти» за пределы учебной аудитории. Обучение только в масштабах аудитории, ограниченное составом руководителей, числом преподавателей и необходимым размером учебного помещения, теряет свою былую значимость. Профессор уже не всегда компетентнее в деле передачи знания, чем сеть запоминающихся устройств. Чем больше спрос и чувство крайней необходимости, тем более незначительна возможность организации удовлетворить потребность посредством качественной подготовки в аудитории. За пределами учебной аудитории интерактивное обучение может охватывать людей, которые рассредоточены территориально, и это позволяет большому количеству принимать участие в курсе.

Наряду с тенденцией воспроизводства «одномерного», стандартизированного человека общество знания позволяет выявить ресурсный потенциал постоянного личностного и профессионального совершенствования, творчества и социальной критики. Этой цели служат СМИ и Интернет, предоставляющие дискуссионное пространство, базу диалогического взаимодействия. Общество, основанное на знании, требует постоянной перенастройки личности, культивации ее разносторонних способностей.

Образовательное пространство как система функционирует явно противоречиво: с одной стороны, сокращая сложность, с другой стороны, порождая приспособляемость ожиданий индивидов к собственным целям (Н. Луман). Сокращение сложности вызвано требованиями компетентности системы для роста производительности (например, для скорости или простоты получения информации). Одновременно образовательное пространство является ареной управления личностными ожиданиями посредством процесса «квазинаучения» для того, чтобы индивидуальный выбор участников стал совместимым с решением системы. Получается, что административные процедуры несут в себе властный потенциал и заставляют индивидов «хотеть» того, что нужно системе для ее результативности.

Сегодня складывается уникальная ситуация: человек, не находя должного применения своему труду, впадает в состояние неопределенности, рациональным выходом из которого видится система непрерывного образования. В оценке возможностей образовательного пространства произошли существенные изменения. Практически прекращается количественный рост системы образования. Значительно падает уровень знаний выпускников средних школ и высших учебных заведений. Образование теряет свою способность обеспечивать социальную мобильность, сокращать социальное неравенство. В результате наблюдается наслоение противоречий: с одной стороны, неизменно растет численность разного рода специалистов, с другой — усиливается их невостребованность в обществе; дипломы о высшем образовании теряют свою значимость на рынке труда, и в то же время они становятся все более необходимыми для успешного позиционирования личности в обществе. В таких условиях при распределении шансов на

рынке труда усиливаются далеко не научные критерии подбора кадров: родственные связи, пол, возраст, мировоззрение, социальный статус и т. д.

Организация образовательного пространства в условиях «общества знаний» приобретает самостоятельную ценность как важный способ выработки конкурентных преимуществ на рынке труда, когда критерии качества высшего образования учитывают требования социальных партнеров образования, прежде всего работодателей и потенциальных работников-профессионалов.

Литература

1. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М., 1999.
2. *Гидденс Э.* Устроение общества. М., 2003.
3. *Иноземцев В. Л.* На рубеже эпох: экономические тенденции и их неэкономические следствия. М., 2003.
4. *Кастельс М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. М., 2004.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
6. *Луман Н.* Глобализация мирового сообщества // Социология на пороге XXI в.: новые направления исследований. М., 1998.
7. *Ракитов А. И.* Философия компьютерной революции. М., 1991.
8. *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. М., 2001.
9. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М., 2004.
10. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть. М., 2005.
11. *Фуко М.* Психиатрическая власть. СПб., 2007.
12. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М., 2003.
13. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. М.; СПб., 1998.
14. *Коллаков В. А.* Общество знания. Опыт философско-методологического анализа // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 26–38.
15. *Кузнецов О. Л.* Проблемы построения общества знаний в современной России (мифы, рифы, перспективы) // Вестник Российской академии естественных наук. 2005. № 3.
16. *Друкер П.* Эпоха разрыва: ориентиры для меняющегося общества. М.; СПб.; Киев, 2007.
17. *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М., 2004.
18. *Ster N.* Knowledge Society. L., 1994. P. 42–90.
19. *Communication: From Information Society to Knowledge societies // UNESCO. The New Courier.* № 3. October 2003.
20. *Кузнецов О. Л.* Проблемы построения общества знаний в современной России (мифы, рифы, перспективы) // Вестник Российской академии естественных наук. 2005. № 3. С. 1–4.
21. *Друкер П.* Менеджмент в некоммерческой организации: принципы и практика. М., 2007.
22. *Губман Б. Л.* Современная философия культуры. М., 2005.
23. *Вебер М.* Избранное. Образ общества. М., 1994.
24. *Еляков А. Д.* Современная информационная революция // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 29–38.
25. *Мальшева Е. А., Смирнова В. Н.* Проект герменевтических подходов к современному образованию. Педагогическая герменевтика. Тверь, 1998.
26. *Хуторский А. В., Король А. Д.* Диалогичность как проблема современного образования (философско-методологический аспект) // Вопросы философии. 2008. № 7. С. 109–115.
27. *Щербина В.* Информационное общество в контексте коммунитарно-либертарной альтернативы: понятийный аспект // Социология: теория, методы, маркетинг. 2004. № 4. С. 158–171.
28. *Kolb D.* Learning style inventory. Boston, 1995.
29. *Sternberg R. J., Torff B., Grigorenko E. L.* Teaching Triarchically Improves School Achievement, 1998.

Г. Б. Мони́на

Самообразование. Самообучение. Самоиндивидуализация

G. B. Monina. Self-education. Self-instruction. Self-individualization

Статья посвящена актуальной проблеме — модернизации современной системы образования. Автор, анализируя попытки улучшения существующей системы, обращает внимание на то, что проблемы образовательной среды имеются и в настоящее время. Основная задача школы, вуза — создание возможностей для самореализации каждого обучающегося. А для этого необходимо, чтобы человек научился брать на себя ответственность за свое образование. Автор предлагает модель обучения школьников и студентов рефлексии, основой которой является технология самоиндивидуализации.

Ключевые слова: человеческий капитал, модернизация, индивидуализация, рефлексия, самоиндивидуализация.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 575-03-21; e-mail: monina-galina@yandex.ru.

The article is devoted to the actual problem of current education system modernization. The author draws attention to the fact of existing problems of the present-day educational environment by analyzing attempts of current system improvement. The main task of school and university is to create opportunities for self-realization of each student. And it is necessary that people have learned to take responsibility for their own education for that. The author proposes a model of student learning and student reflection based on self-individualization technology.

Key words: human capital, modernization, individualization, reflection, self-individualization.

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 575-03-21; e-mail: monina-galina@yandex.ru.

На рубеже XX–XXI вв. решающим фактором успешности современной экономики объявлен человеческий капитал. Технологии ближайшего и отдаленного будущего могут быть реализованы только специалистами, подготовленными для восприятия этого будущего и активной деятельности в новых условиях.

Специалисты нового типа должны обладать фундаментальными знаниями и быть способными выдерживать все возрастающие требования к современным профессионалам [6, с. 9; 9–12; 14–16].

Человеческий капитал как экономическая категория современного информационно-инновационного общества — это «сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, компетенций, которые целесообразно используются в процессе труда, содействуя росту его производительности и заработка» [4, с. 6–7]. И чтобы обеспечить экономику именно такими специалистами, уже сегодня остро стоит вопрос об их подготовке. Однако в самой формулировке социального заказа существует некая двусмысленность или недоговоренность. Обратимся к понятию «капитал». **Капитал** (от лат.

Галина Борисовна Мони́на — доцент кафедры «Философии, социологии и психологии» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, кандидат психологических наук.

© Г. Б. Мони́на, 2013.

capitalis — главный, главное имущество, главная сумма) — совокупность имущества, используемого для получения прибыли.

Значит, с одной стороны, стране необходимы сильные духом, инициативные и самостоятельные граждане, а с другой стороны, «специалисты нового поколения» — это не что иное (даже не кто иной, а именно не что иное), как средство получения прибыли, развития производства (а не инициативные и творческие люди). Тогда становится понятным основное противоречие современной системы образования. Ведь уже несколько десятилетий система образования живет под лозунгом «модернизации». Изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год миллионы специалистов пытаются улучшить пресловутую систему, сделать ее жизнеспособной, предоставляющей широкие возможности для всех субъектов образовательного процесса. Но, к сожалению, все попытки улучшить, преобразовать, воскресить систему представляют собой только лишь попытку поставить очередную «заплатку».

По мнению Карла Роджерса, сенсационные достижения, прогремев на телевидении и в газетах, «испаряются» через несколько месяцев. Проблема же образовательной среды, предоставляющей учащимся благоприятную возможность длительно расти и развиваться в атмосфере свободы, пока не получила полноценного освещения [13]. Почему? Роджерс дает ответ на этот важный для нас вопрос: потому, что успех каждого — в его руках, а мы передаем это в руки педагога.

Виктор Иванович Слободчиков (доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО), анализируя состояние современной системы образования, отмечает, что в существующих сегодня технологиях отсутствует механизм инверсии — рефлексии на себя, на самообразование, на достраивание себя до целого. А ведь суть антропологического подхода состоит в том, что основной ценностью является человек, создание возможностей для его самореализации, обретение человеком своего образа неповторимой индивидуальности. Только в этом случае, по мнению Слободчикова, выпускник школы, придя в вуз, сможет «учить самого себя». Главное — чтобы человек научился брать на себя ответственность за свое образование. И за свое самообразование, самообучение.

Самообучение является основой непрерывного образования (поскольку 50% знаний, умений и навыков специалист вынужден получать после окончания вуза) и предполагает овладение обучающимися способами самостоятельного приобретения знаний, формирование самостоятельности [8]. В связи с этим важнейшая задача образования — формирование готовности к самообучению при условии смещения акцента с обучающей деятельности педагога на самостоятельную познавательную деятельность обучающегося [2]. Проблеме самообучения посвящены работы Э. В. Андреевой, О. С. Газмана, А. К. Громцевой, В. А. Куринского, В. И. Слободчикова и др.

Первая ступень самообучения — самопознание, основанное на самонаблюдении и рефлексии [1, с. 34]. Задача преподавателя — создание условия для самопознания, ответственности в процессе саморегуляции деятельности, обучение навыкам рефлексии. И тогда образовательные учреждения станут не «школой подготовки грамотных потребителей», а «школой творцов».

К сожалению, в настоящее время термины «индивидуализация», «самообучение» и «рефлексия» стали не просто известными всем, но и вызывающими негативные мысли и чувства. Однако обращение к уже имеющимся возможностям каждого обучающегося, на основе рефлексии — единственный способ для того, чтобы решить проблему. «Внутри каждого человека есть способность управлять своей жизнью так, чтобы она удовлетворяла его самого и имела конструктивный

социальный смысл. При особом, «помогающем» отношении человек получает свободу искать и находить мудрость и уверенность внутри себя, и он начинает совершать все более здравые и продуктивные выборы» [13, с. 24].

И роль педагога, который действительно стремится помочь учащемуся не только овладеть определенной суммой знаний, умений и навыков, не только сформировать некоторые компетенции, но и помочь найти свой путь в жизни, и прежде всего — в обучении, это роль «помогателя», фасилитатора. И только тогда перед учеником встанет задача: думать и принимать решения самостоятельно, занять активную позицию в обучении, уметь найти и использовать собственные успешные стратегии, отвечать за свой успех.

И если мы действительно хотим изменить систему образования, если стране действительно необходимы думающие, инициативные и ответственные граждане (а не средство достижения прибыли и развития производства), то прежде всего надо, чтобы все субъекты процесса образования (педагоги, учащиеся и их родители) почувствовали себя стабильно, уверенно и каждый из них точно знал цель и место собственного участия в этом процессе.

Если главная цель школьного образования — успешная сдача ЕГЭ и получение искомого количества баллов (а обучения в вузе — получение «корочек»), то все это образование и будет направлено на достижение этой цели. И дети, и родители, и учителя станут СОдеятелями этого бесперспективного проекта. Если цель — подготовить детей к жизни, дать им возможность найти собственное место в ней, то необходимо менять многое. И первое — взрослым участникам понять свое место и свою миссию.

Если еще в недалеком прошлом школа имела «знаниевую» направленность, то в последние десятилетия ситуация в корне изменилась.

Некоторые образовательные учреждения (особенно коммерческие) становятся «ориентированными на клиента» — основного заказчика образовательных услуг, т. е. на родителей. В этом случае целью образовательного учреждения становится цель родителей: подготовка ученика к прохождению следующей ступеньки образования (сотрудники детского сада ориентированы на подготовку детей к поступлению в престижные гимназии и лицеи, школьные учителя ориентируются на успешную сдачу ЕГЭ и поступление в ведущие вузы России и зарубежья, преподаватели вузов — на возможность устройства выпускников в «брендовые» компании).

Другие образовательные учреждения имеют «личностную» направленность и видят свою задачу в создании условий для раскрытия потенциала каждого обучающегося. Причем, не забывая о том, что обучение — это не только подготовка к жизни (далекой и непонятной самим детям), но и сама жизнь: проживание каждого дня в комфортных психологических условиях. Но для этого педагоги должны четко осознавать собственную миссию в образовательном учреждении: не поучение, не передача информации, а только создание условий.

Если все же здравый смысл и человеколюбие победят, то необходимо уже сегодня создавать условия для того, чтобы те, кто сегодня получает образование (в детском саду, школе, вузе или аспирантуре), осознали и прочувствовали свое место в этой системе и собственную, уникальную дорогу в будущее.

«Помнить о том, ради чего мы здесь (а мы здесь ради блага наших учеников) — высший принцип нашей образовательной системы» [13, с. 35].

И что для этого надо?

Не так уж много. Причем не требуется больших материальных вложений. Надо научить учащихся быть ответственными за процесс обучения и за его результаты. А это, в свою очередь, возможно только в том случае, если мы — взрос-

лые — тоже научимся нести ответственность за то, что мы делаем сегодня, и за то, как это отразится в будущем на тех, кого мы учим и поучаем.

«Наше жизненное благополучие — внутри нас, оно не зависит от внешних источников и обстоятельств!» [там же, с. 31]. И мы, педагоги и родители, можем только создать условия для того, чтобы каждый ребенок, школьник, студент обрел «ключ» к этому благополучию.

Причем эта важная миссия должна выполняться не только на этапе вузовской подготовки, и даже не только в школе, но уже и в дошкольном образовании, в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями ребенка при помощи взрослого, создающего для этого условия. Существует сенситивный период в жизни человека (от 6 до 11 лет), в процессе которого с наибольшей вероятностью и наименьшими потерями могут сформироваться мотивация и навыки самообучения. Результаты проведенных специалистами исследований показали, что по всей возрастной вертикали усиливается пассивное отношение к учебной деятельности со стороны учащихся и к самим себе [7]. Однако если данные качества не сформированы в школьный период, трудно и даже невозможно требовать их от студентов. В этом случае необходима ежедневная кропотливая работа по формированию у них готовности к самообучению, овладению ими навыков рефлексии.

По мере снижения активности, поддержки взрослого (учителя, родителя) ребенок, таким образом, пытается найти собственный путь успешности, анализирует ситуацию, принимает на себя ответственность за собственную деятельность, и внешняя регуляция уступает место внутренней.

Однако, несмотря на то что ребенок делает первые шаги на пороге собственной самостоятельности и ответственности, «путь к себе — это всегда путь вдвоем, даже если ты — один» [там же, с. 4]. И задача взрослого в этот момент — создание условий для самопознания, развитие самоинтереса, ответственности в процессе саморегуляции деятельности, обучение навыкам рефлексии.

Рефлексия — это процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний [5]. С точки зрения психологии «рефлексия» — исследование познавательного опыта, отражение. Возможна ли рефлексия самого учащегося? С какого возраста? Уже на начальных этапах обучения (в детском саду) ребенку нужна поддержка взрослого, обучающего его активной переработке информации, сопровождающейся осознанием ученика своих интеллектуальных усилий и своего состояния.

Самоиндивидуализация предполагает перенесение акцента на личность ученика, который находит возможность для себя осмыслить свой способ восприятия учебного материала, свой стиль, тип мышления и самоиндивидуализируется: адаптируется со своими особенностями к учебному процессу. И педагог должен дать ему именно эту возможность: познать, «открыть» и проявить себя, найти путь к самому себе. В этом случае индивидуализация представляет собой как путь каждого обучающегося к себе, так и систему работы педагога, благодаря которой он и обретает эту возможность. Педагог, используя задания и вопросы на самоанализ, постепенно делает ответственным за свое обучение самого обучающегося.

На первом этапе педагог создает условия для осознания каждым обучающимся собственного стиля познавательной деятельности.

Вторым этапом может стать создание условий для постепенного перехода обучающегося к саморегуляции своей деятельности и самоконтролю: самостоятельному анализу учебного материала, самоанализу допущенных ошибок и недочетов.

На всем протяжении обучения с разной степенью представленности должна происходить постепенная передача функций педагога — учащемуся, нарастание уровня самостоятельности.

Многочисленное повторение успешных действий ребенка формировало у него потребность в более обобщенных эмоциональных оценках (успех «дела», а не только отдельной операции). Таким образом, постепенно завершается этап успешного выполнения первоначально заданных действий и их перевод на «рельсы» самостоятельного регулирования, подкрепляемого успехом. Обучающийся (дошкольник, школьник, студент) двигается к самостоятельной деятельности, к самостоятельному решению задачи — успешной деятельности.

Главным условием для педагога становится понимание психологической сущности этого перехода обучающегося к саморегуляции, следствие которого — снижение «опеки», отказ от «дидактических костылей», мешающих двигаться дальше самостоятельно — на основе механизма: действие — успех — закрепление успеха — продолжение действовать аналогично — отказ от контроля, не приносящего радости успеха (поскольку он и так есть) — автоматизация процесса контроля (навык). Наиболее часто встречающиеся ошибки педагогов — максимально «помогать» и подсказывать обучающемуся даже тогда, когда это начинает играть отрицательную роль (т. е. максимально долго задерживать его в «зоне ближайшего развития» по отношению к освоению уже им освоенного).

По мнению Л. М. Перминовой, рефлексия в учебном процессе сопровождается вниманием к самому себе, к содержанию материала, к отношениям между учеником, материалом, учителем и другими учащимися.

Специалисты пришли к выводу, что гораздо важнее фиксировать внимание ученика не на неудачах, а на ситуациях успеха, в результате которых возможна выработка собственного (особенного для каждого ребенка) алгоритма успешных действий (учебных и внеучебных). Этот вид рефлексии учителю необходимо «вплести» в общую схему занятия, планировать заранее.

Однако есть некоторые ограничения такой деятельности учителя, и прежде всего — **устойчивый навык рефлексии у самого учителя**, систематическая работа по формированию навыка у учащихся, а не стихийное, однократное обращение к рефлексии [7, с. 86]. И если и педагог, и обучающийся овладеют великой наукой рефлексии, самопознания, самоиндивидуализации, то и успех им будет обеспечен. Но только тогда они — и педагог, и обучающийся — уже станут не средством, не частью «человеческого капитала», а личностями, которые будут точно знать цель своей жизни и пути достижения этой цели.

Литература

1. Беляев Г. С., Лобзин В. С., Копылов И. А. Психогигиеническая саморегуляция. Л., 1977.
2. Водопьянова Н., Старченкова Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2005.
3. Гринберг Д. Управление стрессом. СПб.: Питер, 2004.
4. Добрынин А. Н., Дятлов С. А. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. СПб.: Наука, 1999.
5. Краткий психологический словарь / под ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. М., 1985.
6. Критский М. М. Человеческий капитал. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991.
7. Самопознание: путь к себе. Методические рекомендации / автор-составитель Л. М. Перминова. СПб., 1994. 86 с.
8. Российский статистический ежегодник 2003: стат. сб. Госкомстат России. М., 2003.

9. Симкина Л. Г. Человеческий капитал в инновационной экономике. СПб.: СПбГНЭА, 2000.
10. Machlup F. The Economics of information and Human Capital. Princeton, 1984.
11. Schultz T. Investment in Human Capital — the Role of Education and of Research. N. Y., 1971.
12. Tugrow L. Investment in Human Capital. Belmont, 1970.
13. Роджерс К., Фрейберг Д. Свобода учиться. М., 2002.
14. Шуклина Е. А. Самообразование как отрасль социологического знания // Социологические исследования. 1999. № 4.
15. Шуклина Е. А. Технологии самообразования: социологический аспект // Общественные науки и современность. 1999. № 5.
16. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Самообразование как социологическая проблема // Социологические исследования. 1997. № 10.

УДК 316.61

А. В. Дуванина, И. Г. Станиславская

Рефлексии семейных проблем у спортсменов-профессионалов

*A. V. Duvanina, I. G. Stanislavskaya. Reflection family problems
of sportsmen-professionals*

В статье представлены особенности рефлексии профессиональных и семейных проблем у спортсменов. Авторы подвергают анализу уровень развития рефлексии представителей разных видов спорта, выявляют гендерные различия и взаимосвязь проблем в профессиональной и личной жизни спортсмена. Идея авторского процесса консультирования заключается в работе с особенностями семей спортсменов при помощи аппаратного метода акустической нейромодуляции, проективных методик, телесно-ориентированной терапии. Авторы выделяют четыре направления консультационной работы с семьями спортсменов. В статье приведены рекомендации по развитию и оптимизации уровня рефлексии у спортсменов.

Ключевые слова: психология спорта, процесс консультирования семей спортсменов, реф-

The article describes the reflection features of sportsmen professional and personal. The authors analyze and examine levels of self-reflection and self-consciousness pertaining to athletes' of different disciplines, reveal gender differences and synergies between problems in the personal and professional life of a sportsman. The innovative approach to the psychological counseling is based on the method of acoustic neuromodulation, projective techniques and body-oriented therapy. The authors distinguish four main fields of counseling work with athletes' families. The article provides recommendations by improving and developing the level of self-reflection of a sportsman.

Key words: sports psychology, process of consultation families of athletes, reflection of

Алёна Васильевна Дуванина — аспирант кафедры «Психология» им. А. Ц. Пуни Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта (Санкт-Петербург).

Ирина Геннадиевна Станиславская — профессор кафедры «Психология» им. А. Ц. Пуни НГУ физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, кандидат психологических наук, доцент.

© А. В. Дуванина, И. Г. Станиславская, 2013.

лексия спортсмена, циклические и ациклические виды спорта, гендерные особенности, метод акустической нейромодуляции.

Контактные данные: 190121, Санкт-Петербург, ул. Декабристов, д. 35, лит. Е; (812) 714-66-27; alyona.duvanina@mail.ru | irina.stanislavskaya@mail.ru.

the athlete, cyclic and acyclic sports, gender features, method of acoustic neuromodulation.

Contact details: Dekabristov Str. 35/E, St. Petersburg, 190121, Russian Federation; (812) 714-66-27; alyona.duvanina@mail.ru | irina.stanislavskaya@mail.ru.

На современном этапе развития психологии спорта остро стоит проблема изучения рефлексии у спортсменов в профессиональной деятельности и ее отражения в «зеркале семейной жизни». Не существует на данном этапе и методов развития рефлексии у спортсменов разных спортивных специализаций, в погоне за спортивными результатами специалисты зачастую забывают о необходимости развития элементарной психологической культуры среди олимпийцев.

Цель данной статьи — исследовать уровень рефлексии семейных проблем и их связи с профессиональной деятельностью спортсменов.

В данной статье мы опираемся на точку зрения С. Л. Рубинштейна, который впервые рассмотрел проблему рефлексии как онтологическую и придал ей понимание способности, играющей основную роль в самодетерминации и саморегуляции жизнедеятельности человека. Вслед за Сергеем Леонидовичем мы предполагаем, что развитие рефлексии у спортсменов поможет им в семейной и профессиональной жизни (понимать свои сильные и слабые стороны, ставить и достигать цели, в целом улучшить качество семейной и профессиональной жизни спортсмена) [6].

Тема рефлексии тесно связана с понятием самосознания. Самосознание (по С. Л. Рубинштейну) — это не осознание сознания, а осознание самого себя как существа, осознающего мир и изменяющего его [там же].

Василий Розанов пишет о взаимосвязи жизни и рефлексии: «Двоякого рода может быть жизнь человека: бессознательная и сознательная. Под первой я разумею жизнь, которая управляется причинами, под второю — жизнь, которая управляется целью» [5, с. 21]. Перенося эту мысль в спортивную деятельность, можно сказать, что спортсмен со слабым развитием рефлексии действует только инстинктивно (бежать, бросать, бороться), руководствуясь грубой физической силой, без участия таких важных элементов оптимального боевого состояния, как установка на успех, вера в себя, воля к победе, не задумываясь о прошлых ошибках, не учитывая их в актуальной ситуации. Жизнь, управляемую причинами, справедливо назвать бессознательной и бесцельной, потому что сознание если и участвует в деятельности спортсмена, то только в подсобной роли: оно не определяет, куда эта деятельность может быть направлена и какой она должна быть по своему содержанию.

Присущая развитому человеческому сознанию способность рефлексии создает предпосылки для нового способа существования, отличного от непосредственного и бездумного нерефлексивного существования, в случае если она не остается скрытой и лишь потенциальной способностью, а проявляется в реальных процессах регуляции жизнедеятельности спортсмена.

Иными словами, соглашаясь с мыслью Д. А. Леонтьева, рефлексия выступает одной из ключевых предпосылок перехода от режима детерминированности к режиму самодетерминации [4].

Объект исследования — процесс рефлексии в профессиональной и семейной жизни спортсмена.

Предмет исследования — коррекция уровня развития рефлексии у спортсменов различных спортивных специализаций и особенности ее гендерного проявления.

Гипотеза исследования состоит в том, что семьи профессиональных спортсменов обладают особыми, отличительными чертами по сравнению с обычными семьями. Указанные семьи отличаются не только образом жизни, но и психологическими особенностями, связанными с предельными нагрузками, как физическими, так и психологическими. Это накладывает отпечаток на способы и степень рефлексии проблем и на общение в семье в целом, детерминирует те проблемы, которые возникают и находят отражение в семейной системе, что и определяет особенности психологического консультирования этих семей. Разработанная программа психологического консультирования будет способствовать развитию рефлексии в семьях спортсменов.

В данном исследовании решались следующие задачи:

- осуществить теоретический анализ психологического содержания понятия «рефлексия» в представлении семей профессиональных спортсменов;
- выявить особенности рефлексии собственных проблем в профессии и семье у спортсменов;
- разработать программу психологического консультирования семей профессиональных спортсменов с учетом особенностей их рефлексивного уровня.

Данная статья основана на материалах исследования, посвященного гармонизации отношений в семьях спортсменов средствами психологического консультирования. В исследовании приняли участие 200 человек (спортсмены-профессионалы, тренеры и студенты НГУ физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург). В рамках данной работы разработано инновационное направление психологического консультирования семей спортсменов, учитывающее их психологические, психофизиологические и социальные особенности. Подобное консультирование предлагает системный подход к семье спортсмена и работу по следующим направлениям (в зависимости от запроса спортсмена и вида спорта):

- **индивидуальное СК**, решение проблем в профессиональной сфере;
- **супружеское СК** (работа с супругами — профессиональными спортсменами, кризисы спортивной семьи, измены, распределение лидерства в семье, проблемы воспитания детей и т. д.);
- **детско-родительское СК** (проблемы воспитания, выбор стиля воспитания и т. д.);
- **семейное СК** (работа с семьей целиком);
- **работа с детьми и подростками — профессиональными спортсменами** (техничко-тактические моменты, проблемы взаимоотношений с родителями и тренерским составом).

Организация исследования

Этапы работы:

1-й этап — опрос с целью выявления особенностей рефлексии в семьях спортсменов и основных проблем, приводящих к конфликтам, специфичным для них.

2-й этап — консультирование спортсменов (индивидуальное, супружеское или семейное) с элементами телесно-ориентированной терапии НЛП. Также на этом этапе происходит прояснение проблемы клиента и ее классификация (спортивная или семейная).

3-й этап — выравнивание эмоционального состояния средствами аппаратного воздействия акустической нейромодуляции (АНМ), заключается в акустической модуляции ритмов головного мозга (альфа, бета, тета). На этом этапе осуществляется коррекция эмоциональных состояний и развитие навыков саморегуляции спортсменов. На основе компьютерной программы создается сенсорный сигнал, отражающий различные параметры ЭЭГ.

Изменяя звуковой образ работы головного мозга, спортсмен может регулировать не только свое эмоциональное состояние, но и точность выполнения своих действий. Через ощущение своих телесных изменений спортсмен осознает, при каких семейных обстоятельствах у него возникает неадекватная напряженность мышц. При использовании метода биоакустической коррекции испытуемый оказывается в условиях самоподкрепления, где подкрепляющим фактором является комфортный акустический образ ЭЭГ. У испытуемых подкреплялись только те паттерны ЭЭГ, звуковое отображение которых было благозвучным для слухового ощущения спортсмена при представлении сложностей в семье. Особенностью выбранного нами метода является критерий звуковой гармонии, который позволяет совместить слуховые и двигательные ощущения с моторной активностью спортсмена [2; 3].

4-й этап — внедрение новых копингов поведения спортсмена в практику (семейной и спортивной жизни), подведение итогов, рекомендации по дальнейшему бесконфликтному взаимодействию в семье.

В ходе исследования спортсменам предлагалось отследить связь своих проблем и успехов на работе (спортивная деятельность) и в семье. По итогам исследования участники заполняли краткую анкету, где отвечали на вопросы о связи проблем на работе с семейными проблемами.

Результаты исследования

Представители циклических видов спорта (легкая атлетика, плавание, лыжные гонки, конькобежный спорт, все виды гребли, велосипедный спорт и др.) меньше рефлексируют свои проблемы, чем спортсмены ациклических видов (фехтование, борьба, бокс, футбол, баскетбол, волейбол, гандбол, альпинизм, спортивное ориентирование и др.). Мы склонны интерпретировать эту тенденцию тем, что при занятии циклическими видами спортсмену необходимо проявлять выносливость, а выполняемые действия отличаются повторяемостью фаз движений, лежащих в основе каждого цикла, и тесной связанностью каждого цикла с последующим и предыдущим, в то время как деятельность в ациклических видах спорта характеризуются разнообразием движений. Она включает бег, прыжки, броски мяча с места и в прыжке, удары, различные силовые элементы и т. п. Все эти движения выполняются в условиях взаимодействия (в борьбе) игроков. Изменение структуры движений и их интенсивности происходит во время игры непредсказуемо и непрерывно. То есть спортсмены ациклических видов спорта в процессе своей деятельности вынуждены быстро решать задачи в изменяющейся обстановке, взаимодействовать с партнером (танцы, фигурное катание) или командой (футбол, гандбол) и просчитывать свое состояние и реакцию партнера — проявлять рефлексию своего состояния.

Результаты исследования показали, что женщины-спортсменки в большей мере проявляют рефлексию, чем мужчины-спортсмены. Мы склонны объяснять данный феномен, опираясь на теорию социальных ролей (Social roles theory). Согласно концепции, разработанная А. Игли, большинство гендерных различий являются продуктами социальных ролей, поддерживающих различие в поведении

мужчин и женщин [1]. Другими словами, разные для двух полов виды опыта, проистекающие из гендерных ролей, приводят к тому, что навыки и аттитюды у мужчин и женщин отчасти различаются, и именно на этом основываются различия в поведении. Теория социальных ролей также говорит, что социальные роли нередко приводят к образованию социальных стереотипов (не считая тех случаев, когда стереотипы приводят к формированию социальных ролей). Спортсменки проявляют большую рефлексивность за счет того, что чаще выражают вербально свои эмоции, чаще их обсуждают с другими людьми, обладают гендерно одобряемой опцией рассказывать о печалях и неудачах. В то же время мужчины, чтобы оставаться «мужественными», должны проявлять эмоции в меньшей мере, переживать все свои неудачи и беды внутри себя.

Свой вклад вносит и «спортивное воспитание» — жалобы и болезни не приветствуются, и ребенок-спортсмен с ранних лет приучается терпеть боль, предельные нагрузки, строгие диеты, тренировки в любую погоду, разлуку с домом и родителями и т. д.

В то же время результаты свидетельствуют о том, что представители ациклических видов спорта рефлексируют связь проблем в профессиональной деятельности с напряженностью в семье. Спортсмены отмечают, что кураж от победы в игре или разгромное поражение, провальные сборы или победа в серии соревнований находят отклик в семейных отношениях. Мы склонны объяснять это большей эмоциональностью командных видов спорта (футбол, волейбол, баскетбол, гандбол), которую сложно снизить, просто сменив обстановку. Также, возможно, это связано с личностными особенностями представителей ациклических видов. Спортсмены таких зрелищных видов спорта, как футбол, например, обладают демонстративной акцентуацией характера, выражающиеся повышенной способностью к вытеснению, демонстративностью поведения, живостью, подвижностью, легкостью в установлении контактов. Представители циклических видов спорта легче переключаются с обстановки работы на семью и в меньшей мере рефлексируют связь проблем в спорте с семейными трудностями.

По результатам нашего исследования женщины-спортсменки больше связывают свои трудности и проблемы в спорте с трудностями и проблемами в семейной жизни, чем мужчины. Мы склонны интерпретировать это исходя из постулатов гендерной психологии. Мужчины-спортсмены традиционно являются эталоном мужественности.

Поведение мужчин-спортсменов основывается на представлении о мужественности, которое они впитали из культуры. Вера относительно того, каким мужчиной должен быть и что он должен делать, составляют то, что Плек и его коллеги назвали идеологией мужественности (*masculinity ideology*). Эта идеология — набор социальных норм, мужская гендерная роль [1].

По данным исследования, женщины способны лучше, чем мужчины, подать сигнал, что им требуется поддержка (эти данные согласуются с результатами исследования особенностей рефлексии спортсменов). Женщины охотнее ищут социальной поддержки и чаще получают ее [там же]. Результаты исследований говорят о том, что женская роль, подразумевающая заботу и эмоциональную экспрессивность, заставляет окружающих ожидать, что женщине-спортсменке может потребоваться помощь, и тем самым облегчает спортсменкам получение необходимой социальной поддержки, чего нельзя сказать о мужской роли, подчеркивающей автономию, достижения и контролирование эмоций. Благодаря женской роли спортсменке может быть легче попросить о помощи. Мы предполагаем, что иногда мужчины-спортсмены не просят социальной поддержки, поскольку не ожидают ее получить, что может

быть обусловлено негативным опытом в детстве и юношестве, связанным с просьбой о помощи. Исследования эмоциональных состояний показывают, что у мужчин-спортсменов депрессивные состояния проходят более длительный период, чем у женщин-спортсменок. Женщины предпочитают справляться с депрессией, делаясь своей проблемой с другом (подругой) или доверившись психологу, тогда как у мужчин основные способы борьбы с депрессией — это игнорирование проблемы, наркотики и алкоголь [1].

Нормы, требующие от мужчин ограничения эмоциональности, также создают много проблем, увеличивая психологическое напряжение, ухудшая интимность в паре и снижая чувствительность мужчин к боли, которую они причиняют окружающим [1].

В итоге, проанализировав содержание проблем, которые испытывают и рефлексиируют спортсмены в профессии и семье, мы получили следующие результаты. Основными проблемами являются:

1. Физическая усталость (мышечное и эмоциональное напряжение, травмы и их последствия) — 57%.
2. Недостаточная материальная поддержка (низкая заработная плата, отсутствие поддержки со стороны спортивных федераций и т. д.) — 20%.
3. Отсутствие времени на семью (частые отъезды на спортивные сборы, ненормированный рабочий день и т. д.) — 20%.
4. Основные проблемы спортсменов связаны с профессиональной деятельностью (спортом) и его последствиями. Спорт, являясь центральным элементом жизни спортсмена-профессионала, влияет на все сферы и аспекты жизнедеятельности. Представленные в исследовании данные подтверждают актуальность выбранной темы и необходимость развития рефлексии и саморегуляции у спортсменов-профессионалов.

В процессе консультирования спортсменов использовались различные приемы развития рефлексии в ходе обучения их:

- навыкам саморегуляции (диафрагмальное дыхание, аффирмация);
- навыкам релаксации, способам концентрации, с учетом индивидуальных особенностей (уровня личной и ситуативной тревоги, свойств нервной системы и др.);
- визуализации, самовнушению (позитивные установки);
- работе с использованием арт-методов для развития рефлексии спортсменов (рисуночные задания, работа с видеопредставлением, образно-рефлексивные представления) [2].

В заключение можно сказать, что гармонизация профессиональных и семейных отношений спортсменов детерминируется уровнем развития их рефлексивных навыков. Однако в процессе этого развития необходимо учитывать индивидуальные особенности спортсмена (уровень личной и ситуативной тревожности, свойства нервной системы, темперамент), так как чрезмерное развитие рефлексии может способствовать возникновению депрессивных синдромов.

Литература

1. Берн Ш. Гендерная психология. М.: Прайм-Еврознак, 2004.
2. Изварина Н. Л., Станиславская И. Г., Дуванина А. В. Совершенствование навыков саморегуляции у борцов греко-римского стиля методом акустической нейромодуляции (АНМ) // Физиология, медицина, фармакология. Высокие технологии, теория, практика: сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф. «Высокие технологии, фундаментальные и прикладные исследования в физиологии и медицине». СПб., 2012.

3. Изварина Н. Л., Ленсман М. В. Исследование некоторых психофизиологических аспектов саморегуляции с использованием метода акустической нейромодуляции // Актуальные аспекты современной психофизиологии: сб. ст. III Междунар. науч. конф. СПб., 2011.
4. Леонтьев Д. А. О предмете экзистенциальной психологии // I Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, Е. С. Мазур, А. И. Сосланда. М., 2001.
5. Розанов В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: антология / под ред. Н. К. Гаврюшина. М.: Прогресс-Культура, 1994.
6. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.

УДК 323.22

И. С. Андронов

Роль институтов гражданского общества в социокультурной адаптации мигрантов

*I. S. Andronov. The role of civil society institutes in social
and cultural migrants integration*

В современной России институты гражданского общества приобретают все большую силу и способны влиять на процессы в стране. Это связано не только с политической жизнью государства. Огромную роль играют общественные и правозащитные организации, занимающиеся рядом социальных вопросов, таких как ЖКХ, здравоохранение, образование и др. Не обходится без внимания и миграция — одна из важнейших проблем современного российского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, миграция, национально-культурные автономии, социальная адаптация.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 575-02-87; andronow.ilja@yandex.ru.

In modern Russian civil society institutions are gaining strongly and are able to influence the processes in the country. This is due not only to the political life of the state. Social and human rights working range of social issues, such as housing, health; education, etc are playing a huge role. Migration is one of the main problems in modern Russian society which can't be without attention.

Key words: civil society, migration, national and cultural autonomies, social adaptation.

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 575-02-87; andronow.ilja@yandex.ru.

Гражданское общество подразумевает под собой такую организацию общества, которая реализует права и обязанности граждан. При этом государство выступает в качестве гаранта соблюдения этих прав.

Современное российское гражданское общество представляет собой сложный социальный феномен. Интерес к проблеме его развития не ослабевает в социальных и гуманитарных науках на протяжении нескольких последних десятилетий. Социологическое изучение процессов формирования гражданского общества пред-

Илья Сергеевич Андронов — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© И. С. Андронов, 2013.

полагает исследование, направленное в первую очередь на изучение актуальных сторон его динамического развития [1].

Гражданское общество рассматривается некоторыми исследователями как просто человеческое сообщество, которое лоббирует свои интересы перед государством, в каком-то роде является оппозицией государству. Также гражданское общество можно рассматривать как элемент политической организации, в которую входит и государство.

Первым употребил понятие «гражданское общество» еще Аристотель. Под *гражданским обществом* он понимал сообщество свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства. Идею гражданского общества рассматривали в своих работах мыслители эпохи Просвещения — Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье, И. Кант [2].

В эпоху Просвещения российская политическая и интеллектуальная элита восприняла идеи западных мыслителей о государстве и обществе, дополняя их своими национально-ментальными чертами.

В России особый успех имели идеи Ж.-Ж. Руссо. Руссоистская доктрина срослась с традиционными идеями патриархально-общинных отношений в хозяйственной жизни, сверхцентрализацией государственного управления и сакрализацией царской власти в политической жизни и господства православия в духовной. На русской почве это мировоззрение преломилось по-разному: одних вдохновлял идеал просвещенного монарха, для других же были важны права человека и гражданина [3].

В России свои взгляды на идею гражданского общества и гражданственности высказывали декабристы, представители идеалистической философии, одним из наиболее заметных мыслителей и идеологов гражданского общества был писатель А. Н. Радищев, который выступал за права граждан, в первую очередь за право собственности, отмену крепостного права, новое устройство государства и общества.

В Новое время идея гражданского общества активно развивалась английскими мыслителями Т. Гоббсом и Дж. Локком. Для них гражданское общество было анти-тезисом нецивилизованному «естественному» состоянию общества и ассоциировалось с государством и системой его властных органов, создаваемых гражданами. В работе «О гражданине» Т. Гоббс писал: «Созданное таким образом единение называется гражданским обществом или государством... Следовательно, государство, если дать ему определение, есть единая личность, чья воля на основании соглашения многих людей, должна считаться волей их всех, с тем, чтобы оно имело возможность использовать силы для защиты общего мира» [4, с. 331].

Эти идеи легли в основу теории общественного договора. Противоположная точка зрения была предложена А. Смитом, Д. Юмом, А. Фергюсоном.

Согласно их взглядам, гражданское общество представляет собой полностью индивидуализированные и непринудительные отношения, в отличие от политических институтов государства. Как писал позже Т. Пейн, гражданское общество — благо, а государство — неизбежное зло. Чем совершеннее гражданское общество, тем менее оно нуждается в регулировании со стороны государства [3]. Для современного мира более характерна позиция, при которой гражданское общество и государство не являются антагонистическими по отношению друг другу, преобладает позиция о взаимодействии гражданского общества и государства.

Немецкий ученый Юрген Кока утверждал, что сильное гражданское общество нуждается в сильном государстве, и наоборот, а взаимоотношения между гражданским обществом и государством целесообразно определит как отношения критического партнерства и взаимной поддержки [5]. То есть на современном

этапе гражданское общество рассматривается учеными не как противопоставление государству, а как его партнер и помощник, способный принимать деятельное участие в разрешении наиболее острых вопросов и противоречий.

Если основным элементом гражданского общества выступает личность, то его несущие конструкции — все те социальные институты, организации и группы, которые призваны содействовать всесторонней реализации личности, ее интересов, целей, устремлений [5].

Именно эти институты гражданского общества позволяют вести диалог с государством во имя интересов личности, соблюдения прав человека.

Гражданское общество возникает там и тогда, где и когда институт государства не в состоянии оптимально выполнять функции регламента общественных отношений, где созрели предпосылки гражданского компромисса и мировоззренческого плюрализма, где складывается совокупность общественных интересов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с государством, способных противостоять политической экспансии государства, сдерживать его стремление к монополии, превращению системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения, где авторитет власти определяется состоянием гражданского общества [7].

В 1990-х гг. в России появились новые возможности участия граждан в политических процессах, которые дали толчок к возникновению и развитию гражданского общества. В западной научной литературе формирование гражданского общества в России обычно рассматривается в контексте постсоветских преобразований. С нормативной точки зрения, основанной на классической теории демократии, развитие и деятельность гражданского общества считаются краеугольным камнем процесса демократизации. Существует взгляд, что в России, в отличие от других стран Центральной и Восточной Европы, до установления коммунистического режима не было никаких демократических традиций, к которым можно было бы вернуться, и, следовательно, «гражданское общество должно воссоздаваться на пустом месте». Неудачные попытки демократизации в 1990-х гг. лежат в основе других системных объяснений слабости гражданского общества в России. Так, отрицательный опыт, приобретенный населением в процессе хаотической демократизации, возможно, вызвал отторжение демократических идей, включая и идею гражданского общества [8].

Тем не менее ряд исследователей отмечают рост гражданской активности населения, говоря в первую очередь о деятельности организаций некоммерческого сектора.

Последние несколько лет в России происходят серьезные изменения условий финансирования объединений гражданского общества. Сокращаются гранты иностранных фондов, бизнес так или иначе находится под контролем государства и предпочитает поддерживать только «разрешенные» проекты. В крупных городах отмечен рост гражданской активности, масштабы которой, тем не менее, не стоит преувеличивать. Возникают новые формы самоорганизации в различных сферах: защита окружающей среды, обустройство территорий, родительские советы, профсоюзы и др. [8].

Главным образом в сферу интересов гражданского общества входят социальные проблемы местных сообществ.

Гражданское общество представляет собой сферу самопроявления граждан и некоммерческих организаций, являющуюся предпосылкой появления правового государства, проявления лояльности общества к политической системе и требований к ней.

Согласно статистике, на 1 января 2012 г. в России зарегистрировано 219 152 некоммерческие организации, из них:

- 108 637 общественных объединений;
- 24 624 религиозные организации и 5 представительств иностранных религиозных организаций;
- 85 185 некоммерческих организаций иных организационно-правовых форм;
- 7 политических партий, 565 их региональных и 20 иных отделений [9].

Деятельность некоммерческих организаций касается и вопросов социокультурной адаптации мигрантов. В первую очередь стоит отметить деятельность национально-культурных автономий.

Теория *национально-персональной (культурной, экстерриториальной) автономии* пришла в Россию из многонациональной Габсбургской монархии. Сущность концепции (авторы К. Раннер и О. Бауэр) заключалась в том, что источником и носителем национальных прав должны быть не территории, борьба за которые лежит в основе большинства межнациональных конфликтов, а сами нации, точнее национальные союзы, конструируемые на основе добровольного личного волеизъявления. Национально-культурная автономия имела, таким образом, три признака: персонализма (т. е. добровольной этнической самоидентификации), экстерриториальности (удовлетворение национальных интересов без нарушения территориального status quo), признание национальных сообществ коллективным субъектом права [11].

М. Веверка утверждает, что с середины 60-х годов XX в. отмечаются две тенденции проявления культурных притязаний. Первая — выражение различий во всех областях, принявших форму культурных вызовов, требующих публичного признания актора, ассоциируемого с ними. Вторая тенденция — сочетание социальных требований с требованиями культурного характера. Это означает, что в условиях глобализации, когда огромная масса людей подвергается эксклюзии как в экономической, так и в политической сферах, возрастает роль культурной идентификации субъектов [12].

В современной России национально-культурные автономии выбирают основными направлениями своей деятельности сохранение самобытной национальной культуры, поддержку соотечественников, воспитание толерантности.

Деятельность национально-культурных автономий имеет свои правовые основания.

Согласно Федеральному закону «О национально-культурной автономии», *национально-культурная автономия* определяется как форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенным этническим общностям на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры [13].

Как следует из определения, национально-культурные автономии являются объединениями граждан России, что существенно снижает участие в их деятельности мигрантов. Но уже сейчас активно ведется дискуссия о необходимости участия национально-культурных автономий в социокультурной адаптации мигрантов.

18 февраля 2013 г. депутаты Комитета Государственной Думы РФ по делам национальностей внесли на рассмотрение нижней палаты законопроект, который позволит национально-культурным автономиям получать бюджетные деньги, если те будут заниматься социальной и культурной адаптацией мигрантов [14].

В то же время ряд исследователей подчеркивают, что демократизация как предпосылка возникновения гражданского общества имеет и свои отрицательные черты.

Канадский философ Чарльз Тейлор утверждал, что требование легитимности власти сталкивается с оппозицией в лице различных меньшинств, которые, основываясь на конституционных правах, отказывают ей в доверии и демонстрируют нелояльное отношение. В случае России наиболее распространенной реакцией на поднимающуюся волну национального самовыражения и этноцентризма является капитуляция перед вызовами демократического развития и внутренний отказ от принципов демократии, что выражается в призывах к репрессивной миграционной политике, возведению административных барьеров и др. [15].

Те же национально-культурные автономии зачастую воспринимаются как некий административный институт, призванный формально выполнять функции межкультурного общения.

Миграция является процессом, обусловленным реакцией населения на изменяющуюся среду, индикатором общественных трансформаций.

Сам факт существования миллионов нелегальных мигрантов, их правовая незащищенность, связанные со всем этим теневые экономические практики — все это говорит о наличии существенного противоречия между новым масштабным и серьезным экономическим и социальным феноменом, с одной стороны, и институциональным ответом на него со стороны государства и общества — с другой [16].

Как отмечает в своей статье А. Солдаткин, демократический тип государства строится по центристской модели, т. е. на модели, направленной на интеграцию разнородных этнических групп в состав общества. В основе лежит принцип слияния культур меньшинства в одну общую культуру, в которой этнические общности постепенно утрачивают определенность своих этнических границ и растворяются в рамках социума, придавая последнему известное культурное своеобразие [17].

Свою отрицательную роль играют и антимигрантские настроения в обществе, о чем свидетельствуют результаты ряда опросов общественного мнения.

Например, согласно результатам исследования ВЦИОМ, большое количество приезжих в Россию рассматривают как отрицательное явление 69% опрошенных в 2006 г. и 68% в 2008-м. В Москве и Санкт-Петербурге количество таких респондентов было около 75% [18].

Отрицательное отношение к мигрантам со стороны принимающего общества не способствует успешной *социальной адаптации*, т. е. усвоению и принятию норм и ценностей принимающего общества.

Значительную роль в формировании антимигрантских настроений и бытовой ксенофобии играют определенные социальные мифы, стереотипы массового сознания. Серьезной проблемой, при которой необходимо осуществление психологической помощи, является преодоление барьера «свои — чужие», создание культуры толерантности, что требует от специалиста работы в двух направлениях — непосредственно с мигрантами и с местным населением.

По результатам социологического опроса, приведенным в журнале «Демографические исследования», россияне связывают с мигрантами такие явления, как рост преступности (50,7 %), рост межнациональной напряженности (41,1%), вытеснение местных жителей с престижных рабочих мест (33,5%), вывоз денежных средств за рубеж (20,5 %), угроза территориальной целостности России (16,5%), зависимость экономики страны от иностранной рабочей силы (12,3%), угроза национальной культуре народов России (10,3%) [18]. В то же время государствен-

ные структуры связывают рост численности преступлений, совершенных мигрантами, с ростом численности самих мигрантов, упускается из вида необходимость участия гражданского общества в решении проблем как регулирования миграции, так и их адаптации.

Все это благотворно сказывается на формировании «бытовой» ксенофобии, т. е. той ее формы, которая существует на уровне человеческих взаимоотношений.

Главным образом работу с мигрантами осуществляют сотрудники ФМС через отношения правового статуса иностранного гражданина. В то же время нет устоявшихся и действенных механизмов взаимодействия мигрантов с институтами гражданского общества, общественными организациями.

Именно в ходе просветительской работы общественных организаций и национально-культурных автономий возможна профилактика проявлений ксенофобии и экстремизма, достижение социального мира.

Литература

1. *Шушпанова И. С.* Гражданское общество в социологическом измерении // Социс. 2007. № 5.
2. *Булеев И. П.* Институты гражданского общества // Научные труды ДонНТУ. 2005. Вып. 89-1.
3. *Кирдина С. Г.* Гражданское общество: уход от идеологемы [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2012_2/Kirdina.pdf (дата обращения: 17.04.2013).
4. *Гоббс Т.* Основы философии. Ч. 3. О гражданине // Т. Гоббс. Соч. в 2 т. М., 1989. Т. 1.
5. *Кока Ю.* Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе // Неприкосновенный запас. 2003. № 3.
6. *Ворожжихин В. В.* Институты гражданского общества в условиях финансового кризиса [Электронный ресурс]. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/175583/> (дата обращения: 13.04.2013).
7. Гражданское общество: истоки и современность / О. А. Габриелян [и др.]; науч. ред. И. И. Кальной, И. Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006.
8. Какое гражданское общество существует в России? [Электронный ресурс]. URL: <http://sopolitika.ru/rus/ngo/research/document184.shtml> (дата обращения 12.04.2013).
9. Перспективы гражданского общества в России: результаты отчета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/press/2011040402.html> (дата обращения: 18.04.2013).
10. Об осуществлении Министерством юстиции РФ государственного контроля в сфере деятельности некоммерческих организаций и об эффективности их контроля: доклад. М.: Министерство юстиции, 2012.
11. *Нам И. В.* Национально-культурная автономия в России: исторический опыт и современные проблемы [Электронный ресурс]. URL: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar3/nam.htm> (дата обращения: 18.04.2013).
12. *Халий И. А.* Институты гражданского общества в современной России. К методологии изучения [Электронный ресурс]: URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Khaliyy.pdf> (дата обращения: 19.04.2013).
13. Федеральный закон от 17.06.1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии».
14. Национально-культурные автономии: информационно-аналитический обзор / ГБУ «Московский городской ресурсный центр гражданского общества». М., 2013.
15. Миграционная ситуация в регионах России. Вып. 3. Вендина Ольга. Грозит ли российской столице этническая сегрегация? / общ. ред. Ж. А. Зайончковской. М., 2005.
16. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях // под ред. Ж. А. Зайончковской, Г. С. Витковской. М.: Центр миграционных исследований Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2009.

17. Солдаткин А. Интеграция этнокультурных меньшинств в контексте нациестроительства // Власть. 2011. № 1.
18. Пресс-выпуск ВЦИОМ. 2008. № 978 (17 июня).
19. Носкова А. В. Миграция в Россию: угрозы и последствия // Демографические исследования. 2009. № 8–9.

УДК 005.95

А. Ю. Булатецкая

Конфликтологическая компетентность менеджера в условиях инновационной деятельности

*A. Yu. Bulatetskaya. Conflictological competence of the manager
in terms of innovation*

В статье рассматриваются проблемы социальных инноваций, совершенствования системы управления, формирования профессионально и социально значимых качеств управленческих кадров, функционирования и мониторинга инновационных конфликтов, формирования конфликтологической компетентности менеджеров в условиях инновационной деятельности, которые можно отнести к ключевым социально-экономическим вопросам развития общества. Конфликтологическая компетентность менеджеров позволяет эффективно стимулировать трудовую мотивацию сотрудников организаций, заинтересованность в высокопроизводительном труде и обеспечивать его организационные и психологические условия.

Ключевые слова: социальные инновации, инновационная деятельность, инновационный конфликт, конфликтологическая компетентность, мониторинг инновационных конфликтов.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 575-02-87; alena.bulatetskay@gmail.com.

The problems which can be attributed to key socio-economic development of society such as problems of social innovation, improvement of the management system, formation of professionally and socially significant qualities of management training, operation and monitoring of innovative conflicts, formation of conflictological managers competence of in terms of innovation are considered at the article. Conflictological competent of managers can effectively stimulate the work motivation of employees, raise the interest in high-performance work and ensure its organizational and psychological conditions.

Key words: social innovation, innovation activities, innovation conflict, conflictological competence, innovative monitoring conflicts.

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 575-02-87; alena.bulatetskay@gmail.com.

Проблемы инновационного развития экономики, совершенствования системы управления, формирования профессионально и социально значимых качеств управленческих кадров являются ключевыми социально-экономическими про-

Алена Юрьевна Булатецкая — аспирант Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© А. Ю. Булатецкая, 2013.

блемами развития любого государства. Научно обоснованная и выверенная политика инновационного развития позволяет удовлетворять потребности человека в оплачиваемой работе, обеспечивать его образование, обучение и переподготовку, осуществлять выбор профессии и место работы, развивать трудовую мотивацию, заинтересованность в высокоэффективном труде и возможность такого труда, основанного на профессиональной квалификации и работоспособности.

Понятие «инновация» и его содержательные компоненты претерпели значительные изменения. Если первоначально, в XIX в., инновация означала внедрение элементов одной культуры в другую [3, с. 10], то сегодня это понятие рассматривается значительно шире, как определенное нововведение, связанное с созданием, признанием или внедрением новых элементов или моделей материальной и нематериальной культуры, основанных на использовании передовых достижений науки в области техники, технологии, организации труда или управления. Причем разговор идет не о многочисленных усовершенствованиях или нововведениях, приходящих на смену старому естественным путем, а о принципиально новых идеях, которые только начинают внедряться и имеют значительный потенциал и возможную эффективность.

В XX в. состоялась достаточно активная дискуссия, посвященная содержанию и источникам инновационной деятельности, рассматриваемой одновременно и как процесс, и как результат социальных изменений. При этом одни авторы акцентируют внимание на первой, другие — на второй характеристике. Так, например, Э. Роджерс и Р. Агарвала-Роджерс рассматривают нововведение как идею, метод и объект, воспринимаемый в качестве новых субъектов освоения, отмечая, что нововведение является процессом, поскольку оно развивается во времени и имеет отчетливо выраженные стадии [6, с. 144, 149]. И. Перлаки в работе «Нововведения в организациях» утверждает, что «нововведение есть комплексный процесс создания, распространения и использования нового практического средства (новшества) для новой или для лучшего удовлетворения уже известной общественной потребности; одновременно это есть процесс сопряженных с данным новшеством изменений в той вещественной и социальной среде, в которой совершается его жизненный цикл» [4, с. 5].

А. И. Пригожий в своей работе дал определение нововведению и провел различие между нововведением — переходом (процессом), составляющим основной предмет инноватики как научной дисциплины, и новшеством как конкретным результатом, продуктом этого процесса. Он считал, что «нововведение есть такое целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения (организацию, поселение, общество и т. д.) новые, относительно стабильные элементы. Последние могут быть чисто материальными или социальными, но каждый из них сам по себе представляет лишь новшество, т. е. предмет нововведения, будь то станок или обряд, форма отчетности или сырье. Нововведение же суть процесса, т. е. переход некоторой системы из одного состояния в другое» [5, с. 29].

Нам представляется наиболее правильным социально-технологический подход к исследованию инновационных процессов, осуществленный И. В. Бестужевым-Ладой, который подчеркивал, что «нововведение — это такая разновидность управленческого решения, в результате которого происходит существенное изменение того или иного процесса, явления (технического, экономического, политического, социального и т. д.)» [2, с. 87–93]. Данным определением автор подчеркивает, что нововведение связано с важными управленческими решениями, приводящими к существенным, качественным изменениям в деятельности организации, и ограничивает инновацию от таких понятий, как «идея», «открытие», «изобретение», которые сами по себе никаких изменений еще не вызывают.

Представленные точки зрения на сущность и содержание нововведений показывают, что инновация как определенное нововведение проявляется в различных сферах и областях жизнедеятельности человеческого общества — экономике, социальной сфере, системе управления, организационной структуре, маркетинговой политике, в юридическом обслуживании и т. д. По своей сути инновация отличается новизной, неординарным подходом к решению существующей проблемы, обладает потенциалом внедрения в жизнь с целью достижения результата в виде решения определенной проблемы. Она позволяет обновлять средства и методы производства, совершенствовать формы хозяйственной деятельности, изменять элементы системы управления, улучшать содержание и условия труда и быта работников.

Традиционно в науке различают инновации, изучаемые общественными науками, получившими название «социальные инновации», и инновации, изучаемые техническими науками, названные «технологическими инновациями». Социальные инновации отличаются тем, что в центре их внимания находится непосредственно человек с его мировоззрением, отношением к окружающему миру и другим людям. Эти инновации направлены на формирование новых связей и отношений между людьми, позволяющих усиливать их коммуникативное взаимодействие, удовлетворять духовные и интеллектуальные потребности, ценности, нормы и интересы, расширять инновационную культуру, создавать социальные организации и связи более высокого уровня развития.

Следует согласиться с мнением Л. Н. Цоя, что социальные инновации связаны с обновлением, перестройкой, развитием всех аспектов нашей жизни. Это появление новых ростков, которые рождаются в противоречиях, в преодолении тупиков и «разрывов» в процессе всей человеческой жизни. В центре социальных инноваций находится не только процесс появления новых преобразований, институтов, новых норм, но и сам человек, с его способностью к изменению и развитию мыслительных процессов и изменению деятельности. Конечный результат социальных инноваций реализуется в виде нового или усовершенствованного товара, продаваемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого на практике, новых связей и отношений в обществе, новых социальных институтов и технологий для внедрения инноваций, новых знаний, новых правовых механизмов [8].

Современное, быстро развивающееся общество требует все в больших количествах внедрения в жизнь экономических, технологических, информационных, социальных, управленческих инноваций. Поскольку любое нововведение связано с трудностями разработки, внедрения, распространения и использования инноваций в производственных и управленческих процессах, их проведение в жизнь зачастую сталкивается с нежеланием значительного числа работников апробировать на себе данные инновационные идеи. Это приводит к возникновению и развитию противоречия между сторонниками и противниками нововведения, так как результаты и последствия нововведений по-разному отражаются на деятельности самого предприятия и отдельных социальных групп работников. Очень часто принимаемое инновационное решение выгодно предприятию и его владельцам, улучшая производительность труда, снижая себестоимость и повышая качество выпускаемой продукции. В то же время такое нововведение может выразиться в сокращении числа работников, ухудшении условий их труда и заработной платы.

Возникает инновационный конфликт, основной причиной которого является вопрос внедрения в общественные отношения новых, ранее не применяемых, нововведений, требующих учета человеческого фактора. Необходимо преодоление

социально-психологических барьеров, возникающих на всех этапах развертывания инновации, поскольку конфликты инновационного развития в организации, как правило, связаны с реальной или воображаемой несправедливостью, заставляющей участников интеракций противодействовать инновационному развитию.

В инновационную деятельность вовлечены различные социальные группы работников, выступающие заказчиками, управленцами, непосредственными исполнителями, обеспечивающим персоналом. Каждая из этих социальных групп имеет собственные интересы, задачи и цели, руководствуются противоположными ценностями. Сотрудники организации становятся источниками конфликта в следующих ситуациях: во-первых, если направленность их деятельности не совместима с интересами и ценностными ориентациями коллектива; во-вторых, когда работники имеют неоднозначные представления, ожидания, эмоциональные переживания, связанные с возможными последствиями инноваций; в-третьих, одержимы той или иной идеей и готовы добиваться ее любым путем.

В ходе инновационного конфликта представители социальных групп, которые активно сопротивляются нововведениям, вовлекаются в этот конфликт и далеко не всегда их деятельность носит деструктивный характер. Кроме деятельности этих социальных групп, на внедрение инновации могут повлиять работники, занимающие пассивные позиции и не выступающие открыто против нововведений. Увеличение числа таких работников, отсутствие возможности диалога с ними может привести к отрицательным результатам и не позволить распространить и использовать инновацию в работе.

Поэтому внедрение инноваций связано не только с определенными техническими трудностями, но и с социальными сложностями, вытекающими из социально-экономических отношений. Причем этот процесс отличается масштабными и временными особенностями. Внедрение инноваций может занимать достаточно продолжительный период времени, поскольку связан с борьбой против устоявшихся в обществе и на данном предприятии определенных стереотипов, которые придется ломать для внедрения инноваций в общественную жизнь. Чем радикальнее и масштабнее проводимые изменения, чем большее количество людей вовлечено в инновационный процесс, тем чаще они вызывают противоречия и конфликты, порождаемые борьбой старого и нового. При этом участники конфликта руководствуются противоположными ценностями, имеют взаимно исключаящие представления о содержании, форме и целях инновационного развития и противодействуют друг другу в ходе разработки и внедрения новшеств.

Анализ инновационных конфликтов предполагает выявление его основных условий и причин возникновения. Под условиями возникновения конфликтов понимается совокупность объективных и субъективных обстоятельств, создающих предпосылки развития обычной ситуации социального взаимодействия в предконфликтную и ее эскалацию в конфликт [1, с. 455]. Условия возникновения конфликта характеризуют микро- и макросреду, в которой развивается конфликт, т. е. их можно разделить на внешние и внутренние. Внешние условия определяются несовпадением позиции организации и других социальных институтов в инновационной сфере, связанной с их готовностью к инновационным изменениям или ее отсутствием.

Внутренние условия не сводятся к противоречиям, возникшим внутри коллектива организации, это сама среда организации, насколько она является инновационно восприимчивой. В целом в отечественной науке социальная среда как комплекс условий понимается достаточно широко. В нее включаются не только ближайшее окружение личности, но и социальные группы, представляемые этой личностью. Учет этого окружения на уровне микро- и макросреды позволя-

ет понять содержательную сторону целей, мотивов сторон, а также их зависимость от этой среды. Однако руководство не всегда готово учитывать эти условия при реализации инновационного процесса. По данным опроса экспертов, готовы учитывать личностно-профессиональные особенности субъектов инновационных процессов 60,42% опрошенных; мотивы субъектов инноваций — 47,92%; инновационный потенциал — 58,33%; особенности первичных коллективов — 41,67%; тенденции внутреннего и внешнего развития — 50%; комплексную оценку состояния проблемы — 66,67%. Это углубляет противоречия и способствует эскалации конфликта [7, с. 16–17].

Важнейшими социально-психологическими причинами инновационных конфликтов являются: консерватизм, приверженность к старым идеям и ценностям различных социальных групп работников, их психологическая неготовность к принятию нововведений; система мотивации и заинтересованности, в которой выгода для новатора образуется в ущерб (действительный или надуманный) интересам структурного подразделения или всей организации; отсутствие взаимопонимания между руководством и сотрудниками, различная оценка результатов и последствий нововведений членами коллектива организации; несовместимость направленности деятельности, ценностных ориентаций и интересов отдельной личности задачам, интересам и ценностям коллектива; пассивность работников, опасаящихся ухудшения своего социально-экономического положения (сокращения зарплаты, увеличения работы во время внедрения, отсутствия знаний и навыков в инновационной области) в результате реализации нововведений; необходимость перестраивать свою работу отдельным руководителям и главным специалистам; навязывание большинства нововведений «сверху», формальность подхода, слабая проработка предлагаемых содержательных компонентов инноваций; противоположные ориентации отдельного работника и социальной группы, связанные с культурно-нравственными, религиозными, образовательными, статусными различиями в восприятии предлагаемого нововведения.

Следует подчеркнуть, что внедрение инновационных решений требует не просто корректировки механизмов управления, позволяющих развернуть и активизировать в организации инновационную деятельность, а максимальную активизацию креативной и ответственной деятельности управленческих кадров, их отказ от привычной практики управления.

Учитывая, что инновационные конфликты выступают системным фактором в условиях инновационной деятельности, тормозят реализацию инновационных проектов, приобретает особое значение управленческая деятельность по формированию в коллективе положительного инновационного климата и соответствующей инновационной культуры, не допускающих конфликтную ситуацию. Поэтому необходимо формирование у менеджеров конфликтологической компетентности как совокупности знаний, умений, социально-психических качеств и свойств личности, обеспечивающих у них профессиональное отношение к конфликтной ситуации и способность управлять процессом разрешения конфликтной ситуации до перерастания ее в открытое противоборство. Эта способность управления конфликтом позволяет менеджерам своевременно увидеть возникающую конфликтную ситуацию, осмыслить ее и осуществить целенаправленные действия по ее разрешению.

Конфликтологическая компетентность, обеспечивающая профессиональное отношение к конфликтной ситуации, позволяет менеджеру реализовывать определенный алгоритм действий в случае инновационного конфликта. Сюда относятся следующие основные действия: во-первых, выявление конфликта и его первичная оценка. Внедрение инноваций, как правило, приводит к усилению

социальной напряженности в коллективе, сопротивлению и враждебной реакции со стороны отдельных работников или коллективов. На первых порах возможно снижение работоспособности, ухудшение производственных и финансовых показателей, изменение взаимоотношений с поставщиками и покупателями и т. д. Вместе с тем многие менеджеры стремятся не видеть зарождающийся конфликт, скрыть его от вышестоящих руководителей, так как считают конфликт показателем своей некачественной работы. Внедрение инновационных проектов не сопровождается ими активной разъяснительной работой, в коллективах не создается соответствующий инновационный климат, отсутствует инновационная культура, благоприятно влияющая на внедрение нововведений и повышающая конструктивный конфликтный потенциал коллектива.

Во-вторых, анализ причин возникновения и масштабов развития конфликта. Зачастую истинные цели и причины конфликта его участниками маскируются, на первое место выдвигаются ложные поводы и предлоги, что существенно затрудняет проводимое исследование. Поэтому необходимо выявление настоящих «болевых точек», истинных причин конфликтной ситуации, а также определение участников конфликта и соответствующих групп поддержки, рассмотрение их интересов, целей и намерений. Следует осуществить оценку непосредственных и опосредованных последствий конфликта для деятельности организации и самих участников, определить альтернативные варианты достижения цели реализации инновационного проекта и обеспечить актуализацию конструктивного конфликтного потенциала в благоприятное для инновации русло.

В-третьих, определение путей и механизмов разрешения конфликтной ситуации. На этом этапе необходимо добиваться полного прекращения конфронтационных действий и взаимного примирения враждующих сторон. Это достигается с помощью предложения компромиссных решений, позволяющих пойти на взаимные уступки и частичное удовлетворение предъявляемых требований. Однако практика показывает, что внедрение инновационных решений проходит для коллектива сложно, болезненно и вызывает отторжение у отдельных социальных групп. Поэтому ликвидация конфликтной ситуации зачастую сопровождается увольнением отдельных сотрудников, расформированием целых подразделений, переводом лидеров и участников конфликта в другие подразделения, не принимающие участия в данном конфликте. В этих случаях необходима серьезная разъяснительная работа в коллективе и формирование общественного мнения на внедрение инновационных проектов.

Критериями конструктивного разрешения конфликта инновационного развития являются степень разрешения противоречия, лежащего в основе конфликта, и победа в нем правого оппонента. Важно, чтобы при разрешении конфликта было найдено решение проблемы, из-за которой он возник.

В работе В. Б. Тарабаевой «Инновационный конфликт в организации: методы управления» представлены мнения экспертов, определивших оптимальные пути разрешения конфликта инновационного развития: урегулирование путем учета претензий всех участников, выявленных за круглым столом, — 24,8%; разрешение путем сочетания давления «сверху» с высвобождением инициативы «снизу» плюс адекватные материальные и моральные поощрения инноваторов — 23,5%; устранение конфликта с помощью увольнения зачинщиков — 5,2%; создание организационного механизма, обеспечивающего стратегию развития — 2,08%; урегулирование конфликта с помощью выявления мотивов инноваторов и консерваторов и поиска компромиссного решения — 2,8%; показ оппонентам, насколько им самим выгодно прекращение конфликта — 2,8%; преобразование образов конфликтной ситуации, имеющихся у сторон — 2,8%; преобразование

самой объективной конфликтной ситуации — 2,8% [7, с. 22–23]. Как видно из исследования, большинство работников управления и рядовых сотрудников считают наиболее предпочитаемой формой завершения конфликта инновационного развития урегулирование, хотя и понимают, что данная форма не всегда разрешает противоречие, лежащее в основе конфликта.

Учитывая, что социальные инновации представляют собой достаточно сложный, трудно прогнозируемый процесс, связанный не только с формированием новых связей и отношений между людьми, усилением их коммуникативного взаимодействия и расширением инновационной культуры, но и с возникновением конфликтных ситуаций, сопровождающих этот процесс, представляется необходимым рассмотрение социальных технологий, обеспечивающих продуктивное разрешение инновационных конфликтов.

Конфликтологическая компетентность менеджеров способствует внедрению нововведений через реализацию технологий инновационного консультирования. Инновационное консультирование представляет собой оказание профессиональной помощи сотрудникам и руководителям организации в реализации инноваций, а также недопущении возникновения конфликтных ситуаций при внедрении нововведений. Таким образом, инновационное консультирование предполагает использование специалистами современных знаний, навыков и умений в процессе обучения персонала к использованию инновационных идей, формирование у них основ конфликтологической культуры, а также включение механизмов самоуправления и самоорганизации через коммуникационные средства, методы и формы работы.

Инновационное консультирование позволяет вырабатывать у сотрудников готовность к восприятию нововведений, отказ от абсолютизации прошлого опыта и сложившихся стереотипов, их критический анализ и ориентацию как на обновление, развитие и улучшение функционирования социальной системы, так и на сохранение в данной организации сложившихся ценностей и традиций, стимулирование руководителей и сотрудников к самостоятельному, творческому поиску инновационных решений и недопущению конфликтных ситуаций.

Специалисты по инновационному консультированию создают условия для комплексного исследования социальных процессов в организации, реализуют принцип взаимной открытости, позволяющий не только подвергать критическому анализу деятельность и поведение всех руководителей и сотрудников, но и обучать их методам диагностики, ограничения, управления и профилактики конфликтов.

В начале третьего тысячелетия приобретает особое значение информационное и коммуникационное взаимодействие в организациях, особенно в условиях реализации инноваций. Поэтому необходима разработка информационно-коммуникационной технологии инновационного конфликта. Сегодня информация становится орудием борьбы, а тот, кто контролирует информационные потоки, может решающим образом воздействовать на коллективное сознание, способен определенным образом управлять поведением социальных групп, заинтересованных или не заинтересованных в продвижении нововведений, от которых зависит развитие конфликта. Необходимо отметить, что массовая коммуникация — это институционализированное производство и массовое распространение символических материалов посредством передачи и накопления информации [9, р. 219].

Информационное и коммуникационное взаимодействие зависит от интерпретаций получаемой информации о содержании и механизмах внедрения инновации, когда происходит столкновение различных, подчас противоположных позиций

субъектов коммуникации по поводу смысла сообщения. Это связано с тем, что каждый сотрудник интерпретирует ее по-своему, переводя в свою собственную реальность, пытаясь выработать и доказывать необходимую субъекту точку зрения. Негативную роль в инновационных конфликтах играют попытки упрощения информации для того, чтобы она стала понятной всем сотрудникам организации. Часто это приводит к искажению информации.

На коммуникационные отношения значительное влияние оказывают уровень и содержание корпоративной культуры, сложившейся в данной организации. В своей коммуникационной деятельности человек не может полностью освободиться от сложившихся взаимоотношений, культурных традиций, норм и правил поведения, от которых зависит готовность человека к восприятию новой информации и его способность к инновационной деятельности.

Реализация информационно-коммуникационной технологии инновационного конфликта связана с разработкой стратегий поведения субъектов конфликтного взаимодействия в условиях перевода его в конструктивное русло, позволяющее не только учитывать интересы противоположной стороны, но и выйти на более высокий уровень коммуникативного взаимодействия. Наиболее действенными стратегиями поведения являются стратегии «сотрудничества», «компромисса», «избегания», «приспособления».

По мнению многих специалистов, наиболее интересной и эффективной выступает стратегия «сотрудничество», которая направлена на поиск взаимоприемлемых вариантов решения возникающих противоречий, удовлетворяющих интересы всех сторон конфликта. Выработка у сотрудников такого стиля происходит в течение достаточно длительного времени и требует от участников конфликта значительных усилий по выработке выдержки, самообладания, уважительного отношения друг к другу. В то же время этот стиль наиболее приемлем в условиях внедрения инновации, поскольку позволяет в максимальной степени обеспечивать открытое обсуждение разнообразных взглядов и интересов. Стратегия «компромисс» предполагает урегулирование возникающих разногласий через взаимные уступки, когда конфликтующие стороны частично выполняют свои желания, а частично — желания оппонента.

Достаточно распространенной в управлении организациями является стратегия «избегание», и многие менеджеры пытаются выйти из конфликтной ситуации, не решая ее соответствующим образом. Это происходит в ситуациях, когда отсутствует необходимость отстаивать свою точку зрения на внедряемое нововведение и противоположные стороны не могут выработать единое мнение по решаемой проблеме, а сама проблема не является столь важной, чтобы тратить на нее силы. Такой стиль также уместен, если человек чувствует себя неправым и у него отсутствуют основания бороться за собственную позицию. Стратегия «приспособление» предполагает деятельность конфликтующих сторон по сглаживанию существующих противоречий за счет собственных интересов, когда работники жертвуют своими интересами в пользу оппонентов. Эта стратегия позволяет в определенных ситуациях выигрывать время и добиваться отсрочки в решении проблемы.

Успешной инновационной деятельности организации способствует применение социальной технологии мониторинга инновационных конфликтов. Данная технология позволяет осуществлять диагностику конфликтных ситуаций, выявлять проблемные ситуации и недостатки в осуществлении инновационной политики организации, прогнозировать возникающие конфликты, их прохождение, разрешение и последствия, предлагать механизмы предотвращения или разрешения конфликтов и использование их конструктивного потенциала.

В процессе мониторинга инновационных конфликтов разрабатывается программа изучения конфликтного взаимодействия, выявляются его субъекты и объекты, рассматривается методика проведения конкретного социологического исследования, определяются основные методы диагностики. Программа изучения конфликтного взаимодействия предполагает рассмотрение его теоретико-методологических оснований в соответствии с разработанными целями и задачами, выдвинутыми гипотезами исследования, с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для их проверки.

Мониторинг инновационных конфликтов осуществляется с помощью основных социологических методов: анкетного опроса; экспертного интервью; включенного наблюдения; контент-анализа. Для выявления характера межличностных отношений в коллективе может использоваться социометрия. Используемые методы позволяют выявить отношение сотрудников к внедрению инноваций, мотивы вступления оппонентов в конфликт, уровень их конфликтологической культуры, ценностные ориентации, конфликтоустойчивость и коммуникабельность.

При разработке системы мониторинга необходимо выбрать показатели, удовлетворяющие целям и задачам исследования конфликтологической компетентности в условиях инновационного конфликта (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели конфликтологической компетентности
в условиях инновационного конфликта**

№ п/п	Наименование показателей	Содержание показателей
1	Показатели конфликтологической компетентности	<ul style="list-style-type: none"> • степень сформированности знаний, умений и навыков, способствующих своевременному распознаванию конфликтной ситуации; • отсутствие ошибок в определении трудной ситуации профессионального взаимодействия как конфликтной; • толерантность, и отсутствие конфликтофобии; • степень осознанности необходимости перевода деструктивного конфликта в конструктивное русло; • самоуправление отрицательными эмоциональными состояниями в конфликтной ситуации
2	Показатели, характеризующие инновационный процесс в организации и возможность возникновения инновационных конфликтов	<ul style="list-style-type: none"> • отношение сотрудников к предлагаемым инновациям; • уровень их восприимчивости к освоению инноваций; • оптимальный выбор специалистами инновационной конфликтной стратегии; • наличие инновационных преобразований в конфликтной профессиональной среде в результате решения менеджером профессиональных задач; • прогнозные оценки последствий внедрения нововведений и оказания содействия в реализации конструктивного взаимодействия в конкретной конфликтной ситуации

Непосредственно организация мониторинга инновационных конфликтов осуществляется, как правило, управленческими структурами организации с привлечением соответствующих специалистов. Именно данная модель является наиболее эффективной, поскольку позволяет исследовать внутренние процессы, происходящие в коллективе, с помощью независимых экспертов, имеющими соответствующий опыт и не ангажированных теми или иными конфликтующими группами. Таким образом, основной причиной инновационных конфликтов является внедрение в общественные отношения новых,

ранее не применяемых нововведений, требующих учета человеческого фактора. Управленческая деятельность по формированию в коллективе положительного инновационного климата и соответствующей инновационной культуры предполагает формирование у менеджеров конфликтологической компетентности, обеспечивающей у них профессиональное отношение к конфликтной ситуации и способность разрешения конфликтной ситуации до перерастания ее в открытое противоборство.

Литература

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006.
2. Бестужев-Лада И. В. Социальный прогноз и социальное нововведение // Социологические исследования. 1990. № 8.
3. Культурология: учеб. пособие / под науч. ред. А. С. Неверова. 2-е изд., испр. Минск.: Выш. шк., 2005.
4. Перлаки И. Нововведения в организациях / пер. со словац. под науч. ред. Н. И. Лапина. М., 1981.
5. Пригожий А. И. Нововведения: стимулы и препятствия. М.: Изд-во полит. литературы, 1989.
6. Роджерс Э., Агарвала-Роджерс Р. Коммуникация в организациях / пер. с англ. М., 1980.
7. Тарабаева В. Б. Инновационный конфликт в организации: методы управления: учеб. пособие. Белгород: Изд-во БГУ, 2010.
8. Цой Л. Н. Организационный конфликтменеджмент: 111 вопросов, 111 ответов. М.: Книжный мир, 2007.
9. Thompson J. B. Ideology and Modern Culture. Oxford: Polity Press, 1990.

УДК 159.9

И. И. Беккер

Временная перспектива как характеристика личности предпринимателя

I. I. Bekker. The temporal perspective as a characteristic of individual entrepreneur

В статье рассматриваются личностные особенности успешных предпринимателей. Одной из значимых характеристик личности предпринимателя предлагается временная перспектива. Цель работы — произвести теоретический обзор существующих научных взглядов на особенности личности успешных предпринимателей и проанализировать существующие концепции временной перспективы.

The article considers personality features of successful entrepreneurs. One of the significant characteristics of the individual entrepreneur is proposed temporal perspective. The object of the article is produced a theoretical review of the existing scientific views on the personality features of successful entrepreneurs and analyze the existing concept of temporal perspective.

Ирина Игоревна Беккер — магистр Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© И. И. Беккер, 2013.

Ключевые слова: предпринимательство, успешный предприниматель, временная перспектива, личность предпринимателя.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 575-03-21; irkus-kk@mail.ru.

Key words: Entrepreneurship, successful entrepreneur, temporal perspective, individual entrepreneur.

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 575-03-21; irkus-kk@mail.ru.

Время одновременно и самое ценное и самое скоропортящееся из всего, чем мы владеем.

К. Стив Джобс

Каждый день вокруг нас открываются и закрываются новые магазины, салоны красоты, туристические агентства, частные детские сады, всевозможные агентства по оказанию различных услуг, не говоря уже о развитии и укреплении более крупных представителей бизнеса. И мы редко задаем себе вопрос: «А кто открыл этот магазин?» или «Кто придумал эту фирму?» Хотя ответ на этот вопрос представляется нам очень интересным, поскольку предпринимательская деятельность является не только экономически, но и социально значимой. И не менее интересным является сам предприниматель с его личностными характеристиками. В нашей статье мы проанализируем существующие взгляды на личностные особенности успешных предпринимателей и познакомимся с такой характеристикой личности, как временная перспектива.

Термин «предприниматель» появился в Западной Европе в Средние века (от фр. *antreprenier* — «антрепренер», «посредник»). Однако первоначально данное понятие применялось для обозначения организаторов крупных музыкальных представлений, парадов, строительных и производственных проектов. И начиная с XVII в. так стали называть лиц, которые выступали посредниками между заказчиком и исполнителями, заключая с государством контракт на выполнение определенных работ или поставку продукции.

Одно из первых определений предпринимателя принадлежит Ричарду Кантильону (1680–1734), который определял его как хозяйствующего субъекта, добровольно принимающего на себя обязанность несения различных рисков в процессе экономической деятельности. Эту точку зрения разделял и другой известный экономист — Адам Смит (1723–1790), который определял предпринимателя как собственника капитала, который ради реализации какой-то коммерческой идеи и получения прибыли идет на экономический риск. По мнению Ж. Б. Сея, предприниматель — это экономический агент, который комбинирует факторы производства, перетаскивая ресурсы из сферы низкой производительности и прибыльности, в области, где они могут принести максимальный доход [6].

Позже, в конце XIX в., возникла субъективно-психологическая концепция экономических отношений, в основе которой находится стремление человека удовлетворить свои потребности. Согласно мнению этих экономистов, предпринимательская деятельность инициируется отдельными личностями, которые открывают для себя выгоду каких-то видов деятельности или экономических операций, после чего остальные участники экономического процесса имитируют успешные действия предпринимателей, которые затем подкрепляются силами привычки и законодательными актами. Таким образом, в рамках данной концепции основную роль в предпринимательской деятельности играет творческий элемент сознания, позволяющий некоторым личностям открывать для себя наиболее выгодные способы получения прибыли.

Существуют различные взгляды на понимание сущности предпринимательства, которые включают в себя как экономические, так и психологические составляющие деятельности предпринимателя. По мнению ряда ученых [5; 15; 16; 18; 20], предпринимателей выделяют такие отличительные качества, как стремление к коммерческому успеху и получению прибыли, действие в условиях риска, наличие коммерческой идеи, комбинирование ресурсов и перемещение капитала в зону максимальной прибыльности, определенный набор личностных качеств и свобода в выборе направлений и методов деятельности.

При этом предпринимателя, по мнению других ученых, отличают такие свойства, как наличие собственного капитала [11], генерация новой идеи или технологии, предложение новой услуги или товара, освоение нового сегмента рынка.

Мы ознакомились с отличительными чертами предпринимателей. И сегодня отечественные и зарубежные психологи, изучая предпринимателей, стремятся выявить личностные качества, которые способствуют успеху в предпринимательской деятельности.

Так, Й. Шумпетер, разработав модель предпринимателя-новатора, выделил такие особенности его личности, как: способность создания новых возможностей и комбинаций; разработка новых планов; стремление к самостоятельному делу и радость творчества; способность преодолевать сопротивление социальных сил; устанавливать сотрудничество с нужными людьми и оказывать влияние на других; зависимость успеха от «чутья»; усилий воли; духовной раскрепощенности; затрат и энергии. Роль предпринимателя исполняет человек, способный проявить особый тип поведения в момент, когда условия хозяйственной среды требуют отступления от обычных правил и рождается новый момент, правила работы в котором неизвестны. Тогда работает интуиция, «чутье». Таким образом, несмотря на кажущуюся импульсивность характера предпринимательских действий, последующий успех, возможно, объясняется такими психологическими механизмами, как натренированность, воображение, особенность хранения в памяти информации о ситуациях и опыте в своем деле, запас энергии для быстрого поступка, раскрепощенность, независимость, сила волеизъявления. Шумпетер считает, что в условиях неопределенности для предпринимателя основным качеством является развитая интуиция, восполняющая недостаток информации. Основная подготовка, специальные знания, способность к логическому анализу могут стать лишь источником неудач. Второе основное качество — сильная воля, помогающая преодолевать не только инерцию собственного и общественного мышления, но и сопротивление среды — традиций, правовых и моральных норм и т. п. Наконец, третьим качеством является развитое воображение, помогающее задумывать новые комбинации и снижать степень риска [20].

А. Д. Смирнов, В. Ф. Максимов, Д. Н. Акуленок и др. выделяют следующие ценностно-мотивационные характеристики личности: острое желание выделиться, проявить себя, здоровое честолюбие, стремление к независимости, желание принести благо обществу, стремление к лидерству, потребность в самовыражении, самоактуализации [18].

Е. В. Белова пишет о том, что для успешных предпринимателей характерно комплексное сочетание таких особенностей личности, относящихся к эмоционально-волевой, мотивационной, когнитивной, коммуникативной сферам личности, как: нервно-психическая устойчивость; направленность на дело; высокий уровень интернальности и хорошо развитые эмоционально-волевые качества; гибкость (пластичность) мышления; высокий уровень креативности и хорошо развитое воображение; высокий уровень лидерских способностей; высокая степень выраженности организаторских и коммуникативных качеств; высокий уровень общи-

тельности и низкая степень зависимости от группы. Успешные предприниматели характеризуются доминированием мотива свободы в сочетании с развитой мотивацией достижения успеха, стремлением к разумному риску, мотивом самореализации, борьбы, процессуального мотива и направленностью на дело [7].

Зарубежные и отечественные авторы единодушны относительно ряда черт, характерных для успешного предпринимателя, таких как: экономическая активность; принятие риска; общительность [13]; стремление к самореализации; стрессоустойчивость [13] и др.

Анализ деятельности российских и зарубежных предпринимателей показывает, что среди разнообразных личностных качеств, необходимых для успешной деятельности, выделяют пять наиболее важных: самостоятельность; амбициозность; настойчивость; трудолюбие; стойкость.

Но наряду с такими важными характеристиками личности предпринимателя, как мотивация, интеллект, коммуникативность и воля, нам представляется значимой временная перспектива предпринимателя. Рассмотрим подробнее это понятие.

Следует отметить, что первое упоминание категории времени приходится на античную мифологию и древнегреческий эпос. Исследования гомеровского эпоса показывают, что в «Одиссее» впервые упоминаются категории пространства и времени.

Понятие «временная перспектива» стало широко применяться после публикации Л. Фрэнка в 1939 г. при описании «жизненного пространства» человека, включающего прошлое, настоящее и будущее. К. Левин рассматривал временную перспективу как совокупность взглядов человека на его психологическое будущее и его психологическое прошлое, которые существуют в настоящий момент [11]. Уильям Джеймс определял временную перспективу как знание о некоторых других частях потока, прошлого или будущего, близкого или отдаленного, и это знание всегда смешано с нашим знанием о настоящем [8].

В психологии многие ученые интересовались темой времени, и все они признавали важность времени. Так, Шарлота Бюлер [19] предложила рассматривать жизненный путь личности в контексте объективных условий жизни, истории переживаний, становления и изменения ценностей, эволюции внутреннего мира человека. В дальнейшем С. Л. Рубинштейн выступил с критикой данного подхода, отмечая, что личность не выступает как «застывшая биография», а необходимо рассматривать человека как активного субъекта деятельности, который не растворяется в деятельности, а посредством нее решает сложные жизненные задачи и противоречия. С. Л. Рубинштейн говорит о необходимости рассмотрения ключевых, поворотных событий жизни на пути становления индивидуальности. Жизненный путь личности рассматривается, с одной стороны, как нечто целое, а с другой — как ряд этапов, каждый из которых может стать поворотным [17]. В свою очередь, Б. Г. Ананьев описывает жизненный путь человека как историю личности и субъекта деятельности, складывающийся на основе событий, которые он сравнил с обстоятельствами, вызывающими поступки и действия человека, превращающимися в новые обстоятельства [4].

В концепции личностной организации времени К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной анализируется проблема личностной организации времени через личностную активность как способ организации времени жизни, превращения потенциального времени развития личности в реальное время жизни [2]. Причинно-целевая концепция психологического времени личности, разработанная Е. И. Головахой и А. А. Кроником [7], предполагает анализ субъективной картины жизненного пути через анализ событий в плоскости «прошлое-настоящее-будущее», а события при этом рассматриваются не как

объективные единицы жизни, а как значимые для человека субъективные составляющие. А. Аарелайд рассматривает психологическое время в общей структуре временных отношений как сложное системное образование, включающее в качестве высшего уровня концептуальное, личностное время, которое формируется на основе осознанного отражения времени [1].

Д. А. Леонтьев отмечает, что место, роль, значение времени в жизни человека может быть разным и рассматриваться на разных уровнях. Три взаимосвязанных понятия образуют неразрывный узел: время, жизнь и изменение. Человек — единственное живое существо, которое способно рефлексивно отделить себя от мира, от собственной жизни, от времени, заняв по отношению к ним осознанно выбранную позицию [12]. Т. Коттл рассматривает различные аспекты психологического времени и, обращаясь к проблеме изучения чувства времени, задается вопросом о восприятии пяти основных временных периодов, которые составляют временной горизонт: личное прошлое; настоящее; личное будущее; историческое прошлое; историческое будущее [19].

Ж. Нюттен говорит о необходимости различать собственно «временную перспективу», которую рассматривает в категориях глубины, насыщенности, структурированности и реалистичности, «временную установку», как настроенность субъекта по отношению к различным аспектам временной организации (прошлое, настоящее и будущее) и «временную ориентацию» как доминирующую направленность поведения субъекта на прошлое, настоящее или будущее [14].

Ф. Зимбардо, разрабатывая теорию временной перспективы, выделил ряд ее характеристик (негативное прошлое, гедонистическое настоящее, будущее, позитивное прошлое, фаталистическое настоящее и трансцендентное будущее), которые отражают индивидуальные особенности психологического времени [10]. Ф. Зимбардо и соавторы утверждают, что временная перспектива (ВП) — это основной аспект в построении психологического времени, которое возникает из когнитивных процессов, разделяющих жизненный опыт человека на временные рамки прошлого, настоящего и будущего [10].

Некоторые индивиды более ориентированы на будущее, другие более ориентированы на настоящее или на прошлое. Ф. Зимбардо с коллегами выделяют два аспекта отношения к прошлому: негативное прошлое (прошлое видится неприятным и вызывающим отвращение); и положительные мысли о прошлом (прошлый опыт и времена видятся приятными, «через розовые очки», с ноткой ностальгии). Данные аспекты не являются антонимичными, т. е. сильная выраженность одного из аспектов не влечет более слабую представленность в сознании другого аспекта. Авторы также выделяют два аспекта отношения к настоящему. Гедонистическое — полное удовольствие, когда ценится наслаждение настоящим моментом, без сожаления о дальнейших последствиях поведения и совершенных поступков. Относясь к настоящему фаталистически, люди верят в судьбу и подчиняются ей, полагая изменения невозможными. В этом случае проявляется неспособность повлиять на события ни своего настоящего, ни будущего. В отношении будущего выделяется также два аспекта — ориентация на будущее, которая характеризуется наличием целей и планов на будущее, и поведением, направленным на осуществление этих планов и целей, и ориентация на трансцендентное будущее, характерное для людей, которые верят в существование загробной жизни, мира духов и сверхъестественного.

Ф. Зимбардо с соавторами также выделяют сбалансированную временную перспективу (ориентацию) — психологический конструкт, связанный с гибким

переключением между размышлениями о прошлом, настоящем или будущем в зависимости от ситуативных требований, оценки ресурсов, личностных и социальных оценок. Поведение людей, имеющих высокие показатели по этому конструкту, определяется компромиссом или балансировкой между содержанием репрезентаций прошлого опыта (переживаний), желаниями настоящего и адекватными представлениями о будущих последствиях. Предполагается, что такая временная ориентация является наиболее оптимальной временной перспективой с точки зрения психологического и физического здоровья, а также функционирования индивида в обществе.

Рассмотренные концепции времени указывают на многообразие психологических проявлений феномена времени в контексте жизненного пути личности, ее социальных отношений, ролей, личностных особенностей и, что важно, успешности деятельности личности, в том числе личности предпринимателя, деятельность которого является сегодня не только экономически, но и социально важной.

Литература

1. *Аарелайд А.* Категория времени в современной науке и проблема человеческого времени // Известия АН ЭССР. Сер. «Общественные науки». 1978. № 27/3. С. 268–280.
2. *Абульханова К. А., Березина Т. Н.* Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
3. *Акперов И. Г., Масликова Ж. В.* Психология предпринимательства: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2003.
4. *Ананьев Б. Г.* Избранные психологические труды. Т. 1. М.: Педагогика. 1980. 230 с.
5. *Андреева И. В.* Экономическая психология. СПб., 2000.
6. *Белова Е. В.* Личностные особенности успешных предпринимателей малого и среднего бизнеса: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012.
7. *Головаха Е. И., Кроник А. А.* Понятие психологического времени // Категории материальной диалектики в психологии. М.: Наука, 1988. С. 199–215.
8. *Джеймс У.* Психология. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
9. *Завьялова Е. К., Посохова С. Т.* Психология предпринимательства: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
10. *Зимбардо Ф., Бойд Дж.* Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшает вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
11. *Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб.: Речь, 2000.
12. *Леонтьев Д. А.* Время как измерение человеческой жизни // Время пути: исследования и размышления / под ред. Р. А. Ахмерова, Е. И. Головахи, Е. Г. Злобиной, А. А. Кроника, Д. А. Леонтьева. Киев: Ин-т социологии НАН Украины, 2008.
13. *Монина Г. Б.* Профилактика профессионального выгорания специалистов как фактор успешности в управлении человеческим капиталом в процессе инновационной деятельности // Кадры для инновационной экономики Санкт-Петербурга: бизнес и высшая школа: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбАУиЭ, 2008.
14. *Нюттен Ж.* Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004.
15. *Питер Ф. Друкер.* Эффективный руководитель. М.: Вильямс, 2007. 224 с.
16. Психология менеджмента: учеб. для вузов / под ред. Г. С. Никифорова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004.
17. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии: в 2 т. М.: Педагогика, 1989. Т. 1.
18. *Смирнов А. Д., Максимов В. Ф., Акуленок Д. Н.* Психология предпринимательской деятельности. М., 1999.
19. *Сырцова А., Соколова Е. Т., Митина О. В.* Адаптация опросника по временной перспективе Ф. Зимбардо на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2008. № 3. С. 101–109.
20. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982

С. Н. Бабурин

Гарантии целостности конституционной системы федерации при решении территориальных вопросов

S. N. Baburin. Guaranties of the constitutional system wholeness of the Federation in solving territorial issues

В статье представлено обоснование места и роли обеспечения гарантий целостности конституционной системы федерации в процессе разрешения территориальных вопросов. В ней акцентировано внимание на нормативной базе, истории формирования гарантий целостности федерации, направлениях разрешения возникающих проблем, споров территориального характера.

Ключевые слова: Конституция РФ, федерация, законодательная база, территория, правопорядок, Конституционный Суд, государственность, законность, Президент, Правительство, властные полномочия, конституционные гарантии.

Контактные данные: 119899, Москва, Воробьевы горы, МГУ, I корпус ГФ, Юридический факультет, к. 819; (495) 939-53-24.

The article presents the rationale place and role of guaranteeing the integrity of the constitutional system of the Federation in the process of solving territorial issues. It is also focused on the regulatory framework that guarantees the integrity of the history of the formation of the Federation, directions address the emerging challenges of the territorial nature of the dispute.

Key words: The Constitution of the Russian Federation, the Federation, the legal framework, territory, law and order, the Constitutional Court, the state, the legitimacy of the President, the Government, the powers, the constitutional guarantee

Contact details: Vorob'evy gory, MSU, I building of GF, Moscow, 119899, Russian Federation; (495) 939-53-24.

Поскольку для федеративного государства остается незыблемым общий принцип, что на одной и той же территории может развивать свою власть только одно государство [1, с. 385], целостность конституционной системы федерации призваны обеспечить определенные гарантии, призванные предотвратить несоответствие между федеральной конституцией и конституциями субъектов федерации. Например, важной гарантией целостности Индийской федерации служит конституционное закрепление условий изменения границ территорий штатов:

- 1) ни один законопроект не может быть внесен с этой целью без рекомендации президента;

Сергей Николаевич Бабурин — президент Ассоциации юридических вузов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

© С. Н. Бабурин, 2013.

- 2) прежде чем президент даст такую рекомендацию, он направляет законопроект в легислатуру штата, которого могут коснуться изменения, предложенные в законопроекте, чтобы получить о них ее мнение в течение периода времени, указанного президентом. При этом президент не связан мнением легислатуры штата.

Полномочия парламента Индийского союза в этом отношении использовались неоднократно, в том числе:

- в 1951 г. были изменены границы штата Ассам путем передачи Бутану небольшой узкой полосы территории Индии;
- в 1953 г. образован новый штат Андхра-Прадеш путем присоединения к штату Андхра части территории штата Мадрас, существовавшего в момент вступления конституции в силу;
- в 1954 г. в единый штат Химачал-Прадеш были слиты территории двух штатов — Химачал-Прадеша и Биласпура;
- в 1956 г. были пересмотрены границы различных штатов Индии в порядке удовлетворения местных требований языкового характера, образован новый штат Керала, а ряд бывших княжеств (Мадхья-Бхарат, Пепсу, Саураштра, Аджмер, Бхопал и др.) включены в соседние штаты;
- в 1960 г. штат Бомбей был разделен на два штата — Гуджарат и Махараштру (а в 1966 г. на два штата с выделением еще и союзной территории был разделен штат Пенджаб);
- в 1971 г. статус Союзных территорий Манипур, Трипура и Мегхалайя поднят до статуса полноправных штатов, а Мизорам Аручал-Прадеш включены в число Союзных территорий [2, с. 129–132].

Основной закон ФРГ (ч. 1 ст. 28) провозглашает, что конституционное устройство в землях должно соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства в духе Основного закона ФРГ.

В России для обеспечения стабильности следует предусматривать четыре вида конституционных гарантий целостности федеральной территории:

1. Получение официального заключения со стороны федеральных органов о соответствии законов субъектов федерации федеральной конституции.

Для получения положительного заключения прежде всего необходимо, чтобы:

- а) конституции республик, уставы краев и областей не содержали ничего, противоречащего федеральной конституции;
- б) чтобы они обеспечивали осуществление политических прав, свобод, иных форм согласно формам, предусмотренным федерацией — республиканская форма: представительный характер осуществления власти, демократические формы;
- в) чтобы они были приняты демократическим путем.

2. Судебный контроль над соответствием конституций субъектов федерации федеральной конституции. Здесь велика роль Конституционного Суда.

3. Конституционное закрепление обязанности всех должностных лиц субъектов федерации соблюдать федеральные конституции и законы и нести ответственность за нарушение этой обязанности. Как, например, в Мексике, где за нарушение федерального законодательства, начиная с конституции, губернаторы, депутаты законодательных органов и члены высших судов штатов подлежат увольнению.

4. Закрепление единого экономического рынка, принципом свободы торговли и промышленности на всей территории государства, отрицание возможности создания внутренних таможенных границ. Единство финансово-кредитной системы, банковский системы.

В соответствии со ст. 74 Конституции РФ на территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств [3]. В этом отношении Россия пошла по пути США. Хотя право регулировать торговлю между штатами передано Конгрессу США (ст. 1 разд. 10 Конституции), в 1824 г. Верховный суд США дал следующее толкование соответствующей нормы: «Торговля — это нечто большее чем, просто торговля. Это движение товаров и отношения».

Конституция РФ гарантирует не только неприкосновенность федеративного государственного устройства (ст. 1, 5), но и существование конкретных субъектов, статус которых может быть изменен только по взаимному согласию федерации и субъекта в соответствии с федеральным конституционным законом (ч. 5 ст. 66). Если проанализировать упомянутые выше договоры между Российской Федерацией, с одной стороны, и Татарией и Башкирией — с другой, то можно говорить о наличии у последних определенного объема суверенных прав.

Так, Татария и Башкирия наряду с другими субъектами федерации самостоятельно осуществляют учредительную власть, принимая Конституцию, формируя высшие органы государственной власти и управления, формируя бюджет и контролируя его исполнение, собирают налоги, осуществляют внешнеэкономическую и внешнеполитическую деятельность, участвуют в работе ряда международных организаций. Указанный перечень можно было бы дополнить.

Формально, если анализировать совокупность суверенных прав республик, которыми они наделяются по договорам, они могут быть действительно охарактеризованы как суверенные государства [4].

Но эти полномочия ограничены нахождением республики в составе федерации. Конституция предусматривает рамки, которые определяют, что абсолютным суверенитетом республики не обладают: не допускается на территории установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (ч. 1 ст. 74); не допускаются эмиссия и введение каких-либо денег, кроме единой денежной единицы Российской Федерации (ч. 1 ст. 75), федеральным законодательством определяются система федеральных налогов и сборов, принципы налогообложения (ч. 2 ст. 75). Республика не имеет права сепарации (выхода) из состава федерации.

Конституционное закрепление подходов к пониманию суверенитета в условиях российского федеративного государства реализуется в реальной государственно-правовой деятельности: в ходе правотворческих функций федеральных органов и органов власти субъектов федерации, при осуществлении правоприменительной деятельности. Российскому законодателю еще предстоит решить сложную проблему приведения в соответствие с Конституцией страны правовых актов Российской Федерации и субъектов федерации, что предполагает как устранение противоречий в конституциях республик, так и внесение возможных поправок в Конституцию и конституционные законы России.

Механизм устранения противоречий может быть правовым или политическим. Первый предполагает установленную законом юридическую процедуру «настройки» регионального законодательства, в том числе конституций республик на территории Российской Федерации, по общероссийским критериям и меркам. Второй допускает волевые (в том числе силовые) решения органов государственной власти России по изъятию из региональных правовых систем элементов, противоречащих общегосударственным стандартам. Правовой путь устранения противоречий предполагает, кроме того, и встречную корректировку общероссийских правовых норм.

Конфедерации, как уже говорилось, крайне неустойчивы: они с неизбежностью либо распадаются, либо реформируются в федерацию. Конституция РФ 1993 г. ознаменовала усиление конституционного единства федерации. Федеративный договор исчерпал свое правовое и политическое значение. Формально он может сохраниться в качестве действующего правового акта, но констатация этого факта не снимает необходимости разработки и принятия федерального закона о государственном устройстве федерации.

Закрепляя в ст. 71 и 72 Конституции России предметы ведения Российской Федерации и совместного ведения федерации и ее субъектов, законодатель в ст. 73 устанавливает, что вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения «субъекты федерации обладают всей полнотой государственной власти».

В качестве правового механизма преодоления противоречия между законодательными актами федерации и ее субъектов для адекватного закрепления совместной компетенции федерации и ее субъектов может выступить принятие соответствующих законов по наиболее важным вопросам.

Укреплению суверенитета России может способствовать политическая стабилизация, усиление институтов федеральной государственной власти. Весьма показательным представляем положение, закрепленное в ст. 2 Конституции Республики Тыва, предусматривающее, что «в период чрезвычайных ситуаций, политического и государственного кризиса в Российской Федерации на территории Республики Тыва действуют Конституция и законы Республики Тыва. Вся власть переходит к Верховному Хуралу Республики Тыва, Президенту Республики Тыва, Правительству Республики Тыва, приводится в действие Закон Республики Тыва «Об обеспечении безопасности и государственного суверенитета Республики Тыва». Многие из приведенных противоречий вызваны не столько злонамеренностью республиканских законодателей, сколько неопределенностью правового регулирования на уровне федерации. В последние годы практически впервые в отечественной истории законодатель на местах получил возможность взять на себя ответственность за принятие и реализацию правовых актов. Конституционное законодательство обогатилось новыми подходами, которые могут послужить хорошей базой для развития как республиканского законодательства, так и федерального. Период после принятия Конституции ознаменовался совершенно новым для правовой практики России явлением: принятием законов областей и краев.

Такова современная ситуация, в которой в настоящее время происходит столкновение двух разнонаправленных тенденций государственного развития, обусловленных объективными потребностями обеспечения государственного единства, однородности правового пространства Российской Федерации, с одной стороны, и необходимостью сохранения этнической, культурной, экономической самобытности ее субъектов — с другой.

Российский опыт 1989–2005 гг., так же, как аналогичный опыт Югославии, позволяет ставить вопрос о существенной корректировке понимания этнической территории. Если Б. М. Клименко мог ограничиться констатацией, что этническая территория является достоянием ее населения, обладает столь существенными особенностями правового режима, что государство существенно ограничено в распоряжении этой территорией на международной арене [5, с. 7], то для нашего времени этого недостаточно.

Во-первых, следует признать, что в вопросах распоряжения на международной арене любой территорией государство ограничено интересами своего народа, который только и правомочен принимать окончательное решение.

Во-вторых, этнос, проживающий на какой-либо территории, имеет право на культурно-национальное развитие, ограниченное лишь общими интересами народа соответствующего государства. Но среди этих общих интересов — безусловное сохранение неприкосновенности и целостности территории государства.

Литература

1. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. СПб., 2004.
2. *Басу Дурга Дас.* Основы конституционного права Индии / пер. с англ.; под общ. ред. М. М. Сайфулина. М., 1986. С. 129–132.
3. Конституция РФ. М., 2012.
4. *Глущенко П. П.* Конституционное право России. 2-е изд. СПб.: Питер, 2012. С. 161–165.
5. *Клименко Б. М.* Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права. М., 2006.

УДК 342.7

П. П. Глущенко

Актуальные проблемы дальнейшего совершенствования правозащитной деятельности

P. P. Glushchenko. Current issues of further human rights improvement

Статья посвящена анализу сущности и содержания законодательства РФ правозащитной направленности, его соответствия международным правовым актам, определяющим международные стандарты прав человека. В ней представлены проблемы, существующие в механизме обращения к правовым методам, средствам и способам правозащитной деятельности, обоснованы направления их локализации, преодоления.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, правовые методы, средства и способы правозащитной деятельности, субъекты правозащитных отношений, механизм осуществления правозащитной деятельности, полномочия органов государственной власти, предметы ведения органов местного самоуправления, конституционно-правовой статус граждан в РФ.

The article analyzes the nature and content of the human rights legislation of the Russian Federation, its compliance with international legal acts determining the international human rights standards. It presents the problems existing in the mechanism of legal recourse to legal methods, tools and ways of advocacy, proves the directions of their localization, overcoming.

Key words: Advocacy, legal methods, tools and ways of advocacy, subjects of human rights activities, mechanism for the implementation of human rights activities, the powers of public authorities, objects of reference of the local self-government, constitutional and legal status of citizens in the Russian Federation.

Петр Петрович Глущенко — директор Юридического института Санкт-Петербургского университета управления и экономики, заведующий кафедрой «Конституционное и международное право» СПбУУиЭ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

© П. П. Глущенко, 2013.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

Настоящая статья обязывала автора акцентировать внимание на: понятии, содержании, назначении института правозащитной деятельности, его роли, места, значения в подготовке юриста; показе содержания механизма правозащитной деятельности; выявлении причин, условий, препятствующих активизации и эффективности использования правовых методов, средств и способов реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан в РФ; обосновании направлений повышения качества правозащитной деятельности.

В настоящее время нет законодательного закрепления понятия и предназначения института правозащитной деятельности, однако он занял подобающее место в системе научных направлений, позволяющих защищать кандидатские и докторские диссертации по соответствующей тематике паспорта настоящей специальности.

На вооружении нашего университета данный правовой межотраслевой институт находится с 2005 г. За указанное время изданы учебники (2006 г.), которые используются юридическими факультетами РФ, вышли в свет юридические справочники (2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 гг.), опубликованы более 20 монографий, проведены международные конференции (2009, 2010, 2011, 2012 гг.) В 2012 г. была проведена уже седьмая по счету, первая для магистров, которых уже более 200 обучается в Юридическом институте Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

В чем же привлекательность указанного института правозащитной деятельности, что он собой представляет? Автор данной статьи, являясь его разработчиком, уверен в том, что данный институт есть совокупность мероприятий экономического, политического, идеологического, социального, административно-управленческого и правового характера регламентированных национальным законодательством, в полной мере соответствующего общепризнанным принципам и нормам международного права, предназначенных (мероприятий) для осуществления реализации и защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц [1; 2].

В свою очередь под механизмом организации и осуществления правозащитной деятельности следует понимать совокупность правовых методов, средств и способов, санкционированных российским законодательством и общепринятыми принципами и нормами международного права.

Представленные определения института правозащитной деятельности и ее механизма организации и осуществления позволяют определить его функции, предназначение, в число которых входят: регулятивная, воспитательная, предупредительная, правоохранительная и правопринудительная (карательная), т. е. фактически все те функции, которые присущи прежде всего конституционному праву, самой Конституции РФ.

В настоящее время существует множество точек зрения, мнений, споров, относительно того, почему исследуемый институт, покоящийся на содержании ст. 1–4, 7, 15, 17–19, 25, 29, 30–33, 35–37, 40–41, 43, 45–46, 48, 52–53, 55–56 Конституции РФ, не срабатывает, более того, не вызывает у большинства граждан желания его изучить и активно использовать в целях реализации и защиты своих прав, свобод, законных интересов. Чаще всего причиной называют несовершенство законодательной базы, неверие в то, что законы одинаково применяются к олигарху, бизнесмену, должностному лицу и простому гражданину.

К сожалению, практика правозащитной деятельности, в том числе личная, как действующего адвоката и помощника депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, ежемесячно (последнее воскресенье месяца), осуществляющего бесплатные юридические консультации в районной библиотеке Красногвардейского района по адресу Индустриальный, 35/1 (телефон для записи 526-38-64), свидетельствует о том, что большинству граждан сложно порой разобраться в нашем так называемом правозащитном законодательстве, которое чаще всего действует, точнее, применяется избирательно, но не в пользу простых смертных.

Пытаясь разобраться с причинами того, почему законы не работают либо работают избирательно, приходим к главному выводу о том, что многие, если не все нормативные правовые акты к закону имеют отношение только по названию, наименованию, но не по содержанию.

В настоящее время существуют и действуют международно-правовые критерии законности, правомерности закона. Их целых шесть, и если хотя бы один из них в нормативном акте не присутствует, он не будет уважаем, не будет исполняем, а станет неработающим, разлагающим граждан, укрепляющим их в их мнении, что законы не для них, они не исполняются.

Что же это за международно-правовые критерии, требования [3]?

1. Полное соответствие национального правозащитного законодательства международно-правовым актам, определяющим международные стандарты прав человека, без наличия которых человеческая особь не может считать себя человеком с большой буквы. В числе таких прав: право на жизнь и охрану здоровья; право на жилую площадь; право на трудовую деятельность; право на образование и право на судебную защиту. Все пять прав в Конституции РФ и иных нормативных актах провозглашены, а вот с реализацией и защитой сплошные проблемы.
2. Непротиворечие действующих и вновь разрабатываемых законов Основному закону государства. Увы, но и этот критерий не проводится в жизнь, ибо многие законы (по жилищному, избирательному, трудовому, административному, образовательному праву) расходятся с буквой и духом Конституции РФ.
3. Придание закону законной силы высшим законодательным органом, то есть Федеральным Собранием РФ, а у нас смотри п. «д» ст. 84 Конституции РФ — подписывает законы Президент РФ.
4. Наличие у граждан права на законотворческую инициативу. Согласно ст. 104 Конституции такое право не только гражданам не предоставлено, но и Генеральному прокурору РФ тоже.
5. Экономическая обеспеченность каждой нормы закона, т. е. наличие экономических возможностей обеспечить исполнение законопредписаний. У нас основная масса законов не работает в силу того, что нет экономических возможностей. Таких законов множество (о ветеранах, об образовании, о статусе военнослужащих, о пособиях для детей, о пенсиях для ветеранов и т. д. и т. п.).
6. Наличие в государстве механизма всестороннего контроля и надзора за соблюдением законопредписаний с обязательным наступлением государственного принуждения за любое совершенное правонарушение. Увы, но и данный международно-правовой критерий не соблюдается в процессе разработки законодательной базы, результат на лицо, точнее, на лице у граждан.

Выше представленное отсутствие в нормативной базе наличия международно-правовых критериев, требований и является, на наш взгляд, самой большой проблемой, препятствующей дальнейшему совершенствованию правозащитной

деятельности, успешному использованию правовых методов, средств и способов реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Второй, и не менее важной, проблемой является низкий уровень правовой культуры у подавляющего числа граждан и особенно — у должностных лиц. Подтверждением тому абсолютно верное решение министра внутренних дел РФ обязать всех полицейских получить юридическое образование.

Третья проблема, как нам представляется, — отсутствие должного, повседневного контроля и надзора за соблюдением законопредписаний, что порождает уверенность в том, что не узнают, не вскроют, не заметят.

Четвертой проблемой мы вправе считать отсутствие неотвратимости адекватного реагирования на отступление от соблюдения правопредписаний, которое наделяет надеждой на безнаказанность, возможность представить обоснования наличия смягчающих вину обстоятельств, стечение обстоятельств, целесообразность такой деятельности, поведения.

Пятой проблемой, с нашей точки зрения, является недостаточно предметное, с позиции готовности к правозащитной деятельности, юридическое образование. Выпускник юридического факультета обязан быть обучен к исходу первого курса умению самообороняться, а далее активно участвовать в правозащитной деятельности, познать и приобрести навыки умелого, эффективного использования правовых методов, средств и способов механизма правозащитной деятельности.

На нашем юридическом факультете для специалистов были открыты такие специализации, как государственно-правовая и гражданско-правовая. Избравшие государственно-правовую специализацию студенты, изучая такие дисциплины, как «Правозащитная деятельность», «Юридическая ответственность граждан и юридических лиц», «Механизм социально-правовой защиты несовершеннолетних граждан» и «Адвокатская деятельность в системе государственного управления», приобретают навыки и умения активно и умело владеть правовыми методами, средствами и способами правозащитной деятельности. В указанных целях прохождение данных дисциплин построено таким образом, что на теорию отводится 4–6 часов, остальное время используется только на практическую отработку задач, упражнений, тестов, разработку образцов документов, диктуемых условиями задач, ситуаций из практической деятельности правоохранительных органов.

Для бакалавров и магистров открыты профили «Правозащитная деятельность», «Международно-правовой», «Гражданско-правовой», «Социально-правовой», которые также требуют, чтобы 90% учебного времени использовалось на практическую отработку, что позволяло и позволяет выпускникам сразу же приступать к практической деятельности, без дополнительного доучивания, тем более переучивания.

Практическая направленность учебного процесса обеспечивается прежде всего отношением к обучению профессорско-преподавательского состава, его знаний, желаний передать свой опыт, стремится уберечь студента от тех промахов, ошибок, которые допускались ими в студенческие годы и годы исполнения служебных функций, полномочий.

Практицизм в подготовке юриста достигается посредством обеспечения студентами различных видов практик: учебной, производственной и преддипломной в тех структурах, в которых придется фактически осуществлять свою деятельность. Для указанных целей только с началом подготовки бакалавров и магистров: уже заключены десятки договоров для обеспечения всех трех видов практик; совместно с работодателями согласуется тематика курсовых, выпускных, магистерских работ; представители работодателей приглашаются на дни юридической науки факультета, проводимые научно-практические конференции, круглые сто-

лы, активно используются возможности участия представителей работодателей в работе ГАК.

Особое место в обеспечении практической направленности учебного процесса занимает разработка сборников задач, упражнений, тестовых заданий по дисциплинам специализаций и профилей, тематика проведения научно-практических конференций, круглых столов, секций, мастер-классов, в которых активную роль играют студенты. В последние годы должное внимание обращается на активизацию работы студенческих научных секций, в которых происходит научная обкатка, а затем участие в конференциях, конкурсах.

В заключение правомерно сделать вывод о том, что результаты правозащитной деятельности зависят от законодательной базы, готовности активного и умелого ее использования как в процессе обучения, так и в ходе прохождения практик, участия в работе научных секций, деятельности студенческой юридической консультации и ГЛАВНОЕ — в желании, стремлении стать востребованным человеком, готовым бескорыстно оказать помощь любому, в ней нуждающемуся.

Литература

1. Государственно-правовая защита, прав, свобод и законных интересов граждан в РФ: юридический справочник / Глущенко П. П., Кикоть В. Я., Степанов Д. Ю., Гревцов О. В. СПб., 2007.
2. Правозащитная деятельность правового государства: история и современность, теория и практика: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. и 11–12 ноября 2010 г. / под общ. ред. Глущенко П. П., Сырых В. М. и Малько А. В. СПб.: Изд-во СПбАУиЭ, 2010.
3. Глущенко П. П., Кикоть В. Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в РФ: учебник. М., 2006.

УДК 340.1

Б. П. Белозеров

М. М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства первой половины XIX в.

*B. P. Belozеров. M. M. Speranskiy and his role in formation of the Russian
legislation of the first part of the XIXth century*

Необходимость кодификационной работы вынудило Александра I создать комиссию, которую с 1810 г. возглавил М. М. Сперанский. Им была разработана концепция и основные направления всей кодификационной работы. Однако в 1812 г. М. М. Спе-

The necessity for codification has forced Alexander I to create a commission, which was headed by M.M. Speranskiy from 1810. The concept and the main direction of the entire codification work were developed by him. However, in 1812, M.M. Speranskiy fell into dis-

Борис Петрович Белозеров — профессор кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

© Б. П. Белозеров, 2013.

ранский попал в опалу и был отправлен в ссылку, где находился до 1816 г. Затем по велению императора являлся пензенским губернатором и генерал-губернатором Сибири, где соприкоснулся с вопиющим казнокрадством и чиновничьим произволом. По возвращении в Петербург представил в Правительствующий сенат отчет о положении дел в Сибирском крае, который определил 678 виновных в злоупотреблении властью и вынес им меры наказания. Только в 1826 г. Сперанский вернулся к работе по кодификации и в 1830 г. представил Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. и до царствования Николая I, кончая Манифестом 12 декабря 1825 г. Одновременно он руководил комиссией по составлению Свода законов Российской империи с января 1826 г. по 1832 г.

Ключевые слова: кодификация, полный свод законов, губернатор, генерал-губернатор, Особый Сибирский комитет.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

grace and was sent into exile, where he has been until 1816. Then by the order of Emperor he was the governor of Penza and the governor-general of Siberia, where he came into contact with flagrant embezzlement of public funds and official arbitrariness. After returning to St. Petersburg M. Speranskii presented to the Governing Senate report on the state of affairs in the Siberian region, which identified 678 perpetrators of abuse of power and ordered them to punishment. Only in 1826 Speranskii went back to work on the codification and in 1830 introduced the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, and from 1649 until the reign of Nicholas I ending by Manifesto of December 12, 1825. At the same time he headed the committee that the compilation of the Laws of the Russian Empire in January 1826 at 1832.

Key words: Codification, absolute code, the Governor, governor-general, Special Committee of the Siberian.

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

Реформы первой половины XIX в., проведенные в системе центральных органов власти и управления, сопровождались и кодификацией действующего права. Основные направления работы были намечены в деятельности Уложенной комиссии в царствование Екатерины II. После вступления на престол Павла I вновь был поставлен вопрос о новом уложении, и в этих целях создается комиссия по подготовке сводного уложения, в котором были бы собраны все действующие законы из области уголовного, гражданского и государственного (административного) права. За время царствования Павла I комиссия успела подготовить 17 глав из сферы судопроизводства, 9 — вотчинного права, и 13 — по уголовному праву [6, с. 141].

В 1801 г., с восшествием на престол, Александр I заявил о том, что он связывает и себя рамками законности: «Закон должен быть для всех единственен. Коль скоро я себе позволю нарушать законы, кто тогда почтет за обязанность наблюдать их?..» [9, с. 440]. Стремление закрепить существующие порядки приводят и к идее систематизации законодательства. В данный период в этом направлении была проведена грандиозная работа, составившая целую эпоху в истории российского законодательства. Последним универсальным систематизированным сборником, охватывающим почти все отрасли русского права, было Соборное уложение 1649 г., по существу как бы небольшой свод законов. Но уже вскоре после его издания начал накапливаться новый правовой материал, в той или иной мере изменяющий, дополняющий и даже отменяющий отдельные его нормы. Поэтому в начале XVIII в. стали учреждаться комиссии по переработке и изданию нового уложения. При Петре I оно создано не было, но появилось несколько крупных законов, имеющих характер кодексов, прежде всего в области военного права — Артикул воинский, Краткое изображение процессов и др.

Большой размах кодификационная работа приобрела при Екатерине II. Однако деятельность 9 комиссий, последовательно создаваемых в XVIII в., оказалась бесплодной. К началу XIX в. неразбериха в законодательстве дошла до предела, что было одной из причин беспорядка и злоупотреблений в судах. Александр I уже в 1801 г. учредил новую, десятую по счету комиссию во главе с П. В. Завадовским, так называемую Комиссию составления законов. Император поручил ему обозреть прежние труды по гражданской части и представить план для их продолжения. Потом эта работа была поручена министру юстиции князю П. В. Лопухину и его товарищу (заместителю) Н. Н. Новосильцеву. Они сочли необходимым найти ученого юриста, но таковых в России в то время не было, и выбор пал на барона Густава Розенкампа, родом из Лифляндии, окончившего юридический факультет Лейпцигского университета. Этот человек, не знавший ни России, ни ее обычаев и законодательства, взялся за составление Уложения законов. Уволив из комиссии большую часть русских чиновников, Розенкамп заменил их немцами и французами. Все действующее законодательство потребовалось перевести на французский язык, чтобы Розенкамп и его иноземные помощники имели возможность хоть как-то с ним познакомиться. При переводе текстов законов, указов, уложений, написанных дьяками в свое время исключительно сложно, терялся смысл. Комиссия зашла в тупик на первой же стадии своей работы — в разборе законодательства России. «Многие не могли надивиться, как к составлению Уложения для величайшей в свете империи выбран предпочтительно перед всеми человек, не знающий ни законов, ни нравов, ни обычаев, ни даже русского языка», — заметил в своей книге М. Корф [5, с. 147–148].

Сперанский понимал, какая ответственность легла на Розенкампа, и сомневался в способности последнего выполнить порученное дело и, обращаясь к нему, предупреждал: «Вы призваны составить уложение для обширнейшей в свете империи, населенной разными языками, славящейся своею силою, рабством, разнообразием нравов и непостоянством законов» [13, с. 17–18]. Со времени Соборного уложения 1649 г. было издано около 50 тыс. законодательных актов, которые вплоть до 30-х годов XIX в. не были приведены в систему [1, с. 141]. Жизнь показала, что труды всех бывших комиссий сводились к выписке старых законов по отраслям права. К этой законодательной деятельности был привлечен М. М. Сперанский. 8 августа 1808 г. последовал указ Александра I о назначении его в комиссию по выработке уложения. Сперанский назначался одновременно товарищем министра юстиции. Он внес серьезные изменения в структуру комиссии. Вместо должностей реферндария и главного секретаря, которые занимал Розенкамп, должностей редакторов и их помощников Сперанский учредил должности начальников определений по каждому виду права: гражданского, уголовного, торгового, провинциального и др. Было сокращено 50 чел., подвизавшихся на разных должностях в комиссии.

Придавая особое значение разработке гражданского права, по предложению Сперанского создается специальный комитет по рассмотрению проекта Гражданского уложения в составе князя П. В. Лопухина, графа П. В. Завадовского, Н. Н. Новосильцева, князя А. Чарторыйского и др.

Бесперспективная работа отделения по гражданскому праву заставила Сперанского в секрете от Розенкампа создать под своим руководством небольшую группу для параллельной работы над проектом Гражданского уложения. Сперанский работал исключительно много, внося поправки и серьезные изменения. Ему пришлось поднять все старые нормы права, регулирующие в какой-то степени

гражданско-правовые отношения в Российской империи. Бесконечные противоречия, пробелы в праве, неразработанность целого ряда институтов и язык, недоступный для понимания не только населением, но и юристами, заставили Сперанского приступить к созданию проекта нового уложения. 1 января 1810 г. комиссия по разработке уложения законов была преобразована в комиссию при Государственном совете и Сперанский назначается ее директором. Розенкампф продолжал работать, но все, что он передавал на рассмотрение, отвергалось и переделывалось заново. Государственный совет в 1810 г. 43 раза рассматривал проект Гражданского уложения. Сам автор вносил их и сопровождал нужными объяснениями. При рассмотрении первых частей уложения Госсовет требовал от Сперанского по каждой статье ссылки на действующие или забытые русские законы. Сперанский вынужден был приводить аналогичные правовые нормы из огромного моря законов, указов и других источников. Сложностей при работе над уложением было немало. «Должно знать подробности всей работы, — писал он, — чтобы измерить ее трудности. Если бы комиссия была составлена, как, например, во Франции, из знаменитых юрисконсультов, совершенно сведущих в отечественном законе и его применении, если бы дело сие приготовлено было предшествующими сочинениями ученых людей; если бы потом окончательная редакция в том состояла, чтобы пересмотреть и свести воедино все материалы, то и тогда работа сия представляла бы еще множество затруднений; и тогда требовала бы она одна всего времени самого трудолюбивого и знающего редактора. Всем известно и состав нашей комиссии, и смесь наших законов, и совершенный недостаток всяческих юридических познаний» [5, с. 159].

Невзирая на все трудности, комиссия Сперанского за один год работы продвинула вперед дело подготовки не только Гражданского уложения, но также и разработки значительной части судебных уставов. При этом Сперанский испытывал на себе и на комиссии многие пакости, исходившие от Розенкампфа и некоторой части российских злопыхателей, в том числе и Н. М. Карамзина. Император Александр I был хорошо осведомлен об этом, и Розенкампф был выведен из состава комиссии.

Вполне понятно, что кодификация требовала глубокого научно-правового обоснования, четкого формулирования задач, и они были определены следующим образом:

- а) законы должны утверждаться на «непоколебимых основаниях права»;
- б) они должны определять все части государственного управления, пределы компетенции государственных органов, права и обязанности подданных в соответствии с «духом правления, политическим и естественным положением»;
- в) они должны располагаться по строгой системе;
- г) они должны содержать в себе правила для отправления правосудия.

Комиссии поручалось составить общие государственные законы для всей территории России. Из массы действующих законов следовало выбрать те, которые «наиболее полезны для блага народа и соответствуют духу нации и естественным условиям страны». Новое уложение предполагалось разделить на шесть частей:

- 1) «законы органические и коренные», определяющие правовой статус императора, его соотношение с правительственными органами и подданными;
- 2) «общие основания или начала права», т. е. формы права, его действие в пространстве и во времени, принципы толкования закона, перечень санкций, понятие лица, вещи, действия и обязательства, владения и собственности, способы их приобретения и прекращения;

- 3) общие гражданские законы о судостроительстве и судопроизводстве, разделении судебного процесса на части;
- 4) уголовные законы и устав благочиния;
- 5) способы приведения законов в исполнение, применение их на практике,
- 6) местные законы, применяемые при особых условиях, существующих в отдельных регионах страны.

Несмотря на огромные желания Сперанского, его трудолюбие и настойчивость, в положительном решении кодификации работа комиссии оказалась также бесплодной. Дело в том, что внимание Александра I было обращено на политическую ситуацию в России, а не на правовую. Царское правительство тревожили с начала 1818 г. слухи о возникновении тайных обществ антиправительственной направленности. Вскоре к царю начали поступать и мотивированные доносы на заговорщиков (декабристов): в конце 1820 г. — от уланского корнета А. Н. Рокоча, в марте 1821 г. — от библиотекаря гвардейского штаба М. А. Грибовского. Следует отметить, что жизнь российского крестьянства, да и военных была нелегкой. Войны, особенно французское нашествие, унесли жизни 2 млн россиян только мужского пола и разорили страну. Целые губернии были опустошены, сотни деревень выжжены до основания. Многие города лежали в руинах. Москва почти вся сгорела, помещики же, чтобы компенсировать свои материальные потери, усиливали и без того варварскую эксплуатацию россиян. Надежда крестьян на то, что царь наградит их за патриотизм, не оправдалась. В манифесте Александра I от 30 августа 1814 г. император одаривал все сословия различными милостями. А о крестьянах было сказано буквально следующее: «Крестьяне, верный наш народ — да получит мзду свою от Бога!» Крестьянский люд, возвращенный под ярмо барщины, повсеместно роптал: «Мы избавили отечество от тирана, а нас опять тиранят господа!» [14, с. 66].

Александр I с юных лет запомнил предостережение своего воспитателя Ф. Ц. Лагарпа: «Ропот — это первые языки пламени, из которого рождается пожар революции». Поэтому в 1815–1819 гг., пытаясь решить крестьянский вопрос, чтобы избежать грозящего повторения пугачевщины, царь заявил о своем намерении отменить крепостное право и собрал до десятка проектов, разъяснявших, как это осуществить [14, с. 66]. Однако царь отложил все эти проекты в долгий ящик: с одной стороны, оппозиция большинства российских дворян, а с другой — революционный подъем 1820–1821 гг. в Европе побудили его отказаться от послабления в собственной стране. В те же годы, т. е. в 1815–1819 гг., царь собрал несколько проектов конституционных реформ и по тем же причинам всех их отвергнул. С 1820 г. до конца жизни Александр I оставался «главным блюстителем реакции, насаждаемой им в Европе собственными руками, а в России — руками Аракчеева, которого ранее он как бы придерживал возле себя на цепи, а теперь спустил на своих верноподданных». Главным проявлением аракеевщины была расправа с недовольными. Крестьяне, обманутые в своих надеждах на отмену или хотя бы на ослабление помещичьего ярма, протестовали. За первую четверть XIX в. в России вспыхнуло больше 650 крестьянских волнений, причем 2/3 из них за 1815–1825 гг. Формы крестьянского протеста были разные — от верноподданнейших жалоб царю, которого крестьяне с этой целью буквально ловили на дорогах империи, и до вооруженных восстаний.

30 августа 1816 г. М. М. Сперанский возвращается на службу и назначается пензенским губернатором, чтобы «усердною службой очистить себя в полной мере». Это был пост гражданского губернатора. С первого дня он на своем посту развил бурную деятельность по наведению порядка и законности в губернии. Сперанский вникает во все стороны политической, экономической и юридической

жизни губернии, полностью очищает аппарат губернского правления от наглых, вороватых и неумных чиновников. Он принимает на службу молодых воспитанников пензенской духовной семинарии. За счет свежих сил активизировал деятельность чиновников уездной администрации, наладил скорое рассмотрение дел в суде, жалоб и заявлений посетителей, чем вызвал к себе симпатии разных социальных слоев населения. Двухлетняя губернаторская деятельность Сперанского позволила ему к новому 1819 г. официально заявить, что «губернию он привел в порядок» [7, с. 472]. Однако от императора он ответа не получил. Но 22 марта 1819 г. Александр I подписал указ о назначении его на должность уже сибирского генерал-губернатора. В рескрипте его величества от того же числа указывалось, что три года назад назначение его пензенским губернатором открыло «новый путь вашим дарованиям... Сей способ, по-моему мнению, был единственным, т. е. служением вашим дать всем возможность доказать явно, сколь враги ваши несправедливо оклеветали вас. Иначе призыв ваш в Петербург — не загладил бы в умах оставшиеся неприятные впечатления». Далее государь отмечал, что Сперанскому удалось заслужить общее доверие, управляя Пензенской губернией, что является «полезным началом предполагаемого способа, и ныне предстоит для исполнения сего наилучшая удобность — согласиться стать генерал-губернатором Сибирского края» [3, с. 105–106]. Император на восстановление порядка в Сибири отводил Сперанскому полтора-два года.

Вступив в должность, Сперанский соприкоснулся с вопиющими злоупотреблениями, с массовым произволом местных чиновников. Созданные Сперанским комиссии провели расследования злоупотреблений в Тобольской, Томской, Иркутской губерниях. В списке обвиняемых оказалось более 680 чел., а сумма взысканий с них составила 2 млн 847 тыс. руб. [3, с. 265] Только нижнеудимскому исправнику Лоскутову было предъявлено обвинение в разорительных поборах с населения уезда на сумму до 300 тыс. руб. При описи его имущества изъято в пользу казны наличными 100 тыс. руб. ассигнациями, а также золото, серебро, сервизы, меха. За ним числились табуны скота. Лоскутов был отстранен от должности и предан суду. Самодурство проявлял и иркутский губернатор Трескин, имевший поддержку со стороны высшей администрации. Сперанский сумел не только отстранить этого человека от должности, но и отдать под суд.

В конце января 1820 г. Сперанский в первом кратком отчете императору заявил, что возложенные задачи он сможет выполнить к маю текущего года, а поэтому дальнейшее пребывание его в Сибири не только не целесообразно, но даже может принести вред и это объяснял тем, что результаты его ревизии края пробудили у местного населения надежды на перемены к лучшему. Но для этого нужны новые люди, которые могли бы намеченные планы воплотить в жизнь. Таких людей в Сибири нет [3, с. 304].

Из Тобольска М. М. Сперанский выехал 8 февраля 1821 г. и прибыл в Петербург 22 марта. Но был принят императором лишь 6 июня, оставаясь сибирским генерал-губернатором, а затем почти ежедневно Александр I встречался со Сперанским и заслушивал его о сибирских делах. Все лето 1821 г. Сперанский был занят обработкой и подготовкой материалов по Сибири, которые следовало представить в специально созданный комитет — Особый Сибирский комитет. Положение этого края, его управление требовали коренной реорганизации, усиления управленческого органа. Особый Сибирский комитет возглавил В. П. Кочубей. На пяти заседаниях комитета М. М. Сперанский как генерал-губернатор доложил о массовых упущениях здесь в период губернаторства И. Б. Пестеля. 26 января 1822 г. вышел именной высочайший указ Правительствующему сенату по итогам ревизии Сибири и были оглашены степень виновности лиц, уличенных в ходе

следствия в злоупотреблениях, и меры наказания с учетом характера их проступков. Были составлены списки обвиняемых, в которые внесены 678 чел. Помимо списков в качестве обвиняемых проходили бывший сибирский генерал-губернатор и гражданские губернаторы Иркутской и Томской губерний.

По завершении всей отчетной работы по Сибири М. М. Сперанский фактически возглавил Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии и приступил к работе по кодификации права. Он является разработчиком и автором целого ряда нормативных актов, касающихся правового положения населения России. В 1822 г. для народов Сибири был издан специальный устав, подготовленный М. М. Сперанским. Согласно положениям устава, все «иностранцы» (нерусские) народы Сибири делились на оседлых, кочевых и бродячих. Оседлые приравнивались в правах и обязанностях к русским соответственно их сословной принадлежности. Кочевые и бродячие «иностранцы» подчинялись системе родового управления (стойбище или улус не менее чем в 15 семей, возглавляемых старостами). Для некоторых народностей создавались степные думы, возглавляемые родовой знатью [6, с. 142]. Была возобновлена работа над проектом гражданского уложения, а в 1823 г. и над торговым уложением. Император вникнул в работу комиссии по составлению законодательства, но 19 ноября 1825 г. он скоропостижно скончался в Таганроге. Смерть его привела к династическому кризису. Поскольку Александр I умер бездетным, то царем должен был стать (по закону о престолонаследии) его следующий брат Константин. Но тот давно уже дал себе зарок «не лезть на трон» («задушат, как отца задушили»). В 1820 г. он вступил в мorganатический брак с польской графиней Ж. Грудзинской, тем самым отрезав себе путь к трону. Александр I, убедившись, что его брат предпочел нецарственную жену царскому скипетру, 16 августа 1823 г. особым манифестом лишил Константина прав на престол и объявил наследником следующего из братьев — Николая [14, с. 73–74]. Этот манифест Александр упрятал в Успенский собор, где он и хранился до самой смерти царя в глубокой тайне. Отсюда и загорелся весь сыр-бор междуцарствия.

Как только Петербург узнал о смерти Александра I, власть и войска начали присягать Константину. 27 ноября присягнул ему и Николай. Константин же, со своей стороны, присягнул Николаю. Началась гонка фельдъегерей из Петербурга в Варшаву, где жил Константин как наместник Польши, и обратно. Николай просил Константина приехать в Петербург и сесть на трон. Константин отказывался и, в конце концов, Николай решил стать царем и назначил на 14 декабря присягу [14, с. 74]. Петербургский военный гарнизон ориентировался на то, что престол займет Константин. Иные офицеры видели в нем более способного к управлению империей наследника престола. Против Николая I как нового императора выступили полки и их командиры, прошедшие войну 1812 г. В боях с французами участвовали 115 офицеров. Даже 16-летний Никита Муравьев бежал на фронт из родительского дома. Все декабристы — участники войны были кавалерами боевых наград. Только за Бородинское сражение 6 из них, в том числе П. И. Пестель и М. С. Лунин, получили золотые шпаги с надписью «За храбрость». Именно война окончательно разбудила революционное сознание декабристов, поскольку свела их с простыми тружениками — крестьянами, ремесленниками и т. д. — не как господ с холопами, а как соратников в защите Отечества, и поэтому заставила их больше, чем когда-либо, задуматься над судьбами России и ее народа. Воздействие войны 1812 г. на будущих декабристов усилилось в заграничных походах 1813–1815 гг., когда они воочию увидели то, о чем знали только из европейской литературы и понаслышке: жизнь людей без крепостного права. Видеть русский народ, «первый в Европе по славе и могуществу»,

как они считали, в цепях крепостничества после исторических побед 1812–1815 гг. стало для них невыносимым [2, с. 105].

Расправа с декабристами вершилась жестоко. Всего было арестовано свыше 3 тыс. мятежников (500 офицеров и более 2,5 тыс. солдат). Суду был предан 121 декабрист: 61 член Северного общества и 60 — Южного. В числе их были звезды российского титулованного дворянства: 8 князей, 3 графа, 3 барона, 3 генерала, 23 полковника или подполковника и даже обер-прокурор Правительствующего сената. Все подсудимые были разделены по мерам наказания на 11 разрядов: 1-й (31 подсудимый) — к отсечению головы; 2-й — к вечной каторге и т. д.; 10-й и 11-й — к разжалованию в солдаты, пятерых суд поставил вне разрядов и приговорил к четвертованию (замененному повешением) — это П. И. Пестель, К. Ф. Рылеев, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин и убийца Милорадовича — П. Г. Каховский. Более сотни декабристов после замены «отсечения головы» каторгой сослали в Сибирь, многих — с разжалованием в рядовые — направили на Кавказ воевать против горцев. Солдаты были биты шпицрутенами (многие из них насмерть), а потом разосланы в штрафные роты. Только в 1856 г. новый царь Александр II амнистировал декабристов. К этому времени в Сибири из 100 осужденных выжили 40. Остальные погибли на каторге и в ссылке.

Для расправы с главными преступниками Николай I назначил Верховный уголовный суд из 72 высших чиновников. Руководить работой суда он поручил М. М. Сперанскому, который в это время возглавлял Уложенную комиссию по созданию свода законов, вскоре преобразованную во Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, где он фактически исполнял обязанности главноуправляющего. Император знал, что Сперанский связан со многими заговорщиками, но ни в какие тайные общества не входил. Он лично вел со Сперанским продолжительную беседу и уверился в том, что в прежних своих взглядах Сперанский раскаялся. Безусловно, годы ссылки, его служебная катастрофа повлияли на изменение его идеологии политического либерализма, и он прочно вступил на путь политического практицизма. Он свои знания и энергию перенес на второстепенные технические усовершенствования существующего государственного строя вместо радикального его изменения. Это был иезуитский ход царя. Он рассчитывал, что Сперанский при всем желании быть мягким будет строгим, ибо малейшее снисхождение к нарушениям с его стороны было бы расценено как сочувствие декабристам и доказательство его связи с ними. Расчет царя полностью оправдался [14, с. 96].

Однако новый император понимал, что страна нуждается в преобразованиях. 6 декабря 1826 г. Для выработки плана преобразовательной деятельности был учрежден особый Комитет под председательством В. П. Кочубея. В состав этого комитета входили из прежних министров, кроме Кочубея, М. М. Сперанский, князь А. Н. Голицын и генералы граф П. А. Толстой, барон И. И. Дибич и И. В. Васильчиков, а делопроизводителями были назначены молодые статс-секретари Д. М. Блудов и Д. В. Дашков. В собственноручной записке, которую император вручил Кочубею при самом открытии этого комитета, занятия его должны были состоять, во-первых, в пересмотре и разборе бумаг, найденных в кабинете покойного императора Александра I. Видимо, Николай I рассчитывал в них почерпнуть много полезных мыслей и указаний о необходимых преобразованиях. Во-вторых, в пересмотре нынешнего государственного управления. В-третьих, в изложении мнения: 1) что предполагалось; 2) что есть; 3) что кончить оставалось бы. В-четвертых, в изложении мысли, что ныне хорошо, чего оставить нельзя, и чем заменить. В-пятых, какие материалы к сему употребить: 1) то, что

найден в кабинете; 2) то, что Балашову поручено было; 3) то, что сами члены предложат [10, с. 16]. Изложив программу деятельности комитета, Николай I обязал его председателя «еженедельно уведомлять меня при наших свиданиях об успехах дела, которые я посчитаю из важнейших моих занятий и обязанностей. Успех, который опытом докажется, будет лучшая награда трудящимся, а мне душевное утешение» [10, с. 16].

За четыре года регулярных заседаний Комитет подготовил два серьезных, но, разумеется, верноподданнейших проекта. Первым из них был проект сословной реформы. Вместо Табели о рангах Петра I, дававшей право военным и гражданским чинам получать дворянство в порядке выслуги, Комитет предложил установить такой порядок, при котором дворянство приобреталось бы только наследственно, по праву рождения и «высочайшему пожалованию». Комитет предложил создать для чиновников, купцов и буржуазной интеллигенции новые сословия — «чиновных», «именитых» и «почетных», которые освобождались бы, как и дворяне, от подушного оклада, рекрутского набора и телесных наказаний. Наконец, комитет, в дополнение к старому (1803 г.) указу «О вольных хлебопашцах», разрешил помещикам освобождать крестьян не только с землей, но и без земли, причем все освобожденные крестьяне должны были образовать еще одно сословие — «вольноотпущенных земледельцев».

Второй проект «Комитета 6 декабря» предусматривал административную реформу. Государственный совет сохранял лишь законодательные функции при царе, а Сенат разделялся на Правительствующий (высший орган исполнительной власти) и Судебный. Внешне здесь воплощался буржуазный принцип разделения властей — законодательной, исполнительной, судебной, но не для ограничения самодержавия, а для того чтобы упрочить его путем более четкого разграничения функций между всеми властями (одинаково бесправными перед самодержавием), что позволило бы усовершенствовать работу бюрократического аппарата [14, с. 109–110].

Оба проекта несколько не вредили самодержавно-крепостническому строю, но вносили в него — не по существу, а по форме — кое-что новое. Именно это и возмутило непримиримых крепостников, и Николай I вынужден был надолго задержать первый и навсегда «похоронить» второй из проектов, «Комитета 6 декабря». М. М. Сперанский в 1826 г. предложил подготовить Полное собрание законов Российской империи, расположив законодательные акты в хронологическом порядке. Предстояло выявить и собрать значительное количество нормативных документов. После 1649 г. в России не осуществлялось ни официальная, ни частная публикация собраний законов. Многие законы вообще не публиковались, а размножались путем переписывания. Таких актов было обнаружено свыше 2 тыс. Составители проделали колоссальную работу по выявлению нормативных актов, их сличению и отбору. В составленный реестр отобранных актов вошли 53 239 наименований, изданных до начала царствования Николая I. К 1830 г. Полное собрание законов Российской империи было подготовлено и в апреле 1830 г. напечатано. Оно включало 40 толстых томов законов (30 920 актов) и 6 томов приложений (указатели, книга чертежей и рисунков) [8, с. 26]. В Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) не вошли акты, по существу не имеющие характера законов, поскольку само понятие «закон» в теории не было разработано. К этому изданию были напечатаны три тома приложений и указаний. Издание Полного собрания законов Российской империи имело исключительно важное значение. Оно приобрело уникальное историко-юридическое значение как источник формирования русского права. Но оно не годилось для повседневной работы, во-первых, потому, что было слишком громоздко, и, во-вторых,

главным образом потому, что в нем изобиловали устаревшие и отмененные законы [14, с. 111].

Следует особо отметить, что к работе над сводом Сперанский привлек профессоров Московского университета Д. Н. Замятина, К. И. Арсеньева, А. П. Куницына, М. Г. Плисова и др. Успеху способствовала и четкая организация дела: каждый сотрудник выполнял строго определенное задание, за его выполнением наблюдал сам Сперанский. По выражению Корфа, работу Второго отделения «можно было сравнить с благоустроенною фабрикой, где каждая часть в постоянном движении согласованно с общим» [4, с. 11]. Ежедневно в 7 часов вечера сотрудники собирались на «присутствие», где делались доклады и проверялись принесенные ими тетради с материалами. «Ни одна строчка... не оставалась без его (Сперанского) личной проверки и очень часто переделки», — вспоминал Корф. Каждое такое «присутствие», заканчивавшееся наставлением Сперанского, длилось за полночь. Это было хорошей школой для сотрудников. «Сколько тут слышал метких наблюдений, остроумных замечаний, тонких выводов» [там же].

Создав Полное собрание законов, дающее представление о том, как «законы образовывались, вырастали, изменялись», Сперанский, естественно, пошел дальше в своей кодификационной работе, т. е. до составления свода действующих законов. При его составлении действующий реформатор нередко был не только собирателем и систематизатором действующего права, но и истинным творцом многих юридических норм, особенно в области гражданского права. Взяв за образец все лучшие тогдашние кодексы (римский, французский, прусский и австрийский), Сперанский хотел, чтобы Свод был русским *Corpus juris*, «общим составом законов и в таком своем качестве должен он обнимать все части законодательства во всей совокупности».

Это была огромная и изнурительная работа по ревизии имеющихся законов. В этих целях при Министерстве юстиции создается особый комитет для собирания, систематизации действующих нормативных актов.

В отличие от Полного собрания свод включал только действующие законы, систематизированные не по хронологическому принципу, а по отраслевому (предметному). Свод законов Российской империи был составлен в 1832 г. Он состоял из 15 томов и включал в себя законы и иные нормативные акты, действовавшие до января 1833 г. [11, с. 31].

Подготовленный Свод содержал около 36 тыс. статей и 6 тыс. приложений. Он представлял собой новую форму действовавших ко времени его составления законов и имел силу лишь при условии соответствия его статей законам, включенным в Полное собрание законов. Систематизация законодательства в своде была осуществлена по системе, разработанной М. М. Сперанским, полагавшим, что «два союза, два порядка отношений необходимо в государстве: союз государственный и союз гражданский. Союз государственный есть внутренний и внешний; здесь вопрос только о первом. Союз гражданский есть или семейственный или союз по имуществам. Из союзов возникают права и обязанности. Те и другие определяются и охраняются законами. Отсюда два порядка законов: законы государственные и законы гражданские» [12, с. 118–119].

В соответствии с идеями Сперанского Свод делился на 8 главных отделов, помещенных в 15 томах. Структура свода была следующей:

1. Основные государственные законы (т. 1 ч. 1).
2. Учреждения: а) центральные (т. 1 ч. 2); б) местные (т. 2 ч. 2); в) уставы о службе государственной (т. 3).
3. Законы правительственных сил: а) устав о повинностях (т. 4); б) устав о податях и пошлинах (т. 5); в) устав таможенный (т. 6); г) уставы монет-

ный, горный и о соли (т. 7); д) уставы лесной, оброчных статей, арендных старостинских имений (т. 8).

4. Закон о состояниях (т. 9).
5. Законы гражданские, межевые (т. 10).
6. Уставы государственного благоустройства: а) уставы кредитный, торговый, промышленный (т. 11); б) уставы путей сообщения, строительный, пожарный, о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных селениях, о колониях иностранцев в империи (т. 12).
7. Уставы благочиния (закон о полиции): а) устав народного продовольствия, об общественном призрении и врачебной помощи (т. 13); б) устав о паспортах и беглых, о предупреждении и пресечении преступлений, о содержащихся под стражей, о ссыльных (т. 14).
8. Законы уголовные (т. 15 кн. 1). В книгу 2 этого же тома включали уголовно-процессуальные законы.

Таким образом, государственные законы подразделялись на 4 категории: а) законы основные; б) законы учреждения; в) законы государственных сил; г) законы о состояниях.

Сюда же относились предохранительные уставы (уставы благочиния) и законы уголовные. Гражданские законы подразделялись на 3 категории: а) законы союза семейственного; б) общие законы об имуществе и законы межевые, определяющие порядок «развода» границ владения; в) особенные законы об имуществе [11, с. 32].

Тома Свода законов имели сложную структуру: они делились на части, книги, разделы, главы, отделения и статьи. Каждая статья свода имела ссылку к номеру акта Полного собрания законов, который определял ее содержание с указанием времени его принятия. По мнению М. М. Сперанского, это не только делало статьи свода более значимыми и достоверными, но и позволяло полнее познать истинный смысл закона. Составители свода могли формулировать статью, исходя из содержания одного нормативного акта, включенного в Полное собрание законов. При всей сложности структуры свода его составители сумели выделить совокупность правовых норм, регулирующих отношения в определенных сферах жизни. Так, впервые были выделены основные государственные законы, уголовное законодательство отделено от процессуального в специальном (10) томе, кодифицировано гражданское законодательство. В своде имелись законы о сословиях, законы полицейские и административные. В основу структуры свода положено идущее от западноевропейских буржуазных концепций деление права на публичное и частное. Сперанский называл две этих группы законов государственными и гражданскими. Дальнейшее развитие правовой системы России происходило на основе сводов законов Российской империи, тех теоретических положений, которые были положены в его основу.

19 января 1833 г. состоялось заседание Государственного совета, посвященное обсуждению свода законов. При открытии заседания большую речь произнес император Николай I. Как вспоминал потом Сперанский, «государь говорил умно, как профессор». Сперанский сожалел, что не было стенографа для записи речи. Окончив говорить, Николай I позвал Сперанского и возложил на него снятую с себя ленту ордена Андрея Первозванного (несколько позже Сперанский был награжден и орденом Белого орла за составление «Свода военных постановлений»). В тот день 19 января Государственный совет постановил: «Свод рассматривать как положительный закон, действие коего начинается с 1 января 1835 г.». Тем самым свод законов становился основным юридико-правовым актом Российской империи.

Занимаясь кодификацией законов, Сперанский столкнулся с необходимостью подготовки компетентных юристов, и именно им фактически было положено начало специальному юридическому образованию в России. В 1828 г. он представил императору «записку» о введении в университетах специального российского законовещения (в то время изучали преимущественно римское право). Он предлагал взять из Петербургской и Московской духовных академий «по три лучших» студента, кончивших курс, «поместить их в петербургский университет за казенный счет». Эти студенты должны были «каждый день являться во II отделение», где проходили «уроки русского публичного и гражданского права». Им вменялось в обязанность «читать лучшие юридические сочинения, с представлением письменных о них отчетов» (рефератов) и практически «упражняться в делопроизводстве». После «строгого экзамена» (его производили Сперанский и Балугьянский) этим студентам поручалось обучать в свою очередь «лучших из казенных студентов» Петербургского и Московского университетов в качестве «достойных себе помощников и преемников». Шесть избранных студентов на экзаменах доказали свою подготовленность. Сперанский решил отправить их для дальнейшего усовершенствования в один из иностранных университетов. Избран был Берлинский. Основатель и ректор его Александр Гумбольдт дал согласие. К шести студентам присоединили еще шесть других, отобранных из духовных академий и прослушавших курсы права в Петербургском университете. По требованию Сперанского студенты регулярно посылали ему «письменные отчеты» о своих занятиях. Во время зарубежных поездок в 1830 и 1832 гг. Сперанский дважды посетил Берлинский университет, «поговорил о занятиях с берлинскими профессорами» и затем сам лично убедился в успехах этих студентов. По возвращении в Россию они прошли еще практику во Втором отделении, а затем, по сдаче экзамена на степень доктора права, были направлены преподавателями юриспруденции в университеты. Из них Ф. В. Кранихфельд, К. А. Неволин и П. Г. Редкин стали видными учеными-правоведами, авторами книг и учебников по русскому праву.

В 1835 г. по предложению Сперанского было основано Императорское училище правоведения. Им же был разработан и устав этого училища. В нем должны были продолжить образование учащиеся Царскосельского лицея, чтобы стать государственными служащими. Из училища вышли видные правоведа, которые стали профессорами российских университетов. Именно воспитанники этого училища подготовили и провели судебную реформу 1864 г. — наиболее значимую (после крестьянской 1861 г.) из реформ 1860–1870 гг. Сперанский содействовал открытию Университета им. Святого Владимира в Киеве в 1834 г. и сам написал его устав.

Заслуги М. М. Сперанского в области права были увековечены в учреждении Министерством народного просвещения премии графа М. М. Сперанского. Этой премии удостоивались выдающиеся ученые, которые внесли достойный вклад в дело исследования русского права. Такая премия присуждалась министерством каждые три года только одному претенденту — ученому юридических факультетов императорских российских университетов по особой очереди, установленной между ними. 1 января 1910 г. министерством было объявлено о присуждении такой премии заслуженному профессору Василию Ивановичу Сергеевичу за подготовку и третье издание первого и второго томов его произведения «Древности русского права». Отзыв на данный труд дал профессор юридического факультета Юрьевского университета Ф. В. Тарановский. Он высоко оценил научную работу В. И. Сергеевича, считав, что она ложится в общую структуру задуманного Сперанским труда о подготовке полного свода законов от Древней Руси до наших дней.

Литература

1. *Васильев А. В.* Законодательство и правовая система дореволюционной России / под ред. С. А. Комарова. М.; СПб., 2004.
2. Восстание декабристов. Материалы и документы. М.; Л., 1927. Т. 4.
3. В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772–1872. СПб., 1872.
4. *Корф М. А.* Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 1.
5. *Корф М. А.* Жизнь графа Сперанского. СПб., 1861. Т. 2.
6. *Кузнецов И. Н.* История государства и права России. Минск, 1999.
7. *Николаенко П. Д.* Князь В. П. Кочубей — первый министр внутренних дел. СПб.: СПб Университет МВД. 2009.
8. Российское законодательство X–XX вв. Законодательство первой половины XIX в. / под ред. О. И. Чистякова. Т. 6. М., 1988.
9. Русская старина. 1870 г. Т. 1.
10. Сборник Императорского Русского исторического общества (Сборник РИО). Т. 74. СПб., 1891.
11. *Скрипалёв Е. А., Штамм С. И., Клеандров В. М.* Развитие русского права в первой половине XIX в. М.: Книжная палата, 1994.
12. *Сперанский М. М.* Обзорение исторических сведений о Своде законов. СПб., 1837.
13. *Сперанский М. М.* Проекты и записки. М.; Л., 1961.
14. *Троицкий Н. А.* Россия в XIX в.: курс лекций. М.: Высшая школа, 1987.

УДК 342.7:341

*П. П. Глущенко, Т. М. Варюшенкова***Международно-правовые правозащитные нормы,
их место и роль в механизме правозащитной
деятельности РФ**

P. P. Glushchenko, T. M. Varyushenkova. International and legal human rights standards, their place and role in the mechanism of human rights of the Russian Federation

Статья посвящена показу проблем внедрения международного правозащитного права в российскую правозащитную деятельность. В ней представлена история зарождения международной правозащитной деятельности и проблемы ее введения в институт правозащитной деятельности различных государств, и в первую очередь в РФ.

The article describes the implementation issues of international human rights in the Russian human rights activities. It considers the history of the birth of the international human rights activities and problems of its introduction to the institute of human rights activities of different states, especially in Russia.

Петр Петрович Глущенко — директор Юридического института Санкт-Петербургского университета управления и экономики, заведующий кафедрой «Конституционное и международное право» СПбУУиЭ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ.

Татьяна Михайловна Варюшенкова — доцент кафедры «Конституционное и международное право» СПбУУиЭ.

© П. П. Глущенко, Т. М. Варюшенкова, 2013.

Ключевые слова: международное право, правоотношения, институт правозащитной деятельности, национальное право, субъекты правозащитной деятельности, права, свободы, обязанности, правоприменение, правоотворчество.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

Key words: international law, legal relationship, Institute of human rights activities, municipal law, the subjects of human rights activities, rights, freedoms, duties, law enforcement, lawmaking.

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

С развитием международных экономико-правовых отношений объективно возрастает количество споров между хозяйствующими субъектами разных государств и, как следствие этого, особую актуальность приобретает вопрос о признании и исполнении решений иностранных судов. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов касательно защиты нарушенных прав и законных интересов граждан и юридических лиц на территории государства осуществляется в порядке, предусмотренном международными договорами и законодательством этого государства. В случае отсутствия международного соглашения признание и исполнение решений иностранных судов в сфере правозащитной деятельности производится на основе взаимности при условии соответствия решения определенным требованиям и соблюдении процедуры получения разрешения на исполнение. Общими условиями признания и исполнения иностранных судебных решений являются следующие: решение должно отвечать предъявляемым к нему требованиям и вступить в законную силу в соответствии с национальным законодательством государства, на территории которого оно вынесено; рассмотрение вопроса о признании и исполнении иностранных судебных решений подведомственно суду, в котором испрашивается исполнение (в большинстве случаев идет речь об исключительной компетенции суда); ответчик надлежащим образом уведомлен о времени и месте судебного заседания в соответствии с законодательством государства, в котором испрашивается исполнение; соблюден срок давности исполнения, предусмотренный законодательством государства, в котором испрашивается исполнение; решение не противоречит публичному порядку страны, в которой испрашивается исполнение.

На универсальном уровне между государствами признание решений международных арбитражей регулируется Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, подписанной в Нью-Йорке в 1958 г. Конвенция применяется в отношении признания и исполнения арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то, откуда испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица. В соответствии со ст. 4 Конвенции признание и исполнение производится на основе ходатайства стороны, к которому прилагаются: подлинное арбитражное решение или его заверенная должным образом копия; подлинное соглашение или его должным образом заверенная копия. Для государств — членов ЕврАзЭС порядок признания решений иностранных судов определяется рядом международных соглашений, заключенных в рамках Содружества.

Соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 г. (далее — Соглашение от 20 марта 1992 г.) предусматривает упрощенную процедуру исполнения ре-

шений иностранных судов по спорам, вытекающим из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами и их отношений с государственными и иными органами. Согласно ст. 5 Соглашения от 20 марта 1992 г., «компетентные суды и иные органы обязуются оказывать взаимную правовую помощь», при осуществлении которой они «сносятся друг с другом непосредственно». Государства — участники Соглашения от 20 марта 1992 г. приняли на себя обязательство взаимно признавать и исполнять вступившие в законную силу решения компетентных судов (ст. 7). Данное положение с учетом нормы ст. 8 Соглашения предоставляет возможность заинтересованному лицу (взыскателю) направлять ходатайство о приведении в исполнение судебного решения непосредственно уполномоченному на его исполнение органу в соответствии с законодательством запрашиваемого государства без проведения в суде специальной процедуры признания иностранного судебного решения. При этом к ходатайству прилагаются: должным образом заверенная копия решения; официальный документ о том, что решение вступило в законную силу, если это не следует из самого решения; доказательства извещения другой стороны о процессе; исполнительный документ. Судебное производство об отказе в приведении решения в исполнение может быть возбуждено только по ходатайству, заявленному стороной, против которой вынесено решение (ст. 9). Помимо Соглашения от 20 марта 1992 г., в Содружестве действуют Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. (далее — Конвенции от 22 января 1993 г. и от 7 октября 2002 г.). Указанные Конвенции решают вопросы оказания правовой помощи по более широкому кругу дел: гражданским, семейным и уголовным делам в отношении граждан и иных лиц, проживающих на территории договаривающихся государств, в том числе по спорам с участием юридических лиц. Вместе с тем Конвенция от 7 октября 2002 г. регулирует также отношения, возникающие при признании и исполнении иностранных судебных решений по делам, связанным с разрешением экономических споров. Экономический Суд СНГ считает, что обе Конвенции распространяются и на споры, связанные с осуществлением хозяйственной деятельности.

Конвенции от 22 января 1993 г. и от 7 октября 2002 г. устанавливают более усложненный, чем в Соглашении от 20 марта 1992 г., порядок обращения за оказанием правовой помощи (через центральные, территориальные и другие органы), обязательную процедуру признания с последующим приведением в исполнение судебных решений. Для признания и исполнения иностранных судебных решений на основе названных Конвенций необходимо: ходатайство стороны; решение или его заверенная копия, а также официальный документ о том, что решение вступило в законную силу и подлежит исполнению, или о том, что оно подлежит исполнению до вступления в законную силу; документ, из которого следует, что сторона, против которой было вынесено решение, не принявшая участие в процессе, была в надлежащем порядке и своевременно вызвана в суд, а в случае ее процессуальной недееспособности — была надлежащим образом представлена; документ, подтверждающий частичное исполнение решения на момент его пересылки; документ, подтверждающий соглашение сторон по делам договорной подсудности. В связи с тем, что объект регулирования в Соглашении от 20 марта 1992 г. и Конвенциях от 22 января 1993 г. и от 7 октября 2002 г. частично

совпадают, в судебной практике государств нередко возникает вопрос, нормы каких из указанных выше международных договоров подлежат применению при оказании правовой помощи и исполнении иностранных судебных решений. По заключению Экономического Суда СНГ, Соглашение от 20 марта 1992 г. — с одной стороны, и Конвенции от 22 января 1993 г. и от 7 октября 2002 г., с другой, не являются международными договорами, заключенными по одному и тому же вопросу в смысле ст. 30 Венской конвенции о праве международных договоров от 22 мая 1969 г. (решение Экономического Суда СНГ от 21 февраля 2007 г. № 01-1/2-06). Государствам — участникам Соглашения от 20 марта 1992 г. при признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по хозяйственным спорам следует руководствоваться Соглашением от 20 марта 1992 г., а по вопросам, не урегулированным данным Соглашением, — применять нормы Конвенций от 22 января 1993 г. и от 7 октября 2002 г.

Специальное международно-правовое регулирование вопросов признания и исполнения иностранных судебных решений в рамках ЕврАзЭС не осуществляется. В отношениях между государствами — членами ЕврАзЭС, одновременно являющимися членами Содружества Независимых Государств, при признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений также применяются нормы Соглашения от 20 марта 1992 г. и Конвенций от 22 января 1993 г. и от 7 октября 2002 г. Государства, основываясь на положениях данных договоров, заключают двусторонние межгосударственные соглашения, которые, помимо признания и исполнения иностранных судебных решений, регулируют и другие сферы оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Так, Соглашением между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о порядке взаимного исполнения судебных актов хозяйственных судов Республики Беларусь и арбитражных судов Российской Федерации с 2002 г. введен упрощенный порядок признания и исполнения решений хозяйственных судов Республики Беларусь на территории Российской Федерации и арбитражных судов Российской Федерации на территории Республики Беларусь. Иностранные судебные акты компетентных судов не нуждаются в специальной процедуре признания и исполняются в таком же порядке, что и национальные судебные акты на основании исполнительных документов судов, принявших решение.

В законодательстве государств — членов ЕврАзЭС содержится несколько подходов к вопросу об условиях признания и исполнения решений иностранных судов. Основными национальными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок признания и исполнения решений иностранных судов в государствах — членах ЕврАзЭС, являются хозяйственные (арбитражные) процессуальные кодексы и гражданские процессуальные кодексы (ст. 245 ХПК Республики Беларусь, ст. 561 ГПК Республики Беларусь, ст. 425 ГПК Республики Казахстан, ст. 241 АПК Российской Федерации, ст. 409 ГПК Российской Федерации, ст. 391 ГПК Республики Узбекистан, ст. 430 ГПК Кыргызской Республики, ст. 457 ГПК Республики Таджикистан). Названные нормативные правовые акты устанавливают, что решения иностранных судов признаются и приводятся в исполнение национальными судами, если признание и исполнение таких решений предусмотрено: законом (законодательством) или международным договором либо на основе взаимности (ст. 380 ГПК Кыргызской Республики, ст. 425 ГПК Республики Казахстан, ст. 245 ХПК Республики Беларусь); международными договорами (ст. 391 ГПК Республики Узбекистан, ст. 561 ГПК Республики Беларусь, ст. 409 ГПК Российской Федерации, ст. 457 ГПК Республики Таджи-

кистан); международными договорами Российской Федерации и Федеральным законом (ст. 241 АПК Российской Федерации).

Анализ судебной практики свидетельствует, что основными причинами, препятствующими признанию решений иностранных судов, по-прежнему являются: отсутствие извещения или несвоевременное (ненадлежащее) извещение стороны, против которой принято решение, о времени и месте рассмотрения спора; неверные сведения о проживании или нахождении должника; истечение срока давности для приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и др. С развитием международных хозяйственных связей государств — членов ЕврАзЭС, созданием Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в деятельности органов юстиции вопрос о признании и исполнении решений судебных органов государств — членов ЕврАзЭС приобретает важное значение. Можно предвидеть, что принятие государствами — членами ЕврАзЭС международных обязательств, вытекающих из участия в Таможенном союзе, повлечет увеличение количества решений иностранных судов и арбитражей, подлежащих исполнению на территории каждого из государств — членов ЕврАзЭС. Очевидно, что перед Советом министров юстиции при Интеграционном комитете Евразийского экономического сообщества стоит серьезная задача по созданию более благоприятных условий для реализации международных договоров, которыми определен порядок признания и исполнения решений иностранных судов, и разработке договоров, направленных на совершенствование механизма оказания правовой помощи, признания и исполнения судебных решений и иных актов по гражданским и экономическим спорам.

Под источниками правозащитной деятельности как самостоятельного правового института принято понимать совокупность нормативных актов и общепризнанных принципов и норм международного права правозащитной направленности, регламентирующих правовой статус субъектов правозащитных правоотношений, т. е. это особая форма выражения и закрепления правопредписаний национального международного уровней, призванных обеспечивать признание, соблюдение и защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц — участников правоотношений правозащитного характера.

В число источников института правозащитной деятельности входят: законы и подзаконные акты; международные договоры, конвенции, пакты; общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные многосторонними международно-правовыми документами. Источниками института правозащитной деятельности также считают отдельно взятые доктрины ученых, научных структур. К законам относятся: Конституция России; Конституция субъектов Федерации (республик); уставы остальных субъектов Российской Федерации; федеральные конституционные законы; федеральные законы; законы субъектов РФ; правовые решения, позиции Конституционного Суда России, нормативные акты Президента России; постановления палат Федерального Собрания, Правительства России; регламенты палат Федерального Собрания; нормативные акты органов государственной власти и управления субъектов РФ — относятся к подзаконным актам.

Международно-правовыми актами — источниками института правозащитной деятельности являются: конвенции и договоры, декларации и пакты; конвенции и декларации Международной организации труда, Всемирная организация здоровья, Организация Объединенных Наций. В их числе: Всеобщая декларация прав человека 1948 г.; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Международные пакты о правах чело-

века 1966 г.; Лондонская Конвенция о запрещении любых форм дискриминации женщин 1979 г.; Лондонская Конвенция о правах ребенка 1989 г., множество конвенций МОТ, ратифицированных в свое время Советским Союзом и частично Российской Федерацией.

Все вышеперечисленные источники таковыми признаются в силу того, что по своему содержанию они относятся к правозащитному законодательству, нацеленному на обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан. В то же время следует особо подчеркнуть, что не всякий закон и подзаконный акт вправе быть признан источником института правозащитной деятельности.

Следует обратить внимание и на то, что существующая в современной России законодательная база правозащитной направленности в этой сфере недостаточно продумана, порой противоречива, не соответствует тем требованиям, которые предъявляются к закону и подзаконному акту, а к их числу относятся следующие:

- а) соответствие национальных норм в сфере прав, свобод и интересов граждан международно-правовым;
- б) недопустимость противоречия законов, подзаконных актов основному закону государства;
- в) безоговорочное подчинение законам и их неукоснительное исполнение государством и гражданином;
- г) экономическое обеспечение каждой нормы закона;
- д) наличие механизма всеобъемлющего контроля и надзора за исполнением правопредписаний всеми, всегда и всюду.

Действенным, эффективным и соблюдаемым может быть только тот закон, который соответствует всем указанным выше международно-правовым критериям, требованиям. Несовпадение хотя бы с одним из требований означает, что такой закон исполняться не будет. Более того, он вреден, ибо разлагающе действует по отношению к любым другим законам. Особо сказывается это на законодательной базе государственно-правового назначения, ибо она выходит на миллионы участников государственно-правовых отношений непосредственно.

Законодательная база, на основе норм которой строятся государственно-правовые отношения, не может не учитывать особенностей современной ситуации в России, которые сводятся к различиям по содержанию и по направленности нормативных актов в сфере социальной политики в отдельных ее субъектах. Одни из них осложняют положение граждан, другие, наоборот, значительно его улучшают. Это приводит и будет приводить к возникновению проблем так называемой неполноценности граждан, к появлению диспропорций. Диспропорций не должно быть. Другое дело, что перечень социальных услуг, их объем может быть различен с учетом особенностей регионов (климатические, природные ресурсы, число лиц, нуждающихся в социальной помощи и многое другое).

В настоящее время самой большой и животрепещущей проблемой является отсутствие экономической обеспеченности законных и подзаконных актов, а без нее любые намечаемые меры любого характера невыполнимы. Выход из положения — в наличии кадастра возможных реальных форм и видов государственно-правовой помощи, четкое определение числа лиц, входящих в конкретную социальную категорию и жесткий контроль над тем, чтобы указанные формы и виды доходили до адресата. Необходимо обязательное применение соответствующего вида юридической ответственности (административная, дисциплинарная,

гражданско-правовая, конституционно-правовая, материальная, уголовная) к лицам, допускающим любые отступления от установленного порядка поведения в сфере государственных правоотношений.

Важное место в организации и осуществлении правовой помощи и защиты конституционных прав и свобод граждан занимают законы и подзаконные акты так называемого многоцелевого предназначения. Например, трудовой кодекс; закон о защите прав потребителей; пенсионное законодательство; жилищный кодекс и многие другие.

Каждый из названных законов не персонифицирован, а носит общий характер. Но он реализует и функцию государственно-правовой помощи и функцию защиты. В частности, это фактически относится ко всей законодательной базе России, ибо антисоциальных законов и подзаконных актов не должно быть в государстве. Хотя в действительности это неперемное требование нередко не срабатывает. Выясняя причины «пробуксовки» законов, приходишь к выводу, что в этом виновата такая *составная часть института правозащитной деятельности, как административно-организационный и административно-правовой механизм (в лице уполномоченных подразделений госаппарата, общественных организаций, юридических и физических лиц), по закону или добровольно занимающихся государственно-правовой деятельностью.* Основу этого механизма должны составлять социальные органы государства. Статья 7 Конституции РФ обязывает все его федеральные и муниципальные, законодательные, исполнительные и судебные органы заниматься социально-правовой защитой и помощью. Это относится и к организациям, предприятиям, общественным объединениям как предназначенных для этих целей, так и действующих в пределах законопредписаний (профсоюзные, ветеранские, женские, детские, специализированные и т. д.).

Важно, чтобы их деятельность не противоречила действующему законодательству. На практике это — самый большой вопрос. Деятельность социальных органов нередко ущербна, противоречива и существенно ущемляет права, свободы и интересы многих социальных групп граждан [1–6]. Для устранения имеющихся противоречий в социальной сфере важное значение имеет социальное законодательство субъектов РФ [7, с. 193–222], в большей степени позволяющее защитить конституционные права, свободы и законные интересы гражданина. Оно должно действовать в первую очередь, как это предусмотрено п. «б» ст. 72 Конституции РФ.

Особое место в системе механизма правозащитной деятельности занимают физические лица, в данном случае речь идет о лицах, инициативно занимающихся правовой помощью и защитой граждан на платной либо безвозмездной основе. Такие лица обязаны иметь юридическое образование, но отдельные действия могут совершать и лица, его не имеющие [9]. Однако и те, и другие несут ответственность за непрофессиональные консультации или действия. В случае причинения такой помощью существенного ущерба они могут быть привлечены к гражданско-правовой либо уголовной ответственности. В этом заключается особенность правовой работы — факт неверного истолкования закона чреват серьезными последствиями. Вот почему государственно-правовой помощью и защитой конституционных прав и свобод граждан должны заниматься специалисты, профессионалы, люди совестливые и дорожащие своей честью и достоинством тех, кто им доверился и пришел к ним со своей бедой, своими проблемами.

Самостоятельным элементом института правозащитной деятельности, урегулированным источниками правозащитного характера, являются основания

и условия получения гражданами правовой помощи и защиты. Различные авторы по-разному оценивают и рассматривают основания и условия назначения, получения и оказания правовой помощи и защиты. В само содержание и предназначение государственно-правовой защиты также каждый вкладывает свое понимание, восприятие. Поиск оснований, условий следует начинать с Конституции России. Статья 17 Конституции гласит: «1. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. 2. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. 3. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Далее следует вчитаться в суть всех статей от 18 до 48, которыми гражданам РФ предоставлены различные важнейшие права и свободы, защищаемые государством, его органами и организациями. Так, ст. 48 Конституции недвусмысленно констатирует, что «1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Итак, каждому **гарантируется право** [10, ст. 48, ч. 1] на получение не просто юридической, а квалифицированной юридической помощи. Именно здесь кроется обоснование того, что в случае, если помощь будет признана неквалифицированной, давшие ее могут понести за это соответствующую ответственность. Думается, в целом спор об основаниях и условиях обращения за государственно-правовой помощью и защитой конституционных прав и свобод граждан вряд ли актуален. Актуальным следует признать лишь проблему: кому, когда и в каком объеме она обязана быть предоставлена бесплатно. В остальных случаях это личное дело в ней нуждающегося. У него имеется выбор: не получать, получить безвозмездно либо обратиться к авторитетному специалисту и договориться с ним о дальнейших взаимоотношениях. Итак, источники института правозащитной деятельности будут работать только при условии, что они полностью соответствуют ранее представленным требованиям.

Литература

1. Сафонов В. А., Кильдеев А. Х. Правовая защита субъектов трудовых отношений. СПб., 1996.
2. Как не стать жертвой преступления, мошенничества и обмана. СПб., 1995.
3. Независимая газета. 1997. 26 ноября.
4. Правда. 1997. 12 ноября.
5. Кузьмичев В. Дешевая распродажа. «Молодые реформаторы» продают десятки предприятий, несмотря на плохую конъюнктуру рынка // Независимая газета. 1997. 11 ноября.
6. Скуратов Ю. Масштабы творящихся беззаконий потрясают // Правда. 1998. 04 марта.
7. Щендригин Е. Н. Местное самоуправление и государственная власть в России. СПб., 1997.
8. Герасимов А. П. Контроль в управленческой деятельности органов УВД. М., 1983.
9. Федеральный закон РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». СПб., 2002.
10. Конституция РФ. М., 1996.

Б. П. Белозеров, Р. Р. Гацалов

Кризис российского здравоохранения и место права в его преодолении

***B. P. Belozеров, R. R. Gatsalov. The crisis of the Russian health care
and the right place in its overcoming***

В статье представлен анализ состояния здравоохранения в РФ и его кризисное положение за последние десятилетия. Основной причиной этого негативного явления служит принятие политических решений с резким превышением коммерческой доли как в лечебной, так и в фармацевтической составляющих сферу здравоохранения. Дается анализ нормативно-правовой базы по всей этой проблеме и ее влияния на кризисные явления как в области лечебно-профилактического, так и лекарственного обеспечения.

Ключевые слова: здоровье нации, демография, нормативно-правовая база, нацпроект «Здоровье».

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

The article analyzes the Russian health situation and its crisis during the last decades. The main reason of this negative phenomenon is the political decision-making with a sharp excess of the commercial share, both in medical and pharmaceutical components in the health sector. It analyzes of normative and legal base across this problem and its impact on the crisis in the area of health care and drug coverage.

Key words: the nation's health, demography, normative and legal base, the national project "Health".

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

Ситуация с генофондом российского населения на сегодня и на будущее складывается довольно печально. Затягивания проблемы с воспроизводством населения, создания необходимых условий для восполнения жизненной для нации численности привело к тому, что Россия уже к 2025 г. потеряет 40 млн чел. Удручающий вывод сделал Экспертный совет при Правительстве РФ о перспективах народонаселения страны. Руководитель этого совета Евгений Юрьев заявил: «У нас мало времени. В ближайшие десятилетия женщин самого репродуктивного возраста 20–29 лет, на которых приходится 2/3 рождений, станет почти вдвое меньше» [1]. Тогда было внесено предложение разделить проблему на три части. Для тех, кому меньше 20, важнее всего здоровье и развитие. 20–40-летним надо создавать условия, чтобы они могли реализовать свое желание заводить большие семьи, «не погружаясь в нищету». Старшему поколению следует обеспечить все условия для долгой жизни и эффективного труда [1]. Без господдержки семьи проблему увеличения численности российского населения не решить.

Борис Петрович Белозеров — профессор кафедры «Теория и история государства и права» Санкт-Петербургского университета управления и экономики, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Руслан Рамазанович Гацалов — студент, председатель студенческого научного общества Юридического института СПбУУиЭ.

© Б. П. Белозеров, Р. Р. Гацалов, 2013.

Если будет оказана помощь семье с детьми, то к 2050 г. в стране будет 154 млн чел., а если нет — останется 107. В настоящее время в России 40 млн 665 тыс. 579 семей. Треть из них бездетна. Около 68% семей имеют только одного ребенка, около 27% — двоих, остальные 6% троих и более детей. В 1979 г. число многодетных семей составляло 9% от общего числа семей с детьми [2]. 57% многодетных семей России являются бедными, т. е. средний душевой доход меньше прожиточного минимума в данном регионе. Дети этих семей имеют плохое, некачественное питание, у них нет возможности получать физическое, музыкальное или иное образование. С введением ЕГЭ резко возросли расходы семей на подготовку детей к поступлению в вузы. 40% абитуриентов занимаются с репетиторами, ходят на курсы в вузы, 31% готовятся на дополнительных занятиях в школе. Ежегодно цены на услуги репетиторов растут в среднем по России на 12%. Стоимость одного занятия вузовского репетитора — профессора МГУ — 3 тыс. руб., а у обычного педагога — 2 тыс. В месяц набегает 20–30 тыс. руб. [3].

Нельзя заявить о том, что в стране не принимаются меры по защите здоровья российских граждан. Уже в самой Конституции указано, что все граждане РФ обладают определенными правами в области охраны здоровья. Статья 41 Конституции РФ гласит: «1. Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. 2. В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию. 3. Сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с российским законодательством» [4].

Кроме Конституции, основные права в сфере охраны здоровья закреплены гл. 4 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Статья указанного Закона 19 гласит: «1. Каждый имеет право на медицинскую помощь. 2. Каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования. 3. Право на медицинскую помощь иностранных граждан, проживающих и пребывающих на территории Российской Федерации, устанавливается законодательством Российской Федерации и соответствующими международными договорами Российской Федерации. Лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, пользуются правом на медицинскую помощь наравне с гражданами Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации. 4. Порядок оказания медицинской помощи иностранным гражданам определяется Правительством Российской Федерации. 5. Пациент имеет право на: а) выбор врача и выбор медицинской организации в соответствии с настоящим Федеральным законом; б) профилактику, диагностику, лечение, медицинскую реабилитацию в медицинских организациях в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям; в) получение консультаций врачей-специалистов; г) облегчение боли, связанной с заболеванием и (или) ме-

дицинским вмешательством, доступными методами и лекарственными препаратами; д) получение информации о своих правах и обязанностях, состоянии своего здоровья, выбор лиц, которым в интересах пациента может быть передана информация о состоянии его здоровья; е) получение лечебного питания в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях; ж) защиту сведений, составляющих врачебную тайну; з) отказ от медицинского вмешательства; и) возмещение вреда, причиненного здоровью при оказании ему медицинской помощи; к) допуск к нему адвоката или законного представителя для защиты своих прав; л) допуск к нему священнослужителя, а в случае нахождения пациента на лечении в стационарных условиях — на предоставление условий для отправления религиозных обрядов, проведение которых возможно в стационарных условиях, в том числе на предоставление отдельного помещения, если это не нарушает внутренний распорядок медицинской организации» [5].

Статья 20 закрепляет добровольность на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства.

Статья 21 также очень важна в современных реалиях. Она посвящена выбору врача и медицинской организации.

Очень часто граждане сталкиваются с ситуацией, когда им не дают посмотреть свои амбулаторные карты, особенно часто это происходит после операций в стационарах. В таких случаях граждане, кроме всего прочего, могут пользоваться ст. 22 «Информация о состоянии здоровья» вышеуказанного закона [5].

В 2008 г. был принят нацпроект «Здоровье». В его рамках начали реализовываться программы совершенствования медицинской помощи при дорожно-транспортных происшествиях и большим сердечно-сосудистыми заболеваниями, а также в борьбе с опухолями. Первые результаты этих программ: смертность от травм на дорогах снизилась за 2 года на 21%, от болезней системы кровообращения — на 11,4%. И имелось небольшое снижение смертности по онкологии [6]. Однако ставить в заслугу то, что за два предыдущих года удалось спасти 130 тыс. жителей России и это позволило снизить смертность на 6,3%, Правительству и конкретно Минздраву было бы не совсем корректно [6]. Принятая программа «Здоровье» не подкреплена серьезными правительственными решениями. Во-первых, финансирование здравоохранения значительно ущемлено по сравнению с советским периодом. Тогда выделялось 10% от ВВП, а в настоящее время 3,4% (2012 г.). И это в то время, когда в цивилизованных странах на здравоохранение выделяется 6–10%. Во-вторых, в отличие от других стран в России нет никакой связи между продолжительностью жизни и средствами, выделяемыми на здравоохранение. В лечении должны предусматриваться не только диагностика, но и применение лучших лекарств и методов в зависимости от заболевания пациента, что позволит отказаться от длительного и необоснованного стационарного его пребывания в палате. В-третьих, плохо продуманное, а точнее, наспех организованное расходование бюджетных средств на здравоохранение приводит к перекосам в их целевом освоении. В-четвертых, появившаяся в последние годы гигантомедициномания приводит к тому, что закрываются поселковые, сельские родильные дома, фельдшерско-акушерские пункты, где на протяжении десятков лет рождались дети, лечились сами жители. Закрытие лечебных учреждений на селе, естественно, приводит к мысли: «Ни мы, ни наши дети государству не нужны». Закрытие лечебных учреждений, школ привело к тому, что начался массовый отток жителей из села, и к полному затуханию жизни. 21 ноября 2011 г. был принят Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Этот закон принимался наспех и непродуманно. Прошло полтора года, в адрес всех властных инстанций, и пре-

жде всего Уполномоченного по правам человека, поступала масса обращений, в которых указывалось, что каких-либо улучшений в охране здоровья граждан не наступило. Заявители жаловались на неудовлетворительное лекарственное обеспечение льготных категорий граждан, немалые трудности в получении медицинской помощи детям с особыми заболеваниями. Такое положение наблюдалось на федеральном и региональном уровнях. Особенно недопустимым было положение с лекарственным обеспечением неизлечимых раковых больных. Они в 10 раз реже получают лекарство, чем на Западе. В начале 2013 г. в Москве на учете в онкологических учреждениях состояла 221 тыс. чел. Из них 15,4 тыс. находятся в четвертой клинической стадии болезни. Это те, кого спасти нельзя. Им показано только симптоматическое лечение. Именно эти больные крайне нуждаются в обезболивающих наркосодержащих препаратах, а их или нет, или крайне сложно достать. Упомянутый закон, в п. 4 ст. 34 которого приводится перечень видов высокотехнологичной медицинской помощи, оказываемой медицинскими организациями, был принят поспешно, без профессиональной и материальной проработки. Многие позиции тех же приказов урезаны по сравнению с предыдущими актами. В 2013 г. должна быть установлена телемедицинская связь ведущих клиник со всеми медорганизациями более низкого уровня. Это позволило бы врачам круглосуточно получать консультационную помощь по поводу сложного пациента. В соответствии с программой удалось обеспечить хорошим оборудованием, в т. ч. томографами, причем высокоэффективными — КТ и МРТ — многие больницы. Но на практике оказалось, что ряд из них не был установлен, а просто они стояли в помещениях, не приспособленных для их работы. Одновременно проведенный Счетной палатой в 2012 г. аудит эффективности освоения выделенных на модернизацию здравоохранения на 2011 и неполный 2012 г. средств показал, что в 14 регионах невыполненными остались еще более трети от планируемого объема ремонтных работ в медицинских учреждениях, а в 12 регионах даже не смогли завершить ни одного из запланированных строительных проектов. На начало 2013 г. только 24 субъекта РФ на 85% освоили выделенные средства по программе «Здоровье». Аудиторы Счетной палаты сделали вывод, что средства не осваиваются регионами из-за чиновничьих проволочек, нужные документы не оформляли вовремя, а региональные программы постоянно менялись. Проверка также выявила и то, что специалистов, способных работать на новых томографах и другой медицинской аппаратуре, не имелось. С кадрами специалистов в государственных медицинских учреждениях сложилась тяжелая ситуация. Она приводит к тому, что один участковый терапевт вынужден работать дополнительно на полторы или две ставки, а то и больше. При такой нагрузке у врача не будет и 10 минут на прием пациента. Ведь ему следует не только ввести в карточку анамнез больного, но еще заполнить статистические талоны, выписать льготные лекарства и т. д. А ведь на больного с первым выявлением пневмонии или сердечно-сосудистой недостаточности требуется 30–40 минут для качественного диагностирования, с учетом 10–15 минут на изучение документов и сбор анамнеза. Нехватка врачей, их низкая подготовка, непродуманность информации о часах и днях приема и многое другое явно не способствует нормальному взаимоотношению врач — пациент. Запись к врачу на прием ныне во многих регионах крайне сложна.

Насколько в прошедшее 20-летие ухудшилось кадровое обеспечение здравоохранения, можно судить по тому, что даже государственная финансовая поддержка молодых врачей, а в 2012 г. 758 из них получили по миллиону рублей при переезде в село, к серьезному положительному изменению ситуации не привела. Правительство России ищет пути решения кадровой про-

блемы и в их числе «нашло» закрытие фельдшерско-акушерских пунктов в селах и создание районных специализированных центров с современным оборудованием. На это решение депутаты Государственной Думы на правительственном часе 23 января 2013 г. своего одобрения не дали. В исключительно сложном положении оказалась военная медицина. Реформирование армии во вред российской обороноспособности привело к разрушению целостной, хорошо организованной лечебно-профилактической и госпитальной медицины. В гарнизонах и воинских частях закрывались госпитали, клиники, упразднялись санаторно-курортные учреждения. Военный врач стал не нужен российскому здравоохранению. Резко возросли психические, сердечно-сосудистые, легочные, кишечно-желудочные заболевания у личного состава, особенно призывного.

Несомненным шагом вперед в борьбе за здоровье нации стало введение с 2013 г. для граждан страны бесплатной диспансеризации. Она проводится в два этапа. Первый этап — это общие, более рутинные обследования, с помощью которых врач выявляет признаки хронических заболеваний и принимает решение, нужно ли обследовать пациента более детально. На втором этапе у пациента исследуется предрасположение (факторы риска) к возникновению инсульта; жалобы на расстройство со стороны ЖКТ; осмотр уролога или хирурга и др. [7]. Главной проблемой в российском здравоохранении в настоящее время является «платная медицина»: практически из бесплатного обслуживания выведены стоматология, оптика, урология и многие другие виды лечебной помощи. Средства массовой информации ежедневно рекламируют различные виды платных медицинских услуг, заверяя, что только эти клиники и врачи могут оказать эффективную помощь. Российские граждане утверждают, что 2/3 их в 2012 г. платили за медпомощь. И многие вовсе не потому, что у них есть лишние деньги, а потому, что, во-первых, это надежнее, во-вторых, они не могли противостоять вымогательству, в-третьих, не могли долго ждать нужной операции и т. д. Действительно, давление платной медицины ощущается во всем. Уже и скорая, неотложная помощь также становится платной. Премьер-министр Д. Медведев заявил: «Многие виды лечения гарантированы обязательным медицинским страхованием и оказываются в нашей стране бесплатно, но, к сожалению, люди об этом далеко не всегда знают» [7]. Российские граждане не знают, что положено им бесплатно и какие услуги оказываются платно. Но почему? Каждый российский гражданин, уважающий себя и понимающий, что у него есть полис обязательного медицинского страхования, знает, что он вправе получить помощь в лечебном учреждении. Но для этого он должен знать главный официальный документ — Программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 22 октября 2012 г. Именно в ней перечислены все виды бесплатной медицинской помощи, перечислены группы заболеваний, при которых она оказывается, и категорий граждан, которые имеют на нее право [8]. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 22 октября 2012 г. № 1074 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг.» устанавливается перечень видов, форм и условий оказываемой бесплатно медицинской помощи, перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно. В рамках программы бесплатно предоставляются: первичная медико-санитарная помощь, в том числе доврачебная, врачебная и специализированная; специализированная, в том числе высокотехнологичная, медицинская помощь; скорая, в том числе скорая специализированная,

медицинская помощь; паллиативная медицинская помощь в медицинских организациях [8, с. 5].

В рамках базовой программы обязательного медицинского страхования (ОМС) оказываются первичная медико-санитарная помощь, включая профилактическую помощь, скорая медицинская помощь (за исключением санитарно-авиационной эвакуации), специализированная медицинская помощь (за исключением высокотехнологичной медицинской помощи в 2013–2014 гг.) в следующих страховых случаях: инфекционные и паразитарные болезни, за исключением болезней, передающихся половым путем, туберкулеза, ВИЧ-инфекции и синдрома приобретенного иммунодефицита; новообразования; болезни эндокринной системы; расстройства питания и нарушения обмена веществ; болезни нервной системы; болезни крови, кроветворных органов; отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм; болезни глаза и его придаточного аппарата; болезни уха и сосцевидного отростка; болезни системы кровообращения; болезни органов дыхания; болезни органов пищеварения; болезни мочеполовой системы; болезни кожи и подкожной клетчатки; болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани; травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин; врожденные аномалии (пороки развития); деформации и хромосомные нарушения; беременность, роды, послеродовой период и аборт; отдельные состояния, возникающие у детей в перинатальный период. Согласно базовой программе обязательного медицинского страхования, финансовое обеспечение оказания медицинских услуг осуществляется из федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов (в случае передачи органами государственной власти субъектов РФ соответствующих полномочий в сфере охраны здоровья граждан для осуществления органами местного самоуправления).

Однако, как свидетельствуют эксперты, эта программа написана так непонятно, что простому человеку в ней разобраться невозможно. Эксперты заявляют, что нужно составить четкие и конкретные перечни — позитивный и негативный. В каждой поликлинике должны быть вывешены выдержки из правил оказания бесплатной медицинской помощи и представлены следующие виды информации: а) перечень медицинских услуг, оказываемых бесплатно в данном медицинском учреждении; б) сведения о местонахождении и телефонах страховых медицинских компаний (СМК), осуществляющих ОМС; в) перечень платных медицинских услуг, оказываемых гражданам, а также прейскуранты на предоставляемые виды медицинских услуг; г) копия лицензии медицинского учреждения на право оказания соответствующих медицинских услуг; д) сведения о льготах и преимуществах, предусмотренных законодательными актами для отдельных категорий граждан [9]. Пациенты должны быть проинформированы об обязанностях медицинского учреждения, которое обязано: предоставить посредством размещения на сайте медицинской организации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также на информационных стендах (стойках) медицинской организации информацию, содержащую следующие сведения: а) для юридического лица — наименование и фирменное наименование (если имеется); для индивидуального предпринимателя — фамилия, имя и отчество (если имеется); б) адрес места нахождения юридического лица, данные документа, подтверждающего факт внесения сведений о юридическом лице в Единый государственный реестр юридических лиц, с указанием органа, осуществившего государственную регистрацию; адрес места жительства и адрес места осуществления медицинской деятельности индивидуального предпринимателя, данные документа, подтверждающего факт внесения сведений об индивидуальном предпринимателе в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, с указанием органа, осуществивше-

го государственную регистрацию; в) сведения о лицензии на осуществление медицинской деятельности (номер и дата регистрации, перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность медицинской организации в соответствии с лицензией, наименование, адрес места нахождения и телефон выдавшего ее лицензирующего органа); г) перечень платных медицинских услуг с указанием цен в рублях, сведения об условиях, порядке, форме предоставления медицинских услуг и порядке их оплаты; д) порядок и условия предоставления медицинской помощи в соответствии с программой и территориальной программой; е) сведения о медицинских работниках, участвующих в предоставлении платных медицинских услуг, об уровне их профессионального образования и квалификации; ж) режим работы медицинской организации, график работы медицинских работников, участвующих в предоставлении платных медицинских услуг; з) адреса и телефоны органа исполнительной власти субъекта РФ в сфере охраны здоровья граждан, территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [5].

Но руководству учреждения невыгодно об этом информировать население, потому что ему нужно зарабатывать на платных услугах [10]. Также Правительство России определяет и перечень базовых платных услуг в сфере оказания медицинской помощи. Согласно Постановлению Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», медицинские организации, участвующие в реализации программы и территориальной программы, имеют право предоставлять платные медицинские услуги [11]: а) на иных условиях, чем предусмотрено программой, территориальными программами и (или) целевыми программами, по желанию потребителя (заказчика), включая в том числе: установление индивидуального поста медицинского наблюдения при лечении в условиях стационара; применение лекарственных препаратов, не входящих в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, если их назначение и применение не обусловлено жизненными показаниями или заменой из-за индивидуальной непереносимости лекарственных препаратов, входящих в указанный перечень, а также применение медицинских изделий, лечебного питания, в том числе специализированных продуктов лечебного питания, не предусмотренных стандартами медицинской помощи; б) при предоставлении медицинских услуг анонимно, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ; в) гражданам иностранных государств, лицам без гражданства, за исключением лиц, застрахованных по обязательному медицинскому страхованию, и гражданам РФ, не проживающим постоянно на ее территории и не являющимся застрахованными по обязательному медицинскому страхованию, если иное не предусмотрено международными договорами РФ; г) при самостоятельном обращении за получением медицинских услуг, за исключением случаев и порядка, предусмотренных ст. 21 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», и случаев оказания скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи и медицинской помощи, оказываемой в неотложной или экстренной форме [5].

К сожалению, уже не приходится удивляться тому, что в здравоохранении сложилась запутанная система, которая не позволяет понять многие сложные вопросы, связанные с медицинским обслуживанием населения, особенно детей. В ходе заседания Совета при Правительстве по вопросам попечительства в социальной сфере в марте 2013 г. выявилось, что только начинается «сквоз-

ное» обеспечение препаратами больных людей от стационара до реабилитации. До этого лечение прерывалось в расчете на благотворителей, способных материально помочь больному в приобретении лекарств. Видимо поэтому на экранах телевидения часто указываются банковские счета для перевода денег на лечение какого-то тяжелобольного. Реальная стоимость операции по трансплантации какого-то органа стоит от 3,5 до 5 млн руб., а по тарифу выделяется всего 808 тыс. [12].

В целях повышения ответственности должностных лиц Минздравсоцразвития в 2010 г. утвердил Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, которым определяются основные требования, предъявляемые к работнику в отношении специальных знаний, а также знаний законодательных и иных нормативных правовых актов, положений, инструкций и других документов, методов и средств, которые работник должен уметь применять при выполнении должностных обязанностей. Главный врач осуществляет анализ деятельности учреждения и на основе оценки показателей его работы принимает необходимые меры по улучшению форм и методов деятельности. Обеспечивает выполнение обязательств по коллективному договору, а также своевременную и в полном объеме выплату заработной платы работникам. Однако контроль за выполнением этого положения со стороны федерального и региональных ведомств не осуществляется, в силу чего заработная плата врачей и медсестер в I квартале 2013 г. резко сократилось, а у главных врачей, бухгалтеров и иных руководящих работников в разы возросла. Именно эти диспропорции вызвали резкие выступления медицинских работников. Массовые митинги «За достойную медицину» убедительно свидетельствуют о ненормальном положении в системе здравоохранения. Медики г. Архангельска в своей резолюции прямо заявили: «чиновничья реформа» здравоохранения проводится спешно, тайно, без публичного обсуждения проблем с врачами и представителями общественности. По всей стране закрываются и перепрофилируются больницы, специализированные клинические центры, проводится так называемая реорганизация поликлиник. Осуществляется коммерциализация бесплатного медицинского обслуживания. Мы усматриваем в этом злой умысел — стремление к незаконному обогащению чиновников, бюрократов и иных деятелей, прилепившихся к здравоохранению за счет простых граждан-пациентов и добросовестных медицинских работников.

Повсеместно возникающие массовые недовольства граждан позволяют им обратиться по проблемам здравоохранения во многие органы, и прежде всего к: а) главному врачу лечебно-профилактического заведения; б) в Федеральную службу по надзору в сфере здравоохранения и социального развития (Росздравнадзор); в) в органы здравоохранения исполнительной власти субъекта Федерации; г) в органы здравоохранения местного самоуправления — с жалобами на деятельность муниципальных учреждений; д) в полицию — в экстренной ситуации можно набрать 02; е) в прокуратуру, которая осуществляет надзор за исполнением законов, а также за соблюдением прав и свобод человека.

18 января 2013 г. Минюстом РФ был зарегистрирован административный регламент предоставления Министерством здравоохранения РФ государственной услуги. Этим документом определяются сроки и последовательность административных процедур (действий) и (или) принятия решений, стандарт и порядок предоставления Министерством государственной услуги, которая включает в себя следующие административные процедуры: прием и регистрацию обращения; направление его на рассмотрение по подведомственности; рассмотрение ответственным исполнителем обращения и принятия по нему

решения; направление ответа на обращение; организация личного приема граждан; анализ обращений граждан и т. д. Государственные услуги оказываются бесплатно. Срок регистрации запроса в министерстве с момента поступления — 3 дня. Каждое обращение граждан регистрируется. По выявленным нарушениям и недостаткам составляются акты. Сроки выполнения обращений в течение 30 дней. Намерения хорошие, но как произойдет это на практике?

Каждый гражданин нашей страны должен знать свои конституционные права, и прежде всего ст. 2 Конституции РФ «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Конституция определяет и юридические процедуры, в рамках которых может осуществляться правовая защита граждан: а) судебная защита прав и свобод (ст. 19, 45, 46); б) право обжалования в суде решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ст. 47, 49–51); в) право обращения в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 46); г) право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48); д) право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или должностными лицами (ст. 52–53) [13].

Особенности современного российского здравоохранения требуют полного знания от граждан нормативно-правовой базы, на основании которой подавляющее большинство видов медпомощи должно предоставляться бесплатно, определенной программой госгарантий бесплатного оказания гражданам медпомощи на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг. перечень видов высокотехнологичной медицинской помощи; порядки и стандарты оказания медпомощи. В связи с этим российским гражданам важно помнить, что, обращаясь в медицинское учреждение за помощью, следует знать Федеральный закон от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Согласно ему, потребитель имеет право на: а) безопасность услуг (ст. 7); б) информацию об исполнителе и об услугах (ст. 8–10); в) соблюдение исполнителем сроков оказания услуги (ст. 27); г) соблюдение исполнителем качества оказываемых услуг и отсутствие недостатков оказанных услуг (ст. 29); д) информацию об обстоятельствах, которые могут повлиять на качество оказываемой услуги (ст. 36); е) право не обладать специальными познаниями о свойствах и характеристиках услуг (п. 2 ст. 12); ж) на выбор и использование применимых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору: безвозмездного устранения недостатков, соответствующего уменьшения цены оказанной услуги, возмещения понесенных расходов по устранению недостатков своими силами или третьими лицами, расторжения договора и полного возмещения убытков.

В случаях, когда никакого вреда пациенту не причинено, но услуга или не оказана вообще, или оказана плохо, или оказанная услуга не соответствует условиям договора, то в соответствии со ст. 29 данного закона заказчик медицинской услуги вправе потребовать по своему усмотрению: а) безвозмездного устранения недостатков услуги (например, потребовать долечивания или дополнительного курса процедур); б) возмещения понесенных расходов на исправление недостатков (например, на долечивание и т. д. в другом медицинском учреждении или у частного врача); в) соответственного уменьшения цены услуги; г) повторного оказания услуги [14].

Указанный Федеральный закон имеет прямое отношение к возникающим правоотношениям в сфере оказания медицинских услуг. Именно он позволяет получить **компенсацию морального вреда в ситуациях, когда были нарушены права пациента** на информацию об услуге, на безопасность услуги, на сведения об исполнителе услуги, на выбор действий при обнаружении недостатков услуги и прочие права. Пленум Верховного Суда РФ своим Постановлением № 17 от 28 июня 2012 г. «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» прямо указал, что **отсутствует необходимость доказывать фактическое наличие морального вреда** в случае нарушения прав потребителя медицинских услуг, так как уже само по себе такое нарушение свидетельствует о наличии морального вреда и праве на его денежную компенсацию.

Здравоохранение — это в материальном и денежном выражении богатая социальная отрасль. И к ней, естественно, притягиваются те силы, которые готовы использовать ее ценности в своих корыстных интересах. Это одна из ярко выраженных коррупционных систем, где государственный чиновник, используя свое служебное положение с целью получения «отката», может пойти на сделку с совестью. Таких фактов немало. Они известны при закупке и установке томографов, в оборудовании перинатальных центров, закупки дорогостоящих лекарственных препаратов и т. д. И здесь должен стоять надежный заслон: не допустить жульнические махинации в сфере здоровья российского гражданина. Главным организующим органом, безусловно, является Министерство здравоохранения РФ, наконец-то ставшее самостоятельным государственным органом. Но пока не в полную силу проявляют себя в борьбе за финансовую чистоту в области здравоохранения Федеральная антимонопольная служба РФ, Счетная палата РФ с ее региональными отделениями, органы внутренних дел, Генеральная прокуратура и Следственный комитет РФ. Несомненно, для них здесь открывается широкое поле правозащитной деятельности.

Литература

1. Мишина Е. Рождение нации // Российская газета. 2013. 15 марта.
2. Брынцева Г. Нас должно быть много // Российская газета. 2013. 23 апреля.
3. Ивойлова И. Цена на репетиторов доходит до стоимости автомобиля // Российская газета. 2013. 23 апреля.
4. Конституция РФ (с поправками от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. 2008. 12 марта.
5. Об основах охраны здоровья граждан в РФ: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.04.2013).
6. Обзор прессы [Электронный ресурс] // Министерство здравоохранения и социального развития РФ. URL: <http://www.mzsocial-rk.ru/file.cgi?id=1401> (дата обращения: 14.05.2013).
7. О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 г. и на плановый период 2014 и 2015 гг.: Постановление Правительства РФ от 22.10.2012 г. № 1074 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.04.2013).
8. Макаров В. С. Ваше право на медицинскую помощь. СПб., 2011.
9. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.04.2013).

10. Батенёва Т. Лечиться даром. Граждане не знают, какую медицинскую помощь могут получить бесплатно // Российская газета. 2013. 13 марта.
11. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг: Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 г. № 1006 // Российская газета. 2012. 10 октября.
12. Грицюк М. Сквозной стандарт. Минздрава Бесплатными лекарствами тяжелобольных будут обеспечивать и в стационаре, и дома // Российская газета. 2013. 28 марта.
13. Гацалов Р. Р. Слабое знание законов — основная проблема осуществления эффективной правозащитной деятельности // Правовая самооборона: методика приобретения навыков и умений: материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. П. П. Глущенко, Э. П. Григониса. СПб.: Лема, 2012.
14. О защите прав потребителей: Федеральный закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 (ред. от 28.07.2012 г.) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 19.04.2013).

УДК 342.5

М. В. Рыбкина

Конституционно-правовой статус органов государственной власти

М. V. Rybkina. Constitutional and legal status of public authorities

Статья посвящена исследованию сущности, содержания и особенностям конституционно-правового статуса органа государственной власти. В ней представлена история и современность, виды органов государственной власти, их признаки, права, законные интересы, обязанности и ответственность, роль и место в обеспечении реализации и защиты конституционных прав и свобод граждан.

Ключевые слова: орган государственной власти, административно-правовой статус, функции, полномочия, предметы ведения, принцип разделения властей, правоисполнение, правоприменение, конституционные права и свободы граждан, взаимодействие, принципы, нормы.

Контактные данные: 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

The article investigates the nature, content and features of the constitutional and legal status of the public authority. It offers the history and present, the types of public authorities, their features, rights, legitimate interests, duties and responsibilities, the role and place in ensuring the implementation and protection of constitutional rights and freedoms of citizens.

Key words: public authority, administrative and legal status, functions, powers, objects of reference, the principle of power's separation, right version, enforcement, constitutional rights and freedoms of citizens, interaction, principles, norms.

Contact details: Lermontovskiy Ave 44/A, St. Petersburg, 190103, Russian Federation; (812) 332-02-73; urfac_ime@rambler.ru.

Определение сущности, содержания и особенностей конституционно-правового статуса органа государственной власти имеет первостепенное значение для вы-

Марина Владимировна Рыбкина — профессор кафедры «Гражданское право и процесс» СПбУУиЭ, доктор юридических наук, профессор.

© М. В. Рыбкина, 2013.

работки правильного восприятия его функций, в силу чего он (статус) занимает видное место в юридической науке в целом, в теории государства и права, конституционном праве и административном праве, в частности. Этой проблеме посвящены работы специалистов многих отраслей права. Причем интерес к правовому положению органов государственной власти, как и вообще к теории функционирования органов государства, постоянно возрастает, руководствуясь стремлением исследовать характер советского государства, господство его административно-командной системы, главными рычагами которой были партийный аппарат и государственные органы, сделать соответствующие выводы, заключения, предпочтения.

Новый и значительный импульс к исследованию сущности и содержания функций органов государственной власти порожден Конституцией РФ и появившимися на ее основе теоретическими и прикладными исследованиями (см., например: [1–4]). В содержание, отдельные положения теории правового статуса органов государства и, в частности, в определение и их классификацию Конституция РФ внесла новый и существенный вклад: во-первых, в п. 2 ст. 3 Конституции РФ устанавливается, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; во-вторых, закрепляя принцип разделения властей, Конституция РФ провозгласила в соответствии с указанным принципом деление органов государственной власти на органы законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10). Кроме того, Конституция РФ провозгласила и гарантировала местное самоуправление и статус органов местного самоуправления (ст. 12, 130–133).

Конституция РФ включила в понятие «органы государственной власти» не только органы законодательной власти, как было по предыдущим конституциям, но и органы исполнительной власти, органы судебной власти, исключив из формулы «система органов государственной власти» только органы местного самоуправления (ст. 12). Данные видоизменения оказывают существенное влияние на характер и понятие самого органа государства, его теоретическое осмысление, правовой статус, функции.

Тем не менее до сих пор так и не выработаны критерии и основания, которые считались бы общепризнанными для характеристики и определения правового статуса органа государственной власти. Отдельные авторы в учебниках административного права вообще не формулируют понятия, назначения, например, органа исполнительной власти, ограничиваясь лишь утверждением о том, что орган исполнительной власти — всегда орган государственного управления, в то время как, по нашему мнению, не каждый орган государственного управления является органом исполнительной власти [5, с. 105].

Своеобразное определение государственного органа дает Д. Н. Бахрах. По его мнению, «государственный (муниципальный) орган — это организованный коллектив, образующий самостоятельную часть государственного аппарата (аппарата местного самоуправления), наделенную собственной компетенцией, выполняющую публичные функции, структура и деятельность которых регламентированы правом» [6, с. 76].

В литературе высказываются и другие точки зрения: «Орган исполнительной власти представляет собой такую организацию, которая, являясь частью государственного аппарата, имеет компетенцию, структуру, территориальный масштаб деятельности, образуется в порядке, установленном законом или другим нормативным правовым актом, пользуется определенным методом в работе, наделен правом выступать по поручению государства и призван в порядке исполнительной

и распорядительной деятельности осуществлять повседневное руководство хозяйственным, социально-культурным строительством, заниматься межотраслевым управлением» [4, с. 195–199; 7, с. 39; 8, с. 62–72]. В этом довольно развернутом определении названы некоторые из элементов, которые могут быть отнесены к общей характеристике правового статуса органа государства.

Новая формулировка более или менее, как нам представляется, адекватной дефиниции органа государства (государственного органа) должна даваться с учетом того, что соответствующая проблема исследовалась Ю. М. Козловым, Б. М. Лазаревым, В. Т. Василенковым, Ю. А. Тихомировым, Б. Н. Габричидзе и др. Некоторые из перечисленных авторов посвятили целые книги или фундаментальные статьи проблематике теории органов государства.

Так, Ю. А. Тихомиров полагает, что понятие «государственный институт» может быть одним из ключевых для государствоведения в целом. Это относительно самостоятельный структурный элемент государственной организации, оформленный в организационно-правовом отношении и предназначенный для решения определенных государственных задач. При этом он выделяет три типа государственных институтов, в частности организационно-функциональных, главной разновидностью которых являются государственные органы.

Не касаясь вопроса о приемлемости предлагаемой Ю. А. Тихомировым классификации государственных институтов, надо признать плодотворными его выводы о том, что эти институты охватывают не только органы государства, но и все составные части государственной организации, законодательной регламентации государственных институтов, в частности закрепления главных элементов того или иного института: его природы, цели, порядка создания и функционирования и др. Важно также его положение об установлении с помощью закона ряда основных элементов статуса государственных органов (характеристика системы органов, порядка формирования, основных задач и направлений деятельности, форм взаимоотношений с иными звеньями государственного аппарата) [9, с. 39–42].

В свое время было высказано мнение, что конституционно-правовой статус, а именно он в первую очередь регулирует государственные институты, в том числе органы государства, становится все более содержательным и динамичным. Он включает в себя, по нашему мнению: 1) политическую и государственно-правовую характеристику основных органов государства; 2) определение места различных видов органов в общегосударственной системе, дифференциацию систем, подсистем и видов органов, а также их соотношение друг с другом; 3) основы взаимоотношений органов между собой; 4) закрепление важнейших принципов их организации и деятельности; 5) установление основ компетенции; 6) виды правовых актов органов и их место в системе права.

В литературе также звучала мысль о том, что конституционные основы системы органов государственного управления охватывают все те нормы Конституции РФ, которые закрепляют: а) систему органов государственной власти и управления; б) порядок их образования; в) их правовой статус, подотчетность и взаимоотношения с другими органами; г) компетенцию этих органов; д) правовую основу их деятельности, наименование издаваемых ими правовых актов и порядок отмены последних.

В целом это было правильным выводом для своего времени, вместе с тем он и тогда требовал уточнений. Во-первых, правовой статус охватывается конституционными нормами, частично. Существуют такие нормы текущего законодательства, которые образуют в совокупности правовой статус органа. Далее, дело не только в наименовании правовых актов. Первостепенное значение имеет уста-

новление видов правовых актов и их места в правовой системе. Наконец, Конституция РФ определяет взаимоотношения органов государственного управления не только между представительными органами, но и другими, например между органами управления и органами прокуратуры [10, ст. 5, 10–11, 71–73, 76].

Исследуем соотношение конституционно-правового и просто правового статуса органов государства. Как видно из изложенного, конституционно-правовым статусом охватываются многие важнейшие, основополагающие элементы органа, но далеко не все.

Содержание конституционно-правового статуса значительно шире, значимее просто правового статуса, выявление которого предполагает ответы на вопросы: а) органом федеральной власти или органом власти субъекта Российской Федерации является данный орган; б) к какому виду относятся по основному содержанию своей деятельности: орган государственной власти, судебные органы, орган прокуратуры; в) кто учреждает, образует, формирует персонал; г) кому подчинен, подотчетен, подконтролен, поднадзорен и перед кем ответствен, кто может отменять, приостанавливать, изменять и опротестовывать его акты; д) какова компетенция органа; е) кто ему подчинен, подотчетен, подконтролен, чьи акты он может отменять, приостанавливать, изменять, опротестовывать и т. д.; ж) какова юридическая сила актов данного органа, каковы официальные наименования этих актов; з) какими государственными символами он может пользоваться; и) каковы источники финансирования; к) обладает ли он правами юридического лица. (Примерно такой подход использовал Б. М. Лазарев.) Иногда к числу элементов правового статуса органа государственной власти относят также его внутреннюю структуру, основные формы деятельности, виды издаваемых правовых актов. Столь объемное понимание элементов правового статуса государственного органа в целом оправдано [4, с. 195–198].

Таким образом, конституционно-правовой и просто правовой статусы — близкие, родственные, но не идентичные понятия. Соотношение между конституционно-правовым статусом и правовым сравнимо с соотношением Конституции, как важного закона, с законодательством, развивающим и конкретизирующим конституционные нормы и положения. Конституция РФ стабильна, а текущее законодательство меняется (политическая же практика, в которой задействованы органы государства, может вообще выглядеть очень причудливо). Как видно из уже ранее сказанного, в литературе высказаны различные мнения и взгляды относительно определения органа государства.

Ю. М. Козлов в свое время полагал, что орган государства представляет собой основную часть механизма государства, непосредственно и от имени государства осуществляющую его задачи и функции посредством определенного вида государственной деятельности; в этих целях орган наделен государственно-властными полномочиями [11, с. 18; 12].

Свою, достаточно оригинальную трактовку сущности органа государства представил Б. М. Лазарев. Некоторые высказанные им соображения являются весьма полезными и будут применены при характеристике и определении органа государственной власти. Подход Б. М. Лазарева, в котором в начале анализа дается общая характеристика органов государственной власти как звеньев механизма всякого социального управления, сводится к тому, что орган может рассматриваться как одна из разновидностей социального института, т. е. учреждения (установления), призванного выполнять конкретные публичные функции, регулировать поведение, деятельность людей ради удовлетворения тех или иных индивидуальных, групповых или общественных потребностей. Во всех социальных

группах, где имеются хотя бы зачатки организации, кто-то представляет ее интересы вовне, определяет образ поведения членов группы, принимает решения от имени организации.

Макс Вебер отмечал присущее таким институтам наличие рациональных установлений и аппарата принуждения. Он подчеркивал, что «насильственное введение определенного порядка может быть осуществлено органами института, посредством их специфических функций» [13, с. 537–539].

Норма — «суть любых социальных институтов или организаций. Поэтому без изучения правовых и моральных норм нельзя было бы исследовать институты и организации», — утверждал Питирим Сорокин [14, с. 219–220]. Представляется, что «социальный институт» можно определить как созданную для выполнения общественно значимых целей и функций структуру, фундаментом которой служит система материальных средств, социально закрепленных и легитимированных норм, конститутированный порядок выполнения тех или иных действий, поведенческих актов.

Согласно выводу Б. М. Лазарева, орган государства — это «прежде всего определенная государственная институция (установление). Орган учреждается государством, образуется в установленном им порядке... выступает по уполномочию его вовне».

Использование термина «институция» применительно ко всей системе государственной власти, к отдельным ее органам не должно носить абсолютного и безоговорочного характера. В этом случае необходимы определенные рамки, пределы. Думается, что в принципе был прав Б. М. Лазарев, подчеркивая этот момент. Выделим дополнительно такой вывод: не каждое государственное установление и институт — орган государства. Орган — особая, специфическая категория из числа государственно-правовых институтов и понятий.

В государстве имеется немало структурных частей, подразделений государственных органов, которые условно также могут быть названы государственными институциями (например, отдел кадров, плановый отдел министерства — важные его функциональные подразделения). Но это не значит, что они безоговорочно относятся к органам государства.

Прежде чем сделать попытку дать определение категории «орган государственной власти», следует рассмотреть и проанализировать такие понятия, как «государственный орган» и «механизм государства». Б. М. Лазарев определяет орган государства следующим образом: «Это государственная институция с соответствующим личным составом, официально представляющая наше государство и действующая по его поручению, участвующая в осуществлении его функций, наделенная для этого властными полномочиями и несущая ответственность перед государством за свою деятельность» [15, с. 39].

Такое определение логично, но требует, как отмечалось выше, существенных дополнений. Следует иметь в виду, что Конституция РФ серьезно видоизменила терминологию и само деление, классификацию органов государства, базируясь на принципе разделения властей.

В какой-то мере общепринятым является понятие органа государства, т. е. не органа государственной власти. Среди специалистов преобладает мнение о принадлежности каждому органу государства ряда признаков. Это установленный государством (органом государственной власти) порядок образования, компетенция, закрепленная в правовых нормах, строго соблюдаемый порядок деятельности (процедура), возможность принятия решений обязательных для исполнения гражданами и должностными лицами, принуждение к исполнению принятых решений, бюджетное финансирование и т. д.

Поэтому с учетом ранее высказанных соображений можно считать приемлемым следующий вариант понятия органа государства: это составное и в то же время относительно обособленное подразделение государственного аппарата, которое участвует в осуществлении задач и функций государства и действует от его имени и по его поручению, имеет соответствующую компетенцию и структуру, наделено установленным законодательством объемом властных полномочий, применяет присущие ему формы и методы деятельности.

Более широкий подход к определению государственного органа демонстрируют другие ученые. Например, по мнению Н. А. Богдановой: «Это обособленная часть механизма государства, предназначенная для выполнения от имени государства его функций, определенным образом внутренне организованная, действующая в рамках установленной правом концепции государственно-властных полномочий» [12; 16, с. 48]. В этом определении орган государства не ограничивается узкими рамками «государственного аппарата», а именуется частью, составляющей «механизм государства».

В этой связи можно сделать вывод, что государственные органы, образованные непосредственно государством для выполнения функций от его имени (Центральная избирательная комиссия РФ) независимо от органов государственной власти и других государственных органов, непосредственно входят в механизм государства.

Органами государственной власти для обеспечения выполнения своих функций также могут создаваться государственные органы, представляющие собой мощные звенья госаппарата и входящие в механизм государства опосредованно. Например, Федеральным Собранием — Счетная палата РФ, Президентом РФ — его Администрация.

Механизм государства включает в себя и органы государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной. Составной частью государственного механизма являются государственные институты, которые сложно включить в систему органов государственной власти. Это институт Президента РФ, занимающий особое положение в государственном механизме. Кроме этого, звеньями, составляющими государственный механизм, являются государственные учреждения, например Российская академия наук, Государственный академический Большой театр, Московский государственный университет и т. д. К государственному механизму имеют прямое отношение Центральный банк РФ, государственные унитарные (казенные) предприятия. Таким образом, государственный механизм включает в себя различные составляющие (органы, институты, учреждения, предприятия), объединенные общим государственным началом.

Что же должно относиться собственно к государственному аппарату? На наш взгляд, органы государственной власти, институт Президента РФ, государственные органы, созданные как непосредственно государством, так и органами государственной власти. Виды государственной власти обладают рядом особенностей, что, конечно, отражается на характере и определении органа государственной власти. Рассмотрим признаки такого органа с учетом общих черт, присущих законодательной, исполнительной и судебной власти, а затем сформулируем его определение, чтобы в дальнейшем исследовать принципы организации и деятельности органов государственной власти на основе принципа — «разделение властей».

Органы государственной власти: 1) являются составной частью механизма (системы) государственной власти; 2) действуют (функционируют) в сферах законодательной, исполнительной или судебной власти; 3) выступают по поручению

и осуществляют деятельность от имени российского государства; 4) обладают собственной компетенцией, имеют свою структуру, применяют присущие им формы и методы деятельности; 5) применяют правовые нормы в пределах своей компетенции; 6) издают правовые акты.

Таким образом, орган государственной власти — составная часть механизма государства, действующего в сфере законодательной, исполнительной либо судебной власти по поручению и осуществляющего свою деятельность от его имени, обладающего собственной компетенцией, имеющего свою структуру, использующего присущие ему формы и методы деятельности, применяющего правовые нормы в пределах своей компетенции и издающего нормативные акты.

В Конституции РФ, федеральных законах, иных нормативно-правовых актах закреплены наиболее общие принципы, характеризующие каждый без исключения вид государственной власти, состоящий из законодательных, исполнительных и судебных органов, каждый из которых самостоятелен. Всем этим органам присущи некие общие начала, вытекающие из духа и буквы Конституции РФ. Это, прежде всего, основополагающие принципы: демократизма, федерализма, разграничения предметов ведения между органами законодательной, исполнительной и судебной власти, гласности. Перечисленные принципы характеризуют глубоко демократический и цивилизованный характер государства и в то же время в недостаточной степени отражают специфику принципов организации и функционирования органов законодательной, исполнительной и судебной власти.

В правовой литературе имеются различные варианты перечня и трактовки принципов организации и деятельности органов власти. Профессор Б. М. Лазарев различал социально-политические и организационные принципы государственного управления. Такой подход возможен и в известной мере обоснован, он является особенно распространенным в учебной литературе по административному праву [17, с. 18–41].

Профессор Ю. М. Козлов несколько иначе, значительно уже понимает названные принципы, которые, по его мнению, сводятся к следующим: принципу федерализма, принципу сочетания централизации и децентрализации, принципу законности [5, с. 113–116]. Такой подход интересен, но представляется явно недостаточным, не раскрывающим объемности и богатства содержания анализируемого явления.

Исследуя исполнительную власть, некоторые авторы (Д. Н. Бахрах) по существу обходят молчанием проблему принципов построения и деятельности органов исполнительной власти, либо лишь косвенно касаются их, что едва ли соответствует цели и задаче всестороннего исследования специфики органа исполнительной власти.

Д. М. Овсянко говорит о понятии, содержании и основных принципах исполнительной власти, а не органов исполнительной власти, что также едва ли можно признать правильным. Правда, затем в тексте книги автор говорит уже об органах исполнительной власти, которые в своей деятельности руководствуются рядом принципов [4, с. 62–66; 7, с. 17]. К ним Д. М. Овсянко относит следующие принципы: народовластия; верховенства закона; разделения и взаимосдерживания властей; разграничения полномочий федеральных и региональных органов (правда, не ясно, какие органы причисляет автор к региональным); законности; гласности; приоритета и гарантированности прав личности; федеративного устройства; централизации; дифференциации (разделения) и фиксирования функций.

Как видим, набор принципов у данного автора оказался весьма разветвленным и сложным, подчас противоречивым и весьма разноплановым, под-

черквивающим отсутствие системности в подходе к проблеме и упорядоченности принципов, что не соответствует логике научного изложения правового материала в курсе конституционного и административного права. Вполне естественно, что возможны и другие подходы к такому вопросу, как принципы организации и деятельности органов государственной власти. Выскажем собственные соображения на этот счет.

Вопрос о принципах построения и деятельности государственных органов — многоплановый, сложный, во многом дискуссионный. Он, можно сказать, в немалой степени касается самой сущности соответствующих государственных органов: органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Специфика принципов и их реализации в особенности сложна и многогранна в процессе анализа данной проблемы применительно к органам государственной власти, сущность, статус, место и особенности которых мы исследуем.

Всю обозначенную проблему необходимо анализировать, руководствуясь «духом» и текстом Конституции РФ, в особенности ст. 10, в соответствии с которой государственная власть в РФ осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Исходя из ч. 2 ст. 3 Конституции РФ, гласящей, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, аккумулируя ранее высказанные соображения (Г. В. Атаманчуком, К. С. Вельским, Б. М. Лазаревым, Ю. М. Козловым, П. Т. Василенковым, Б. Н. Габричидзе, Д. Н. Бахрахом, А. П. Алехиным, Ц. А. Ямпольской, Д. М. Овсянко, М. И. Пискотиным, В. Г. Вишняковым и другими авторами), попытаемся сгруппировать и представить в целостном виде систему принципов организации (построения) и деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Речь идет именно о разных видах власти.

Итак, в систему принципов построения и деятельности органов государственной власти входят: 1) принцип федерализма; 2) принцип иерархии, подчинения нижестоящих органов власти вышестоящим; 3) принцип профессионализма и компетентности; 4) принцип законности; 5) принцип гласности; 6) принцип участия граждан в формировании (избрании) органов законодательной и исполнительной власти.

Приведенная классификация принципов несколько условна, но она позволяет по-новому взглянуть на данную проблему в целом, на систему и специфику принципов, которые характерны именно для построения и деятельности органов государственной власти.

Принцип федерализма — это конституционное, объемное и глубокое начало, которое во многом обуславливает характер и специфику всего организационно-правового строения современного российского государства в целом, а не только органов исполнительной власти. «Элемент федерализма» закреплен в Конституции РФ применительно, например, к органам исполнительной власти непосредственно в ряде ее глав и статей. Например, в 4.1 ст. 1; ст. 5; ч. 3 ст. 11; ст. 65–70 гл. 3; пп. «г», «е», «т» ст. 71; ст. 72; ч. 2 ст. 77; ч. 4 ст. 78. Принцип федерализма как одна из основ построения органов государственной власти глубоко и всесторонне сочетается с принципом совместной компетенции РФ и субъектов РФ.

Здесь вступает в действие *принцип иерархии* — подчинения нижестоящих органов вышестоящим. То есть указанное единство системы увязывается с вышеназванными особенностями (пределы ведения РФ, полномочия субъектов РФ). При этом говорится о единой системе исполнительной власти, а не о единой си-

стеме органов исполнительной власти, как, например, в ст. 8 Таможенного кодекса РФ говорится о единой системе таможенных органов РФ. Этот принцип в полном объеме присущ Прокуратуре РФ (ч. 1 ст. 129 Конституции РФ) и отчасти судебным органам, образующим самостоятельную ветвь «судебной» власти. Словом, принцип иерархии требует дифференцированной интерпретации и применения к определенным видам государственных органов, в первую очередь к органам исполнительной власти. Например, в системе исполнительной власти принцип иерархии означает подчиненность нижестоящих органов вышестоящим, исходя из единства системы, руководство из единого центра нижестоящими органами.

Принцип профессионализма и компетентности. Хотя данный принцип можно считать всеобщим для любой из систем органов или институтов государственной власти, для органов исполнительной и судебной власти, в силу их характера, особенностей, функций, целевого предназначения и других моментов, данный принцип имеет особое значение.

В сущности, по содержанию эта деятельность может быть условно названа правительственной. Для ее осуществления крайне необходим развитый профессионализм и компетентность, без которых ни о каком эффективном общем управлении, согласовании действий различных по характеру министерств, государственных комитетов, других государственных органов не может быть и речи, не говоря уже о направленной на решение общегосударственных задач «штабной» деятельности в целом. Поэтому этот принцип должен быть реализован в правительственной деятельности сотрудников, функционеров и тем более — занимающих в государственном аппарате более или менее значимые должности лиц. Аналогично это относится к деятельности судов, где установлены особые требования к профессиональной подготовке лиц, занимающих должности судей.

Принцип законности пронизывает всю систему органов государственной власти. Каждый из них действует на основе Конституции, федеральных законов, актов Президента и Правительства РФ. В этом случае необходимо подчеркнуть, что как вся система власти в РФ, так и отдельные ее ветви и органы требуют соответствующего и эффективного правового регулирования, т. е. наличия правовой основы. Исходные, фундаментальные положения на сей счет содержатся в самой Конституции РФ, остальные (текущее, динамичное регулирование, касающееся органов власти) — в Федеральных законах, других многочисленных нормативно-правовых актах.

Принцип гласности обусловлен самим содержанием и духом Конституции РФ и распространяется, с известной спецификой, на органы всех трех ветвей государственной власти. Собственно без открытости, гласности нельзя серьезно говорить о демократизме и правовом государстве.

Принцип участия граждан в формировании (избрании) органов законодательной и исполнительной власти. В сущности, данный принцип закреплен в ст. 32 Конституции РФ и в текущем законодательстве, в частности применительно к выборам глав администраций, краев и областей (губернаторов).

Итак, исследование сущности и содержания нормативной и источниковедческой баз национального и международного уровня, относящихся к определению правового статуса органа государства, государственной власти, позволяет согласиться с профессором П. П. Глуценко в том, что орган государства — специфически обоснованная, соответственно организованная составная часть его механизма, действующая от имени государства в присущих ей организационно-правовых формах и осуществляющая в рамках своей компе-

тенции государственные властные полномочия в целях выполнения задач и функций государства [4, с. 145–198].

Орган государства, государственной власти характеризуется следующими признаками: а) наделен властными полномочиями; б) образуется в установленном государством порядке; в) обладает определенной структурой; г) наделен соответствующей назначению компетенцией; д) является частью государственного аппарата; е) действует в присущих ему организационно-правовых формах.

Литература

1. Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право РФ. М., 1996.
2. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1996.
3. Мальцев Г. В. Правовая система субъекта РФ // Государственность и право республики в составе РФ. Ростов н/Д, 1996.
4. Глуценко П. П. Конституционное право России. 2-е изд. СПб.: Питер, 2012.
5. Алехин А. П., Козлов Ю. М. Административное право РФ. М., 1994.
6. Бахрах Д. Н. Административное право. Часть общая. М., 1993.
7. Овсянко Д. М. Административное право. М., 1995.
8. Административное право. 2-е изд. / под общ. ред. П. П. Глуценко. СПб.: Питер, 2011.
9. Тихомиров Ю. А. Государственные институты и закон // Советское государство и право. 1980. № 10.
10. Конституция РФ. М., 2012.
11. Козлов Ю. М. Органы государственного управления. М., 1960.
12. Конституционное право РФ. 2-е изд. / Смоленский М. Б., Мархгейм М. В., Тонков Е. Е. Ростов н/Д, 2009.
13. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
14. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
15. Лазарев Б. М. Органы советского общенародного государства. М., 1982.
16. Богданова Н. А. Конституционное право. Общая часть. М., 1996. С. 48; Конституционное право РФ / Смоленский М. Б. [и др.]. Ростов н/Д, 2009.
17. Лазарев Б. М. Понятие и система принципов государственного управления // Советское административное право. М., 1990. С. 18–41.

Требования к оформлению рукописей научных статей, публикуемых в журнале «Социология и право» Санкт-Петербургского университета управления и экономики

Рукопись научной статьи, принимаемая к рассмотрению на предмет публикации в нашем журнале, должна удовлетворять нижеизложенным требованиям, предъявляемым к содержанию (п. 1) и к оформлению (п. 2), а также иметь необходимый комплект сопроводительных документов (п. 3).

1. Требования к содержанию рукописи.

1.1. Содержание статьи, предлагаемой в журнал «Социология и право», должно быть оригинальным, не публиковаться ранее в других печатных изданиях, тематически соответствовать профилю журнала — одному из следующих направлений (рубрик):

- социальные проблемы общества; право в жизни государства и личности; философия и социология; образование; научная деятельность высшей школы; научно-исследовательские работы студентов и аспирантов.

1.2. Рукопись должна содержать следующие обязательные элементы:

- заголовочную часть статьи:

а) наименование одной из рубрик, указанных в п. 1.1; б) ключевые слова (до пяти слов или словосочетаний, отражающих основное содержание статьи; будут использоваться системами поиска в Интернете); в) библиографический индекс УДК; г) сведения об авторе(ах); д) название статьи; е) мнение автора(ов) об актуальности исследованной научной проблемы (задачи) и цели статьи;

- предложения автора(ов) по решению проблемы (задачи) с раскрытием использованных идей, взглядов, подходов, методов, подтвержденных по возможности расчетами, фактами, статистикой, и т. п.; краткие выводы, резюмирующие выполненные исследования, с указанием степени новизны (того, что отличает работу от исследований, выполненных ранее, в том числе другими авторами); список цитируемой литературы.

2. Требования к оформлению рукописи.

2.1. Объем рукописи должен составлять от 0,4 до 1,2 авторского листа (1 а. л. включает 40 000 знаков с пробелами или 22–23 листа, удовлетворяющих требованиям п. 2.2 данного документа).

2.2. Текст рукописи должен быть подготовлен средствами MS Word. При этом следует задать следующие настройки:

- размер бумаги — А4; поля: левое — 2,5 см, а остальные — 2 см; гарнитура Times New Roman; шрифт — 14; междустрочный интервал — полуторный; абзацный отступ — 0,9 см; выравнивание текста абзаца — по ширине; автоматическая расстановка переносов — включено; нумерация страниц — внизу справа.

2.3. Иллюстрации (чертежи, графики, схемы, гистограммы, диаграммы, фотоснимки) в тексте статьи называются рисунками и должны оформляться в соответствии с п. 6.5 ГОСТ 7.32-2001. Каждая иллюстрация должна быть не только вставлена в текст статьи (сразу поле первого упоминания в тексте), снабжена названием рисунка с порядковым номером, но и сохранена в виде отдельного файла, прилагаемого к тексту статьи. При этом:

- имя файла должно включать: метку Рисунок, порядковый номер рисунка и расширение файла; гистограммы, диаграммы и графики должны изготавливаться средствами MS Excel и сохраняться с именами Рисунок_№____.xls; векторные рисунки следует изготавливать средствами Corel DRAW, Visio, Adobe Illustrator (тексты должны быть переведены в кривые; на случай возможной правки сле-

дует приложить файлы шрифтов, использованных при создании рисунков); отсканированные фотографии и растровые рисунки следует сохранять в формате tif (для градаций серого — 300 dpi, для черно-белых — 600 dpi) с именами Рисунок_№__.tif. Размер исходного изображения должен быть не меньше публикуемого в статье; иллюстрации, взятые в Интернете, сохраняются в том формате, в котором их скачали; в тексте статьи должна быть ссылка на каждый рисунок, например: «(см. рисунок 5)».

2.4. Таблицы должны оформляться в соответствии с п. 6.6 ГОСТ 7.32-2001. Оформление простых таблиц можно осуществлять средствами MS Word, а сложных — средствами MS Excel. В последнем случае к статье должен прилагаться отдельный файл, созданный в MS Excel. Над каждой таблицей следует помещать ее заголовок: например: «Таблица 1. Сравнительный анализ». В тексте статьи должна быть ссылка на каждую таблицу.

2.5. Формулы следует оформлять в соответствии с п. 6.8 ГОСТ 7.32-2001. Для набора формул должен использоваться редактор формул MS Equation со следующими параметрическими настройками:

- размер обычного символа — 12 пт; крупный индекс — 10 пт; мелкий индекс — 9 пт; крупный символ — 18 пт; мелкий символ — 10 пт.

Формулы в статье следует нумеровать сквозной нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках в крайнем правом положении на строке. Ссылки в тексте на порядковые номера формул также даются в скобках.

2.6. Сноски (определение) следует изготавливать средствами MS Word. При этом должен быть выбран режим со сквозной нумерацией арабскими цифрами.

2.7. В конце статьи должен быть приведен список литературы, а в тексте статьи должны быть ссылки на все источники, включенные в список. Список должен содержать библиографические сведения о всех публикациях, упомянутых в статье, и не содержать указаний на работы, на которых в статье нет ссылок. Библиографические сведения, помещаемые в список, следует оформлять в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Данные о цитируемых публикациях следует приводить в порядке появления ссылок в тексте. Ссылка должна содержать порядковый номер источника в списке литературы в квадратных скобках. В необходимых случаях указываются номера страниц, например [14, с. 112].

2.8. Рукопись, включающая в себя в общем случае все элементы, названные в п. 2.2–2.7, предоставляется в издательство в виде файла с именем Тест.doc, подготовленного средствами MS Word.

3. Требования к комплекту документов, предоставляемых в издательство.

3.1. По каждой из будущих статей в издательство предоставляется комплект следующих документов в электронном виде (файлов):

- файл рукописи (см. п. 2.8); файл сопроводительного письма (письма-заявки на публикацию рукописи); файл краткой аннотации объемом 3–4 строки. Причем фамилия(и) автора(ов), название статьи и содержание аннотации должны быть на русском и английском языках; файл сведений об авторе. При этом если авторов несколько, то по каждому из авторов оформляется отдельный файл.

Перечисленные документы должны отправляться автором (одним из соавторов) на сайт издательства.

3.2. Помимо электронных документов, средствами традиционной почты отправляются:

- письмо-заявка на бумажном носителе, подписанное всеми авторами; подписанное письмо на бумажном носителе с указанием сведений об авторе. Если авторов несколько, то по каждому из авторов сведения предоставляются отдельным документом.

Заведующий редакцией
научной периодики СПбУУиЭ *Д. А. Беляева*
Ответственный за выпуск *А. В. Блажко*
Корректор *Г. М. Матвеева*
Компьютерная верстка *Е. Б. Сухопарова*

Санкт-Петербургский университет управления и экономики
190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44
Тел.: (812) 448-82-50
E-mail: izdat-ime@yandex.ru
URL: <http://www.spbume.ru>

Подписано в печать 22.04.2013.
Формат 60 x 901/8. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 7,64. Усл. печ. л. 12,5.
Тираж 500 экз. Заказ №. 000.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-46998
от 19 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «НП-Принт»
190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., д. 29

**Подписка во всех отделениях связи.
Индекс в каталоге ОАО «Роспечать» — 80406
Индекс в каталоге «Пресса России» — 44209**

**По вопросам приобретения обращаться в издательство СПбУиЭ
(812) 363-11-69, (812) 448-82-50, izdat-ime@yandex.ru**

Sociologią i pravo (Print)

ISSN 2219-6242

9 772219 624780 >